

Тема №3

ТЕКА

ТеКа

ТЕМА

Частное издание Май 1998

Изложенные в статьях взгляды принадлежат их авторам и не обязательно отражают точку зрения издателя.

Главный редактор: В. Волов
Адрес: 630048, Новосибирск 48, а/я 112
E-mail: volov@online.nsk.su

© **ТемаТека № 3**

Тираж 3 номерных экземпляра в цвете, электронная версия, именные экземпляры.
Выходит с 1997 года

При перепечатке ссылка обязательна.

Использованные шрифты True Type Fonts (TTF):

Times New Roman
Times New Roman Cyr
Adver Gothic Ho
Izhitsa
Arial Cyr
AG Futura

Номерной экземпляр

3

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРОД И ГОРОЖАНИН. Семинар 2 декабря 1997 года, НГАСУ	5
<i>Хортова З.Ф.</i> СТИЛЬ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНЦЕПЦИИ	22
<i>Дьяченко Ю.О.</i> ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ	23
Студенческая конференция НГАСУ 30.03.1998. Выступления и дискуссия	24
ДОКЛАД. Семинар студентов 03 апреля 1998 года, НГАСУ	32
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ОЦЕНКИ ГОРОДСКОЙ ТЕРРИТОРИИ. Семинар в мэрии города Новосибирска 12 марта 1998 года	60
<i>Волов В.Г.</i> Цена	75
КОНСПЕКТ ВЫСТУПЛЕНИЙ. Материал НПЦ	77
КРУГЛЫЙ СТОЛ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР НОВОСИБИРСКА: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ». Выступления и фрагменты дискуссии 31 марта 1998 года	79
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ КРУГЛОГО СТОЛА	83
Проектирование спецучреждений для детей с нарушением слуха. Семинар аспирантов. КУЧИНО 04.11.1988.	86
Красный угол ОБНОВЛЕНИЕ КВАРТИРЫ	90
Реклама КАРТОТЕКА	92

Сокращения в текстах:

АЕП	- Адамович Евгения Павловна
АЮМ	- Ануфриенко Юлия Михайловна
БЮС	Белов Юрий Семенович
ВАЕ	- Вавржин Артур Евгеньевич
ВВГ, ВВ	- Волон Владимир Геннадьевич
ВЕГ	Валик Елена Геннадьевна
ГЕВ	- Горбунова Екатерина Викторовна
ДЮО	- Дьяченко Юлия Олеговна
ИАА	Иванова Анастасия Анатольевна
КАА	Каменев Александр Александрович
КОН	Коваленко Наталья Олеговна
НЕЮ	Нечаева Елена Юрьевна
ПАА	Правоторова Ангелина Анатольевна
ПЕГ	Почевалова Елена Геннадьевна
ПЛВ	Пинтер Людмила Викторовна
ПСБ	Пешев Сергей Борисович
СЗВ	- Самойленко Захар
СЭС	Селина Эмилия Сергеевна
ТАВ	Телятникова Анна Владимировна
ХЗФ	- Хортова Зоя Федоровна
ХИБ	- Хомутова Инна Борисовна
XXX	- неизвестно (неопознан по фонограмме)

ШАД Шундрин Анатолий Дмитриевич

ГВВ Геронимус Виктор Владимирович

КАВ Каменева Вера Александровна

Аббревиатуры других встречающихся фамилий расшифровываются по прилагаемым к тексту спискам.

ГОРОДСКОЕ-НЕ-ГОРОДСКОЕ

ГОРОДСКОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ. Семинар 2 декабря 1997 года, НГАСУ.

Ведет семинар **Правоторова Ангелина Анатольевна**

кандидат архитектуры, доцент кафедры философии Новосибирской государственной академии экономики и управления, ведущий научный сотрудник Центра развития образования мэрии Новосибирска

Фонограмма: В.Г. Волов, Правоторова А.А.

<начало разговора не записано>

ВВ: Здесь, в университете, архитектура «урезана» сильно, настолько сильно, что я боюсь обсуждать этот вопрос.

ПАА: Что же еще изучается, кроме курса градостроительства, который настолько впечатляющ, что «пролетел» незамеченным?

Независимо от того, какая у вас специализация, на что ориентированы ваши профессиональные и человеческие <взгляды>, то, о чем я хотела бы с вами поговорить, мне кажется, имеет значение для каждого, кто хочет считать себя профессионалом. Я думаю, что с Владимиром Геннадьевичем вы обсуждали чем отличается профессионал от специалиста. Я скажу два слова про то, как я это различие понимаю, чтобы было понятно, о чем будет идти разговор. Под профессионалом я понимаю человека, который владеет не только приемами, техниками, способами работы, позволяющими ему деятельность осуществлять, но и человека, который в состоянии эту деятельность «предъявить». Но это еще не все - нужно не просто знать технологию и суметь ее передать, но и уметь эту технологию поменять, развить, может быть усовершенствовать.

В то время, когда я училась, здесь витал дух понимания архитектора как существа от Бога. Наши преподаватели говорили нам: «Тот только может стать архитектором, кто рожден им...» Я позволю себе не согласиться с этим утверждением, потому что в моем представлении профессионалом может стать любой, кто заинтересован в том, чтобы деятельность освоить и развернуть соответствующим образом. И это представление о профессионализме корнями уходит в то, что каждый, кто хочет себя профессионалом мыслить, мне представляется прежде всего горожанином.

Итак я начну свой рассказ о том, кто же такой горожанин? Это что - какая-то специальная профессия? Это какая-то специализация внутри профессии? Или это особый статус, звание? И что такое - называться горожанином? Вот об этом мне хотелось бы поговорить, а потом уже можно будет по вопросам и беседе понять, куда нам двигаться дальше, - нужно ли об этом говорить по принципу или можно какой-то профессионально-прикладной характер разговору придать. Такое устроит?

ВВ: Да.

ПАА: Итак. Я хотела бы начать рассказ не с характеристики горожанина - вообще самый простой способ обсуждения: «Горожанин - это тот, - кто ...» а дальше следует перечисление его свойств. Я хотела бы начать не с этого, а с того, как появилось это понятие «горожанин», как выращивался этот феномен особого совершенно человека. В чем тонкости этого феномена проявляются? - вот с ответа на этот вопрос я хотела бы развернуть историю его возникновения. Поэтому, если позволите, то я начну с самого начала.

Я сейчас вернулась к тем славным временам, о которых вы, конечно, читали, и которые в учебниках по истории и культуре называют античными временами. Какие у вас ассоциации возникают при упоминании об античные времена?

ХЗФ: Греки и римляне.

ПАА: Да. Еще что?

ХЗФ: Ордер.

ПАА: Хорошо. Еще? Больше ничего - да? Афины, Спарта - что еще? Или это уже тонкости большие? А вот например такое слово - полис. Вам знакомо? Что это такое - полис? Это - особый тип города - город-государство. Вот к этим временам, когда в Греции города-государства процветали, я хочу обратить ваше внимание на несколько минут. Потому что там для меня важно и интересно зафиксировать один момент. На протяжении 400 лет, от реформы к реформе развивалась и получила некоторое завершение так называемая

демократическая форма правления. Полис - это есть демократическая форма правления. А что это такое в греческом понимании? Очевидно, что это совсем не то, что сейчас подразумевают под этим словом. Это другое. А именно - это общее решение любых вопросов, связанных с жизнью населения полиса, сообща, «народным собранием». Помните, на передаче «Что, где, когда» обсуждали ситуацию принятия решений в Афинах, где не издавали никаких приказов. Просто каждый, кто принимал участие в народном собрании имел возможность выступить и сделать какое-то предложение, при этом каждое предложение могло быть принято. Но там была оговорка, - то предложение, которое было плохим, то есть не принималось большинством, тут же приводило к наказанию автора предложения. Поэтому плохие предложения как бы не и не выдвигались. Вот такая забавная подробность. Это иллюстрация того (и мне важно зафиксировать ваше внимание на этом), что люди очень давно стали думать над тем, как им вместе эту свою совместную жизнь организовать.

При обсуждении заявленной темы Я оставляю в стороне авторитарные (недемократические) государства - Месопотамию, Египет, где жесткий кулак фараона, или законы Хаммурапи делали невозможным «думание» над тем, как эту жизнь организовать. Там все решал либо фараон, либо царь, либо жрец - в общем, кто-то.

И вот у греков возникает такой оазис, где люди вместе начинают не только по этому поводу думать, но и что-то делать. Четыреста лет подготовка такая вот длинная, и где-то 200 лет это все существовало. Потом это все под варварской пятой загибло. На смену греческой демократии пришла Великая римская империя со своим единовластием. Потом - христианство. А в 9 веке - и мне это очень важно, иначе ничего не поймем, - в 9 веке появляется такой удивительный человек, которого прозвали Карл Великий, в те времена у королей не было фамилий, их называли именами и к ним «пририсовывали» всякие разные приставочки - Великолепный, Золотоносный, и вот - Великий. Он был настолько велик, что впоследствии его именем стали называть статус царствующих особ. Король - это от слова Карл. Так человечество почтило его память.

Карл Великий был велик на самом деле - почему? - и о том я хотела бы рассказать: он при дворе своем создал (и это 9 век!) такой семинарчик небольшой. И на этот семинарчик были приглашены разные люди с разными замечательными свойствами и умениями. И при дворе он их кормил, обувал-одевал с одним условием - чтобы они занимались делом, которое хорошо могут делать. И были там такие странные люди, которые не поймешь, откуда взялись, - 9 век, в Европе уже много веков христианство, и тем не менее находились люди, которые читали по-древнегречески. Есть предположение, что их вывезли из Византии, а Византия была страной, в которой в ту пору не было ни одного неграмотного человека. Видимо, оттуда он и вывез этих чтецов по-древнегречески. И они читали - Аристотели и Платона, и им страшно это нравилось. А у Платона и Аристотеля написано было, как это полис был устроен, и как это там эти формы организации жизни существовали, как они складывались, какие реформы проводил Драконт, какие Солон... . И как это Перикл результаты этих реформ в Афинах использовал - вот про это про все они читали, кайф от этого ловили, и создали первый в истории человечества университет. Настолько были переполнены этим знанием, что решили, что надо с кем-то поделиться.

Таким образом произошла, если так можно назвать, секуляризация - отделение от церкви образования. Вот это первый очень важный момент, на котором прошу вас внимание заострить. Потому что с этого момента начинается процесс, который потом уже никакими силами, никакой милицией не остановишь.

Был фильм в начале 70-х годов, в котором один молодой человек из села решил поступать в институт, а председатель колхоза не хотел, чтобы он «утекал». Он устроил маленькую потасовочку, и этого молодого человека забрали и арестовали на 15 суток за хулиганство. И это как раз на тот период, когда ему надо было уезжать поступать в институт. Когда отец молодого человека прослышал про все это, он пришел к председателю с такой фразой: «Урбанизацию милицией не остановишь!», полагая, что, что бы этот председатель ни сделал, процесс уже не обратим.

Так вот ОН пошел, начиная вот с этого самого момента, когда был учрежден первый университет Карлом Великим при его дворе. Потому что дальше события развиваются, - мне так кажется, - стремительно, хотя на самом деле все было растянуто в веках. Этот университет породил целую серию университетов - и где-то к 11 веку в Европе их уже около 60. Представляете - за 200 лет создано 60 университетов - темпы почище наших. Это - во-первых. Во-вторых, появляется целая когорта людей, которые выучилась читать по-древнегречески, и - самое главное, они стали переводить древних греков на те языки,

которыми сами владели, делая таким образом доступными всем труды античных мыслителей, обсуждающих, что такое «жить вместе» на одной территории.

И, наконец, происходит нечто качественно новое ... Римский Папа¹, который уже всем так надоел со своими притязаниями, что было просто невозможно жить и дышать, выпустил в 1095 году буллу, которая была очередной удавкой на шее практически для всех... Тогда несколько городов на севере Италии объявили... не забастовку, конечно, - они объявили себя свободными от римской католической церкви, решив жить самостоятельно. Естественно, что Папа стал крестовые походы против этого своеволия организовывать. Но коммунары были невероятно сильны своей идеей свободы, которую они от греков переняли, они не просто ее узнали, они не просто ее поняли, они ее на себя «надели». И вот эта воля к свободе не одного человека или двух, а целых городов, целых сообществ, была настолько мощной и сильной, что никакие крестовые походы не помогли Папе отнять их независимость.

Много лет длилась эта война пап с вольными городами, иначе их называют городами-коммунами, и они выстояли. Представьте себе, это было несколько таких крепостей, которые все время находились в осаде. Им надо было, во-первых, вести и выдерживать военные действия, им надо было накормить и солдат, тех кто их защищал, и живущих в городе людей; им нужно было выращивать хлеб, скот, производить оружие, шить одежду, рожать детей и обучать их тому же военному искусству и тому, чтобы в городе был более-менее нормальный порядок. И вот эти осадные условия и очень мощная идея свободы, независимости от папы римского (а она настолько была сильной, довлеющей, что определяла всю жизнь этих людей), что они постепенно, и с точки зрения длинной истории, в течение достаточно короткого времени, выработали принципы совместной жизни. Причем, они вырабатывали эти принципы совместной жизни разными путями, разными способами. Каждый город-коммуна на севере Италии шел своим путем. Флоренция стала республикой. Неаполь - монархическим городом. Генуя - как бы промышленно-купеческой. Каждый город выбирал для себя свои собственные способы организации. И в каждом городе свое собственное социально-культурное «варево» появлялось.

Собственно говоря, конец 11 века - это и есть время, когда рождается то, что мы теперь называем городом. И в то время, в те века сформировался тот феномен, который мы называем «городской образ жизни» теперь и сейчас. Не сформировался, а начал закладываться. И также стали закладываться первые клеточки того, что мы называем «горожанином». Вот такая длинная история.

Там интересная вещь получилась - все города как бы выбрали для себя траекторию движения и развития, а в одном из этих городов странная ситуация сложилась - непостижимы пути... Там принципы совместной жизни стали обсуждать не как в Греции - все вместе, на народном собрании на площади, а стали обсуждать разными группами, стратами. А в каждой страте свои принципы сформированы, свое видение того, как надо совместную жизнь устраивать. И каждый страт, или каждая группа людей, обсуждавшая эту проблему, или представители каждой группы понимали, что соседняя группа имеет точно такое же право на хорошую, плодотворную, продуктивную идею как и они сами. И поэтому в процессе вот этого обсуждения вырабатывалось то, что потом получит в 14 веке у Макиавелли название «политики». Вырабатывалось умение взаимодействовать носителям разных направлений как взаимодействие между равными. Это - большое искусство. Потом флорентийцы это утратят через несколько веков. Но какое-то время они поживут вот в этом ощущении свободы как уважения партнерства. Хорошая иллюстрация этому приводит Макиавелли.

В 12 веке, когда это все еще устанавливалось, было у флорентийцев такое правило: перед тем, как выступить против противника, они начинали звонить в свой специальный колокол, имевший имя Мартинелла, предупреждая противников, что они на них идут походом. Вспомните про наших князей и княгинь в это же время! Такие интриганы были... жестокие. А тут - такое благородство, такое великодушие. Потом Макиавелли напишет, что все это исчезнет через некоторое время. Но вот в этот момент, когда складывается совместное житие вот с этим самым уважением к партнеру, с умением себя самого и свои собственные цели сохранить и продвинуть, и реализовать, не мешая при этом и давая возможность другому, такому же как ты, свои собственные цели реализовать, хотя они и были бы противоположны. Это очень высокое искусство. Но это было во Флоренции. Это был один город среди многих в Италии, в котором вот эти, я бы так сказала, - способности к совместной жизни

---

¹ Урбан II (Эд де Шатийон, 1088.03.12-1099.07.29).

проявились и искусственно поддерживались. Очень тщательно, очень продуманно, очень ответственно...

Надо сказать, что у такой жизни были совершенно замечательные последствия. В частности, одно из последствий такого образа жизни, способа жизни, было то, что именно там, в этом городе была рождена и канцлером флорентийской республики Леонардом Бруни сформулирована идея гуманизма, которая постепенно привела к тому, что мы называем эпохой Возрождения. Я в архитектурном институте спрашиваю у одной студентки пятого курса: «А что такое эпоха Возрождения?, что там возрождалось?» Она задумалась очень сильно, и - не смогла мне ответить. Я ее спрашиваю: «как же так, вам же Сергей Николаевич² читает про архитектуру эпохи Возрождения?» Она открывает свою зачетку - а там по архитектуре Возрождения пятерка. А что возрождалось - не знает.

ХЗФ: Античность.

ПАА: Конечно, возрождалась античность. Почему я начала с античности? Потому что мне нужно было эту линию логическую, историческую провести. И эта идея гуманизма, которая выстроила всю эпоху Ренессанса, она корнями своими уходит вот в эту самую античность. Потому что гуманисты выросли на античных трудах, на трудах Платона и Аристотеля. Они оттуда взяли идеи греческие, - стремление к свободе, к гармонии духа и тела, человека и природы, человека и бога. Все эти греческие идеи, которые тот культурный оазис наполняли, это все потом гуманистами было переведено сюда, в средневековье. Но все эти идеи могли бы выглядеть смешными, потому что фоном для них здесь, в средневековье была ужесточающаяся церковь, которая претендовала на светскую власть, входила в сговор с королями, с царями и с императорами, позволяла себе бог знает что. И тут на фоне всего этого, как отторжение этого, как протест всему этому - идеи гуманизма.

Мне очень важно было эту линию построить, несмотря на то, что потом очень многое сдвигается. Потом приходит 17 век, и сложившийся в Италии город, как особый способ взаимодействия людей, особый способ организации совместной жизни, - это все в 17 веке сплетается в новый клубок процессов и ситуаций и это происходит по всей Европе. Горожанин уже не тот, кто книжки читает, обучает детей или просто умеет жить по-соседски, понимает, что его сосед имеет право на такое же существование и реализацию целей своих так же, как и он. В 17 веке этот клубок порождает иную картину мира, которая называется естественнонаучной. У меня есть предположение, что естественно-научная картина мира, которая возникла на смену существовавшим до нее мифологической и натуралистической картинам мира - это есть настоящее проявление городской культуры и первые ученые - это и есть настоящие горожане. Я здесь сделала бы точку - паузу и послушала бы вопросы.

ВВ: У меня ощущение, что Вы перекрыли все тут своим... «кумполом». Почему? Происходит разворачивание истории некоторого вопроса и, поскольку, мы этим не занимались, а здесь этого не давали ТАК, то спрашивается - а о чем спрашивать? Ну, есть эта картина.

ПАА: Но она понятна в этой логике? Эту логику я сама выстроила, и вы про нее нигде не читаете.

ВВ: Потому Вы и здесь.

ПАА: Мне же важно - что? - важно услышать, есть ли в моем изложении уязвимые места, разрывы. Или - все там связно.

СЗВ: Ощущение конфликта...

ВВ: Внутреннего. Это - раз. А второе - бросилось в глаза, это идея, что первые горожане - это ученые. Мы же знаем, что ученые были и в других, ну - государственных формах, в том же Египте, не хилые ученые, между прочим.

ПАА: Ага. Можно я объясню?

ВВ: Да.

ПАА: Это, между прочим, хороший и важный вопрос. Почему я назвала 17 век временем рождения новой картины мира и приписала факт рождения этой картины мира городской среде, городской истории? Да, конечно, и в Египте и в Месопотамии было добыто много знаний о мире: были прекрасные механики, было много чего создано: колесницы, пирамиды и т.д... Но в 17 веке произошло выдающееся событие - его связывают обычно с тем, что Галилео Галилей оформил предмет научной деятельности. Он сделал это первый. И весь аппарат научной деятельности он как бы прорисовал. И по технологии, и по границам этой деятельности, по предмету этой деятельности. Поэтому, несмотря на то, что действительно были люди, которые интересовались природными явлениями, и даже описывали их в виде

---

² Баландин С.Н., историк, профессор, доктор архитектуры, основатель, создатель первого в Сибири музея архитектуры, всегда закрытого для посетителей.

каких-то тенденций, закономерностей, законов, - учеными не считались. И люди, которые владели каким-то особым знанием, которые можно приравнять к законам, - это были или жрецы, или писцы.

ВВ: Гуру.

ПАА: В Индии - да. То есть это особый тип людей, которым были совсем другие названия.

ВВ: Да, и доступ к ним был закрыт.

ПАА: Это были люди сверхчрезвычайной важности, потому - особы секретные. Если вспомнить, какие ухищрения предпринимались для того, чтобы египетского писца сохранить... А писец... кто такой - египетский писец?

ВВ: Секретарь в России в конце 20 века...

ПАА: Вспомните, какая была письменность. Там три типа письменности, одна из них - иератическая, например... Так он берет табличку из сырой глины, у него здесь - набор стеков, и он - пишет. Табличка тяжелая, глиняная, и он сидел поэтому в «позе писца». Величина таблички соответствовала скорости написания знаков на ней. Действительно, работа такая была, даже не деятельность. Знания были. Но они не назывались научными и эта работа не называлась научной деятельностью.

А Галилею, для того чтобы это все оформить, понадобилось проанализировать весь этот опыт механиков, всех этих натуралистов, наблюдателей, - и проквалифицировать. Он же первый ввел определение опыта и эксперимента, он первый показал, что есть эксперимент предметно организованный, а есть - эксперимент мысленный. И тогда совсем не надо выстраивать сложные наклонные плоскости, для того, чтобы измерить ускорение шарика, который по этой наклонной плоскости катится.. Но это все детали. Здесь мне важно - что? - то, что здесь мы можем выделить высокую степень специализации работы, которая возможна при очень высокой концентрации разных их видов. Если тут что-то непонятно, сразу останавливайте. Потому что это - формула города. Я задаю формулу города: очень высокая степень концентрации разных функций, разных деятельностей, разных персоналий, разных фигур, разных элементов общественного потенциала, - вот, **очень высокая степень концентрации и особый тип взаимодействия между ними, который называется интеграцией**, а это порождает еще один конституирующий город процесс, который называют урбанонологи инициацией, то есть появление нового. Появление нового должно быть органично. Поэтому я говорю, что Галилео Галилей был городским человеком.

Много лет тому назад я была в Иркутске, чтобы обследование провести. Я первый раз туда приехала, и естественно пошла в центр города. Иду по главной улице Ленина...

ВВ: Как у нас.

ПАА: Иду я по центральной улице города, смотрю вывески: аптека, гастроном, аптека, гастроном, булочная, иногда - ткани, то есть уже специализированный появляется магазин. И вдруг, - иду и глазам своим не верю - магазин с вывеской «Иностранная периодика»! Представляете - не просто «периодика», магазин периодической литературы, а Иностранная Периодика, и это какой-то то ли 75 то ли 76 год.

ВВ: Такое только в Москве было, и то в одном месте.

ПАА: Иностранная Периодика! У нас не все знали, что она есть. Я, естественно, захожу в магазин в расчете на то, что я сейчас там -ух! - все увижу. Не тут-то было - в одном отделе продают открытки, во втором - марки, а в третьем - стоит наша советская периодика, и действительно - редкие журналы, например «Иностранная литература», «Новый мир», еще какие-то журналы, которые можно было только в библиотеке взять или прочитать, если сам выписываешь. В продаже их не было вообще. И слово было такое - «достал»: «Я достал журнал!» И тут - вот эти журналы. Поскольку я человек настойчивый, помню эту вывеску, к продавцу: «Где - иностранная?» А она говорит: «Вот у нас журналы «Англия», «США», но они к нам в таком маленьком количестве поступают, что их у нас сразу распродают, и сейчас их нет». Мне стало все понятно. Такая высоченная специализация возможна только при очень развитой городской инфраструктуре, когда много-много как бы этажей. И постепенно, очень органично одно из другого дифференцируется... А если открылась подобная штука в «малоэтажном» строении - это уже не органично для города. Для нашего социалистического понимания городской жизни это может быть и естественно, поскольку возникало не само по себе, а волевым порядком. Поэтому у нас все время такие перекосы в том, как мы с вами эту совместную жизнь в городе устраиваем. Тут бы я не стала дальше уходить, а вот про Галилео Галилея я ответила?

ВВ: Да, спасибо. Получается так, что пришли люди, которые могли в себе соединить очень разные представления о мире, о природе, и о себе в этом мире, - и не испугались.

<смена кассеты>

СЗВ: ...форма жизни, образ жизни...

ПАА: Образ... Когда мы только начинали обсуждать город и городские процессы, у нас была цензура в институте, где мы работали. Помнишь (к ВВ) - цензор статьи не пропускал никуда. А поскольку он к нам хорошо относился, и уже устал отсылать все наши статьи, и ему неловко было, однажды он показал письмо служебное, в котором черным по белому было написано: «Образ жизни - это понятие буржуазное», и имеет хождение только там, у них, за рубежом. А у нас никакого образа жизни нет...

А слово «урбанизация» в течение еще 12 лет после этого было - как ругательское.

ВВ: Это трудно сейчас понять.

ПАА: Мой научный руководитель <развлекался таким образом: когда сильно уж допекали, говорил:> - «сейчас пойду к директору и скажу пару слов про урбанизацию, пусть вздрогнет». И кайф ловил.

ХЗФ: Они на термин реагировали?

ВВ: Они были ругательными. Нецензурными. Понятий тем более не было.

ПАА: Генетика, кибернетика... и урбанизация - туда же.

ВВ: И, когда видишь этих людей конкретно, живыми, и что они именно так реагируют, то, с одной стороны, это забавляет. А когда это сказывается на твоей последующей жизни, а в некоторых случаях - сильно сказывается...

ВАЕ: Мягко надо говорить, делать...

ПАА: Мы с ВВ по-всякому делали: и мягко, и жестко,.. А если бы мягко делали, дела давно бы не было. Я готова отвечать на вопросы.

ВВ: Спрашивают: что непонятно? Все понятно? Вас все устраивает? Нигде нет внутренних противоречий? Все хорошо. Все нравится.

Инна: Непонятно, из чего эта пирамида складывается, то есть в то время, сказали, неорганично, какой-то элемент выбивал...

ПАА: Это у нас сейчас, - да?

ХИБ: Нет, это в то время... магазин иностранных переводов.

ПАА: «Сейчас» - я имею в виду наше время, а во-вторых, и это самое существенное, - я говорю о нашем так называемом «социалистическом городе». Здесь большой вопрос - являются ли наши российские города городами?

ВАЕ: <неразборчиво>

ПАА: Давайте попробуем в этом разобраться.

СЗВ: А вот определение города, какие должны быть в нем функции, процессы происходить, - какие, например, должны точно быть, как бы - основные, а какие - вроде как... как сказать?

ПАА: Понимаете, если, скажем, отвечать на вопрос с точки зрения советского градостроительства, то можно было бы сказать - труд, быт, отдых. А дальше каждая функция как-то расшифровывается... Но с точки зрения урбанонологической я могу вам в принципе ответить на этот вопрос так: на самом деле это несущественно. Или чуть по-другому: существенно - какие именно, и несущественно - сколько. Здесь важно другое - то, что эти функции находятся в таком взаимодействии друг с другом, что они порождают нечто новое. Понимаете? Это очень важный момент. Например, - когда появляется в городе новый театр?

СЗВ: Вы имеете в виду какие-то предпосылки, чтобы... <неразборчиво> Я хочу...

ПАА: Вот это взаимодействие особым образом устроено, а именно - интегрированное взаимодействие, о котором можно отдельно поговорить, посмотрев, как оно устроено. Вот это взаимодействие между функциями, между элементами - оно таково, что результатом его является порождение нового. Понимаете?

СЗВ: Да. Но не понимаю, каким образом.

ПАА: Вас интересует сам механизм?

СЗВ: Да.

ПАА: Нет проблем, можно это сделать.

ВАЕ: Российские города называют условно городами. Там есть люди, что-то осуществляется, растет, - разве <можно> сказать, что там нет никаких интеграционных процессов? А значит - есть город.

ПАА: Я сказала бы так про наши российские города - наши российские города, в отличие от европейских, имеют другой «культурный возраст». Истории европейского города - 900 лет. И там отработка городских механизмов (и всех культурных единиц, составляющих городскую культуру как комплекс) шла, скажем так, поступательно. А у нас что было? У нас ситуация забавная: с одной стороны, у нас феномен централизованной власти, с другой стороны, - новгородская боярская республика - вече. Наш русский город развивался в

условиях вот этой дуальности, которая в нашем историческом прошлом. Она представлена двумя разными принципами совместного устройства жизни. С одной стороны - подчинение «под козырек, не думая» - вперед; с другой - вечевое, общинное...

ВАЕ: Вы же говорили, это каждый город сформировался, они пошли по своему пути <...>

ПАА: Но они все вместе решили... В этих городах - они как бы по идее - поняли, и эти города имеют другое название - города-коммуны. В течение 30 лет ... они все там жили коммунаской жизнью в процессе отбивания атак. Они в это время решали главный вопрос - как вместе жить. Они решили, что они пойдут по республиканскому пути. Все так решили и все согласились. А в Новгороде - там так решили - там тоже князя выбирали решением.

СЗВ: Можно продолжить? А вот, если первым горожанином, если можно так сказать, - был ученый человек. - меня интересует при нынешней ситуации чем нужно заниматься, чтобы быть, скажем, нужным городу? Потому что - ведь можно набрать такой контингент профессий, которые в принципе не будут «сталкиваться» - и это не будет городом.

ПАА: Вас как зовут?

СЗВ: Захар.

ПАА: Захар, посмотрите, я сейчас введу одно допущение, и Вы сами, я надеюсь, поменяете свою реплику. Посмотрите, - дело не в том, какую профессию ты выполняешь, чем занимаешься, а дело в том КАК ТЫ ЭТО ДЕЛАЕШЬ. Вот, не-городской человек, он как делает? У него есть определенные техники, навыки, которые он освоил и делает он их классно. Мастер.

СЗВ: Да, но город не развивается.

ПАА: Город - не развивается. Он прекрасно делает фартуки, пришивает пуговицы.

СЗВ: Но ведь уровень! - западные города чем отличаются? У них все совершенно другое, чем в русских городах, это - другие города.

ПАА: Я хотела бы доответить на вопрос в такой последовательности, чтобы нам логику сохранить. Смотрите, когда вот эти две разных ментальности, два разных принципа организации совместной жизни, которые вошли в сознание многих поколений, - сходятся в московском государстве, которое объединило всех - и новгородцев, и киевлян... всех. И вот тут все началось. Оказывается мы не смогли суверенитет и нейтралитет каждого держать. Хотя при каких-то правителях это получалось. И централизованная власть была достаточно крепкой, и демократические основы были нормальны. Но приходит какой-нибудь Иван Грозный, - и все «летит»... - опричнина! И все города низложены, и все кончилось. Потом приходит Петр 1 со своим «окном в Европу» и начинает устраивать здесь то, что отдаленно напоминает Запад, но там то все естественно, там - все само собой. Никто не думает как ему бороду класть, когда он ложится спать - поверх одеяла или внутрь. А мы это пристально рассматриваем: как он положил бороду - вниз или вверх. Присматриваемся <...> Отстали. Они - уже проехали. Мы - забуксовали. Потом опять <...> Теперь так отстали, что только один выход <...>

ВАЕ: Ангелина Анатольевна, а с точки зрения управления - может быть выход, и неизвестно, отстали мы или нет.

ПАА: Я тоже так думаю. Иначе я тут не стояла бы... Я думаю, что...

ОБС: И тем не менее существовали города, и мы их называем городами, которые имеют длинную историю.

ПАА: Я так понимаю Вашу реплику, в которой есть два очень важных для меня смысла. Во-первых, есть Восток с особым укладом жизни, с особыми способами организации совместной жизни. Это первое очень важное заключение. Во вторых, мы действительно городами называли «что ни попадя». У нас есть, например, такой градостроительный документ, который называется «Нормы и правила по планировке и застройке городов», а там - нормативная ранжировка: малые, средние, большие города и так далее. И при этом допускается, что город может иметь численность порядка 15 тысяч или даже 20 тысяч, или 10 тысяч. Важно: чтобы количество населения, занятое несельскохозяйственным трудом, было то ли 60%, то ли превышало 55% - я сейчас не помню. То есть, единственным признаком, по которому отличают город от не-города - является количество людей, не занятых сельскохозяйственным трудом.

ВВ: То есть, наличие промышленности.

ПАА: Может - промышленности, может - наличие рекреации. Я обсуждаю с вами европейские города. Хотя согласна, что в действительности на Востоке есть особый способ устройства огромных поселений - вот как бы я их назвала. То, что мы с вами городами называем, то я не знаю, чья тут проблема - их или наша.

Было прекрасное восточное слово НОМ, которым обозначались египетские поселения, месопотамские поселения, индийские и китайские³. Хорошее слово было. И не поймешь, кто первый, например, сказал, что Шанхай - это город. У нас «шанхаем» называют самые что ни на есть захолустные районы.

ОБС: Но в 13-14 веке - тогда сотворили город, можно сказать, а в этом случае определение периферии - не-город. Там, где власть, паблисити - там...

ПАА: В тот момент - да. Начало 12, и 13 век - да, А в конце 13 века, когда принципы организации совместной жизни были разработаны и стали распространяться вокруг на всю Европу, тогда город стал Городом по принципу. И папа римский уже не мог себя так вести, будто он был узурпатором, будто его власть - единственная, безграничная, бессмертная. Хотя они и пытались эти свои амбиции удовлетворить, но Ватикан скорее был «театром одного актера» или «театром больных самолюбий». А рядом с Ватиканом существовал другой, интенсивный, образ жизни.

Теперь - Захару. Что же получается относительно функций? Если представить себе два города. В одном, теперь Вашим языком - десять функций, а в другом - 20. Если подходить очень упрощенно, то вроде бы городское скорее должно складываться там, где 20 - правильно?

ВВ: Там - где больше.

ПАА: Там, где больше. Я же говорю, что там должны быть особого рода взаимодействия между вот этими элементами. Вот мы с Вами друг друга не знаем. Мы сейчас разоидемся - и все. Послушали, поговорили. А другой вариант взаимодействия - мы с Вами начинаем вступать в разного рода контакты, - обмен книгами, совместная деятельность, проработка проектов, - и это другое взаимодействие. И если оно у нас будет органично для нас с Вами, и мы себя реализуем в этом взаимодействии и при этом еще и разовьемся - мы с Вами создадим нечто новое под названием «Я и ВЫ», новую целостность, которая будет обладать другими характеристиками, нежели «Я-отдельно» и «Вы-отдельно». И в результате порождения вот этого нового целого, возможно, произойдет и еще какое-то порождение, - новых смыслов, новых текстов, новых идей. Понимаете?

СЗВ: Да.

ПАА: Органика этого взаимодействия такова, что ее искусственным образом никогда не сделаешь, Для того, чтобы наше взаимодействие имело место, у Вас должна быть личная заинтересованность, - и у меня, и у Вас. Никакой Владимир Геннадьевич при всех его фантастических умениях и гениальности, никогда из нас с Вами одно целое сделать своей собственной волей не сможет, не раскрутив нас таким образом, что мы в это взаимодействие добровольно вступили.

Когда это происходит насильственно, по образцу - «как у них», (например, у них 15 театров в городе - давайте мы тоже 15 театров сделаем), ничего хорошего из этого не получается. В свое время, сейчас этот пример устарел, но я его очень любила, - построили театр Оперы и балета в Туле - не баран чихнул. В трех часах от Москвы. А туда ходили пиво пить - нигде больше в городе Туле пиво не продавали. Понятно, что там пиво приманкой служило. Не нужен был театр Оперы и балета в Туле. Никому. Не такое у них взаимодействие, не такая степень потребности в искусстве.

ХЗФ: Вот территория, на которой люди собрались, у них принципы совместной жизни образовались. И вот, чтобы у них город был, они должны... что-то новое должно появляться. Вы говорили на уровне двух людей.

ПАА: У них появляется новое, потому что они по-городскому себя ведут. Тут ситуация такая: что первично - курица или яйцо. Они ведут себя по-городскому друг с другом, поэтому у них рождается новое. Мы с вами можем вести по-разному себя. Один вариант - не городской: пришли, поговорили - какая погода, какие машины по улице ходят, чего вы вчера делали, чего я вчера делала - и разошлись. Мы ничего друг другу не дали, друг друга никак не развили этим взаимодействием! Так - что мы получим друг от друга, если про погоду поговорим? У нас эмоциональный контакт, мы любим друг друга безумно, готовы душу положить за это, но развития в этом нет, - ни вашего, ни моего, ни нашего общего целого -

³ Ном - (от греч. *nomos* - область, округ) административный округ в Древнем Египте. Каждый Ном имел политический и религиозный центр, войско, герб, своих богов-покровителей. Количество Номов и их площадь менялись; административно-территориальная единица в Греции (Из: Советский энциклопедический словарь. М: Советская энциклопедия, 1980. - 1600 с.; стр. 909).

нет, понимаете? Городской человек - он ведет себя в этой ситуации иначе. Он открыт - мне приходится говорить про свойства городского человека.

ВВ: Пришло.

ПАА: Пора. Городской человек обладает тремя функциями, фундаментальными свойствами. Первое свойство - это мобильность. Мобильность - это способность к восприятию нового, к освоению новой информации, к новым видам деятельности, установлению новых контактов, короче - такая вот открытость и, кстати говоря, это не такая и простая вещь. Открытость как способность. Я не знаю, понятно это или нет, - как способность, что ЭТО такое. Я говорю об открытости как способности принять в себя новое.

ХЗФ: Человек может жить не-в-городе и быть открытым.

ПАА: Так это одно из трех качеств, очень важных...

<говорят все>

... контактность. Я даже скажу так: он живет в самом центре города, на площади Ленина, но контактности - нет. Нет у него такого качества. Итак, первое - это мобильность, готовность к принятию нового. Вот мы проводили семинары в школе № 90...

<качество записи>

ВВ: Тут я оговорился бы, реплика у меня. Способность, которая воспитывает. Все мы имеем разные стартовые ситуации, в жизни. Все учились где-то, например, в элитарной школе, как у нас сейчас принято говорить - в школе-театре, например - там отсутствуют люди, которые могут передавать такую способность: судя по тому, что Вы, Ангелина Анатольевна, здесь и сейчас сказали. А горожанин может передать такую способность.

ПАА: Да. Мало того, процесс освоения - или: реабилитации, восстановления способности - это тоже городской процесс. Восстановление способности быть открытым к восприятию нового. И тут еще целая лекция насчет того как это все происходит...

Итак - это первое. Второе. Понятно, чтобы представить себе человека, который открыт ко всему новому на самом деле невозможно. Если такой чистый пример найдется, то ему место либо в клинике для душевнобольных, либо в «не поймешь где». Я когда-то в юности хотела увидеть человека вживе (тогда мне казалось это реальным), который бы всем интересовался, все успевал, все в себя вмещал... .. Однажды я наткнулась на такого человека, который был: как казалось, так устроен. Домна Павловна, ее так звали, - я ее встретила в Красноярском крае, есть там такая деревня, мы там что-то проектировали (смеется). Дело в том, что у нее было такое неудержание ситуации, хроническое, - она за все бралась, все начинала, - и ничего не заканчивала, тут же приступала к другому. У нее была жуткая энергия, И цели там, не то, чтобы не было - они были и очень большие. Короче говоря, всеядность, или неограниченная ничем открытость вообще ко всему, это не очень хорошее явление, по моему.

Поэтому, очень важным в этом контексте представляется второе качество <горожанина> - это избирательность. Избирательность - это умение выбрать. Смотрите, если вот эта открытость есть, избирательность может проявляться только там, есть богатая разнообразная структура, где много всего. Поэтому разнообразие есть первое условие существования города. Разнообразие - во-первых, чтобы было от чего отказываться, во-вторых, было бы что выбрать.

Третье - это умение выбирать, ориентированность на строительство собственной структуры ценностей, собственных принципов, установок, ориентаций, всего того, что социологами и психологами рассматривается как структура личности. Это умение - центральность.

<...качество записи>

ВВ: Вот у чужих, не у себя, это сразу как то лучше или хуже получается, а вот - у себя не сразу и разберешь почему то. Вот я спрашивал у Захара, что является высшей ценностью при чтении книги, то один из элементов его личностной структуры был не проявлен. Из того разговора с Захаром, собственно, семинар наш и вырос. Он дал мне толчок - обсуждать это не только с ним, но и со всеми остальными, с вами. Но, поскольку этими вопросами я сам лично занимаюсь, Ангелина Анатольевна подтвердит это высказывание, то мне еще и интересно, как это делают и другие. Вдруг я ошибаюсь, хотя я и не боюсь ошибаться. И такой ход - как другие ошибаются. Поэтому опыт Захара для меня очень интересен и ценен.

ПАА: Вот в этом месте, когда я говорю про то, что эти три свойства, вот так сразу - словно какие-то формулы из высшей математики, - не освоюшь, на это иногда надо положить всю жизнь, и что они образуются только при очень длительном времени...

<смена батареек>

ПАА: ...поэтому он не задерживается. Ведь для него не есть как бы проявление истинно городского, а есть обеспеченность, он выступает от первого поколения горожан, он для себя еще примеряет...

ДЮО: Он, скорее всего, свое не-городское навешивает на городское и не получается никакое, даже здесь.

ПАА: Конечно. Чаще всего так и бывает. Потому что, смотрите, это же очень большая работа - разделить в себе - городское и не-городское. Рассмотрим это на прямом натуральном примере: человек из небольшого поселка приехал в большой город. В силу того, что он уже уехал, он уже как бы оторвал себя - и это уже есть городское. Но опыт, который у него за плечами, остался с ним, и к этому «там» он относится негативно, он ведь не просто поменял местожительство, он поменял среду, поменял принципиально тип жизни, правильно? И вот эта память об этом негативном опыте, - она у него всегда есть...

ДЮО: Я бы смягчила: это - другое. Не негативное.

ПАА: Но у него блок есть. У него к этому - негативное отношение.

ВВ: Ангелина Анатольевна, это сильно сказано. Фактически выбор происходит на бессознательном уровне, происходит формулирование не ценности, а функции, не негатива как такового.

ПАА: Я до осени этого года <1997> считала так. Как получилось, что я стала думать, почему люди так обижаются, когда им говорят: ты горожанин первого поколения. Я так никогда не говорю - «ты горожанин», я говорю - есть горожане первого поколения. И это немножко не то, что есть горожане вообще. Но те, кто это слышит, мгновенно это на себя «надевает», и как то сразу встают в боксерскую позу...

ВВ: Как я в свое время...

ПАА: Я уже 25 лет про это пытаюсь всем рассказывать, и все время - вот эта агрессия. Всегда. Нет ни одной аудитории, где бы это не проявилось. Какой бы аудитории я про это ни говорила. В этом году у меня был конфуз: на одной кафедре взялась это обсуждать, - что там было! Я только потом узнала, что они все там из деревни. Там меня чуть не распунили.

КНО: Может, это как то по-другому надо делать?

ВВ: А как это - по-другому?

ВАЕ: Другие слова...

ПАА: Другими словами... Ласково, да?

КНО: Когда Вы говорите «горожане» человеку, приехавшему из деревни, Вы подразумеваете, что он по развитию своему - ниже.

ПАА: Нет.

ВВ: Я на Вашем месте спросил бы Ангелину Анатольевну - «Вы, говоря горожанин и негорожани, подразумеваете, что негорожанин по развитию ниже?» Если бы Ангелина Анатольевна сказала бы «нет», то что Вы с этим представлением будете теперь делать?

ПАА: Мало того, я уже сказала...

КНО: Я поняла...

ПАА: ... что это разное. А потом стала про свои экзерсисы осенние вам рассказывать. Почему же люди все равно обижаются. И поэтому я положила это в теоретические рамки - обижаются, потому что у них сохранился негативный опыт. Такое отношение к прошлому - ТАМ, как к чему то со знаком «минус».

ВВ: Посылка понятна.

ПАА: Это у меня версия, я могу, конечно, сослаться на работы Баранова Альберта Васильевича, который долгое время изучал адаптацию людей, приехавших из негорода в город. Описывал достаточно жестко и не очень лицепрятно. Он вообще квалифицировал приток большого негородского населения в город как большую опасность нашим городам, потому что у нас и так очень тонкий-тонкий слой городского населения. А сейчас он вообще распался на маленькие пятнышки внутри этого большого тела негорода. Естественно, наш «город» не справляется с ними, поскольку это же люди, которые оставили свои места, они активны очень. Обратите внимание, я - без персоналий. Они оставили свои места, ... и они здесь активны, и иногда входят в социальные страты, которые принимают решения. Так они проникли в наши университеты, так они проникли в нашу науку, так они принимают решения по поводу театров, развития архитектуры. И вообще каждый день еще десятки и сотни решений всякого разного рода. Негородского больше, а городского очень-очень мало. Если, скажем, нарисовать европейский город и наш советский, социалистический город <пауза - поиск мела>

... структура европейского города могла бы выглядеть так (рис.1). Здесь, - поле очень высокого сгушения, - потенциала, функций, всего на свете (А), далее - такая вот

основательная срединная зона (В), и очень маленькая периферийка (П). Наш город - это примерно так (рис.2) - ну очень маленький центр, в этом месте - периферия...

<окончание стороны кассеты>

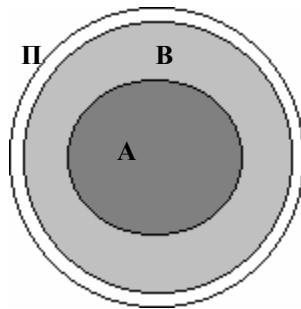

Рис. 1:
Структура
европейского
города

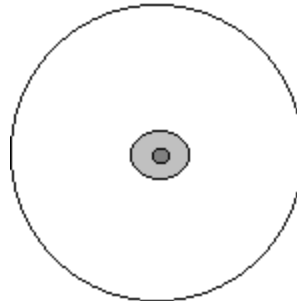

Рис.2
Структура
советского
города

<говорит о взаимодействии зон А В П между собой на примере схем>

ПАА: ... проникновение вот отсюда - сюда практически невозможно. Вот отсюда - сюда... могут быть решения. А у нас тут...

КНО: Так какой же существует управленческий аппарат,.. что не могут никак справиться.

ПАА: А кто в управленческом аппарате у нас?

КНО: Мэр города.

ВВ: Они, кстати, мертвой хваткой держатся за свои места, потому что на том уровне, на котором они имеют свое образование, и вообще - то, что они могут делать (если их выгнать), они никогда не получали бы таких денег, как сейчас, а, во-вторых, они останутся без работы, всегда.

<реплика СОБ - не слышать>

ПАА: Ну, наш Толоконский, он не на Красном проспекте, а на Советской, в теле городском. О потомственном управленце - я не знаю, что Вы имеете в виду, у него родители - медики. Я знаю, что он учился в школе 92... То, что потомственность просто облегчает и объективизирует какие-то процессы, которые для не-городского человека или горожанина первого поколения являются искусственными процессами - он сам себя в эту пору развивает. И для этого у него должна быть хорошая школа, подготовка, должна быть эта атмосфера, ситуации, в которых осваиваются городские приемы и способы жизни, - понимаете? И при этом - все болезненно. Если, скажем, человек ощущает разрыв между теми принципами или установками, которые у него были, и теми новыми установками, которые у него появляются, когда он попадает в очень интенсивную городскую среду - это очень болезненно. Происходит болезненное встраивание, вмонтирование. Но это проблема его личная. Либо преодолевать болезненность и осваивать, скрипя зубами - и другого пути нет, - и продираться сквозь ЭТО, либо - сказать, что у меня как бы природная обреченность, социальная - и опустить руки. Я обсуждаю ЭТО на уровне, с одной стороны, феноменального описания, и говорю - вот такое есть - такой тип, такой и такой. А с другой стороны, если обсуждать это как бы технически, деятельностно, то я говорю - вот это все - осваивается. Если на это есть воля.

Через третье-четвертое поколение это все осваивается естественным образом. Живет и живет человек. Иногда его тыкают, как котенка - так нельзя, и так - нельзя. За что-то его хвалят. Это - естественный процесс вживания в ЭТУ самую жизнь. А искусственный - это когда он пришел, конкистадор, и хочет освоить, и очень пристально тогда всматривается в то, что ему нужно, как ему нужно себя повести и как он себя проявит, как обучающийся человек. В этом смысле, я обратила внимание, что у настроенных на это обучение - агрессивности нет, наоборот, они проявляют большой интерес - а что? А как? Где? Агрессивность у тех, кто без специальной работы, то есть естественным образом в эту городскую жизнь входит - и живет.

ВВ: Агрессивность этого горожанина по отношению - к чему?

ПАА: По отношению к этой квалификации «горожанин» и «не-горожанин».

ВВ: По Москве я сталкивался с теми, которые подчеркивали даже, что они горожане в 4 или в 5 поколении, и с их стороны я агрессивности не встречал.

ПАА: Нет, агрессивность у тех, кто слышит такую квалификацию «горожанин» и «не-горожанин», и сам себя при этом относит к не-горожанину...

ВВ: Ах, да, что-то я уже в другом мире живу...

ПАА: ... что он человек - второго сорта. Хотя никто ни в чем и не показал вообще такого вот соотношения. Речь идет о разном, о другом.

ВВ: Понятно.

ХЗФ: Получается, что «горожанин», глядя на «не-горожанина», не должен смотреть - о! ты не горожанин, ты - просто другой. И если ты говоришь: «О! да ты деревня!» - получается, что ты сам «не-горожанин».

ПАА: Верно. Конечно. Правильно. Так оно и есть.

ВВ: Но в одиночку, говорят, этого невозможно сделать в себе.

ПАА: Да. Мы так язык изучаем <иностранн> (смеется).

ВВ: Да, Ангелина Анатольевна, почему же в одиночку - нельзя? В себе горожанина сделать? Вроде как образцов не видно...

ПАА: Горожанином становишься во взаимодействии.

ХЗФ: Получается, что ты - горожанин, и живешь вне города, уехал из города, ...

ВВ: ... или несешь город в себе?

ПАА: ... несешь город в себе.

ВВ: На Востоке говорят: «Гуру может позволить себе жить в пещере», ему город в обыденном понимании уже не нужен.

ХЗФ: УЖЕ не нужен?

ВВ: Ну да, он настолько... на такой стадии находится, что может себе позволить задуматься над тем, что у него было в жизни - вот так можно ответить...

ДЮО: Горожанин, уезжая из города, несет с собой ГОРОД?

ПАА: Конечно.

ДЮО: А если его не принимают - там?

ПАА: Я не стала бы сейчас говорить, что у нас города разные, что каждый город имеет свой норов (известная поговорка). Сейчас мне трудно их как-то дифференцировать ... я не смогла бы. А вот города, которые несут в себе городское, и города, которые не несут в себе городского - это я могу как то обсуждать. Я, например, могу сказать, что из сибирских городов наиболее город - это Красноярск. По морфологии среды, которая там - там следы городского более видимы.

СЗВ: Что такое морфология?

смех

СЗВ: Да-нет, я понимаю, ...

ВВ: Ладно, я для себя еще раз фиксирую ЭТИ три характеристики, которые - как оказалось по вопросам, неуловимы, их невозможно потрогать, - что такое мобильность? С одной стороны - все понятно, а с другой - вовсе нет, особенно, как это на себе испытать. А что такое - центральность? Вообще странное такое явление или свойство горожанина. Что такое - избирательность? Я думаю, что для начала их можно зафиксировать, и потом уже каждый в общении будет заполнять собственным содержанием. За вас я, например, этого сделать не смогу. Как не смогла этого сделать Ангелина Анатольевна по отношению ко мне, - это личный опыт. Этот факт настораживает и не устраивает, поскольку у меня есть вопрос - как так получается, что опыт все-таки передается? Несмотря ни на что и именно - в городской культуре, где происходит взаимодействие и опыт - передается. Устали? Давайте сделаем перерыв на 10 минут.

<Пауза>

ПАА: Я предлагаю последний этап нашей беседы провести в таком, как бы в рефлексивном, понимающем режиме. Я, конечно, можно было бы продолжать рассказывать про то, что есть коммуникация как процесс захвата... Здесь режим лекционный я хотела бы поменять на другой режим, который для меня сейчас гораздо важнее. Я хотела бы понять, как ТО, что было сказано, - как это было понято. Я не про обратную реакцию говорю, а мне хотелось бы, чтобы то, что было услышано, как-то прозвучало через ваши собственные представления, - либо это узнавание, либо это накрутка на свой собственный опыт и попытка себя увидеть, либо это чужой материал, который интересен может быть, но очень внешний по отношению к тому, что делается внутри. Короче говоря, разные рамки понимания того, что делается. В виде вопросов, в виде просто толкования. Если это вам нужно. Мне это необходимо вот для чего, - я так понимаю, что, независимо от того, что - знаем ли мы про эти законы или не

знаем, сущность и логика процессов таковы, что - либо они нас захватывают («тащят!») и мы как бы «не знаем», не ведая ничего, вынуждены плестись за ними «по ветру». Либо мы знаем, что это такое и встаем в активную позицию по отношению к ним и даже, позволю себе такое слово, - пытаемся управлять этим процессом. Это две принципиально разные позиции, в отношении которых я хотела бы, чтобы они как рамки обсуждения существовали. Все, что в голову ни пришло, в любой форме, отношение.

ВВ: Как говорит студент: «Я все могу, только скажите, чего Вам надо»

ПАА: Ну, я простенько хотела бы. Чего вы не поняли?

КНО: Очень много всего...

ВВ: Что значит «много», Наташа?

КНО: Я в двух словах не могу...

ВВ: Давайте в трех. Вы считаете, что Вы все поняли?

КНО: Нет, не все...

ВВ: ... Когда я начинал готовить вот эту встречу, я условно обозначил ее название «Городская культура». Еще один шаг в той теме о культуре, которую вам наговариваю здесь. Пришла Ангелина Анатольевна, и полтора часа говорила про городскую культуру. Вы именно ЭТО хотели услышать?

КНО: Я думала, что будет не так.

ВВ: А что? С какой установкой Вы пришли сюда?

КНО: Я вообще не думала.

ХЗФ: Я лично очень часто слышала; «Образ города» или «образ городской жизни»... Об этом часто говорят, но что это такое? В принципе? Я для себя не могла понять, что это? Вот ты - городской человек. И что отличает городского от негородского. Форма городской жизни - какая она сама по себе? Я для себя сделала один вывод, я раньше как то по-другому представляла. Я могу сейчас рассказать, может вы скажете, что это не так, может, я не так поняла.

ПАА: Это же и есть самое главное в нашей с Вами коммуникации. Иначе она без смысла, потому что... поговорила я - и ушла. Ну и что? И тут наши городские взаимодействия заканчиваются. Сейчас, с этой минуты они только начинаются.

ХЗФ: Я покажу, что я для себя поняла. Я даже нарисую немного.

ПАА: Отлично.

ХЗФ: Город. Люди в нем, горожане (рисует). В этом городе что-то новое развивается. Я никак не могла понять, что значит новое? Как оно приросло? То, чего не было - раз, и появилось. Поэтому это город? Я считала, что не должно внутри происходить. И новое может прирасти. Когда Вы привели пример, когда люди образуют коммуникации, то я поняла, что город, в принципе - вот он, внутри.

ПАА: Да. Есть очень простая схемка, она достаточно хорошо воспринимается, это фундаментальная схема процесса урбанизации, механизм, обеспечивающий процессы урбанизации. Это (рисует) - концентрация, когда на одной территории много-много чего-то собирается. Концентрация территориальная или пространственная. Еще один процесс, который тоже как механизм урбанизации рассматривается, это - интеграция. Когда имеет место концентрация, устанавливаются взаимодействия, в результате которых каждая отдельно взятая единица благодаря этому взаимодействию развивается - и все вместе образуют какое-то новое качество, новое целое. И третий процесс или механизм - дифференциация. В результате из концентрированного и происходящего взаимодействия порождается новое. Такого рода взаимодействия, которые порождают нечто новое, и новое - не просто так, сверху, или со стороны, оно - в результате вот этого самого взаимодействия. То есть то, о чем Вы говорили, как бы складывается через компоненты <...>

ВВ: Тогда получается, соединяя наш разговор с Наташей, и Ваш ответ Зое, что городская культура не может существовать нигде, кроме как на носителях. И тут у меня вопрос: а можно ли результаты городской культуры, как это обычно бывает в традиционной культуре, отделить от носителя и «поставить» рядом. Что и Как это - Вы могли бы проиллюстрировать? Я ничего про это не знаю.

ПАА: Да. Есть простая схемка еще одного процесса. Вообще... город как особая организованная жизнь людей представляет собой, скажем, условно сферу, в которой происходит очень много всяких действий. Но вот <процессы>, которые конституируют наличие города - я их назвала. Я сознательно сегодня не употребила слово или словосочетание «городская культура» - обратили внимание, да? Потому что, на мой взгляд, это особая тема и особый разговор. Надо сначала понять, что такое культура вообще и -

городская культура в частности. И только тогда, когда вот это разложено, тогда можно говорить, что на носителях существует, а что - не на носителях, что отчуждается.

Предположим, что мы все это проделали. Мы определили, что такое «культура», что такое «городская культура» и из чего она состоит. Есть две разные версии про то, из чего она состоит, как она построена и какие единицы культурные входят, а вернее - составляют, тело культуры. Я думаю, что просто так, наспех, об этом говорить не стоит. Если будет желание, мы можем отдельно собраться и именно про городскую культуру говорить.

Но я сейчас нарисую схему другого процесса, четвертого процесса, который вот в этом пространстве как в сфере имеет место. Это процесс - воспроизводства. Процесс воспроизводства - это не тот процесс, который в политэкономии раньше вы изучали, там экономизированная схема. А я сейчас возьму эту схему из методологии. Процесс воспроизводства в соответствии с этим можно рассматривать либо как технологию либо как совокупность социальных процессов. Предположим, что есть некое состояние социума: люди, взаимоотношения, группы - все тут. Некая морфология. Она живет своей жизнью и как бы перетекает в другое состояние 2. Это простое воспроизводство. И тогда здесь все неотделимо: человек как носитель каких-то норм культуры, среда как пространство реализации этих норм и т.д. . Вся жизнь человека, живущего в этой «морфологии», все его интенции, повадки, нормы поведения, все его ценности - все они вместе с ним сюда, в состояние 2 переходят. И так все - бесконечно. Потом в процессе перетекания как бы подсоединяются к этому носителю другие люди, которые тоже становятся носителями тех же норм - и это как бы передается из поколения в поколение.

Другая схема - это когда слепки, или особым образом сделанные описания этого состояния как бы кладутся рядом: называются - образцами, эталонами, ... Здесь одно непреложно, - эти описания должны быть так сделаны, чтобы по ним можно это состояние воспроизвести. Это - непреложное условие. Здесь какой пример можно привести? Например, храм Василия Блаженного - это вот один вид слепка. Но здесь нужен другой. Такой, по которому можно воспроизвести, не скопировать, а воспроизвести!

...Мало того, что он это вычертил и построил, он еще и объективировал свою деятельность. Он еще специально в дневнике написал, как он это все делал. Так вот это КАК ОН все это ДЕЛАЛ - такой образец нужен.

ВВ: Я понял. То есть, попытка воспроизвести опять Василия Блаженного в другом месте - это будет копия, но не образец. Поскольку непонятно, почему именно ТАК. Почему - восьмерик, и так далее...

ПАА: А если это прописано как деятельность, то там присутствует целеполагание, набор средств, конструирование материала, - да? Вся деятельность, технологическая цепочка, все отдельно, - отчуждено. От автора, от деятеля, от продукта их деятельности. Хотя сам артефакт, - он эту цепочку держит, но как бы отдельно. Так вот эти образцы - это есть то, с помощью чего можно воспроизвести состояние 1, но со штрихом. Тогда получается, что в принципе, с каждого состояния можно такие слепки сделать. Если я проведу здесь вот эту черту между реальными, живыми людьми с их деятельностью, с их заботами, эмоциональным настроением - это будет в одной части, а в другой - будут лежать образцы, деятельности, нормы поведения - все то, что как бы отчуждено от человека, но списано с него и с того, что он делает.

Воспроизводство предполагает наличие двух пространств: пространства социума и пространства культуры, где хранятся нормы и образцы. Таким образом поделим: жизнь есть условно социум, а культура есть «склад» норм, образцов, где хранится отчужденный от человека вот этот самый слепок каждого <вида> деятельности, который можно воспроизвести. Смотрите, Возрождение - возможно стало именно в силу того, что сохранились в византийских монастырях описания полисного устройства. Альберти смог прочесть Витрувия, который - что сделал? - взял и отчуждил опыт и написал, что такое деятельность архитектора, что такое профессия архитектора. Помните, там шесть позиций: Польза, Прочность, Красота - это, кстати, в той книжке, - а он две книги написал: одну - для тех, кто хочет осваивать профессию архитектора, а другую - для тех, кто хочет заказывать архитектурные сооружения. Потому что он считал, что шедевр архитектурный может возникнуть тогда, когда архитектор - гениальный, и заказчик - гениальный. Если одного из них в этом тандеме нет, то тогда и шедевра не будет. Так вот, один вариант из 10 книг об архитектуре, он написал для архитекторов, а другой вариант - для заказчика. Там, где Альберти перевел Витрувия и есть «польза прочность красота» - это вариант для заказчика. А в другой книге, для архитекторов, там совсем другой язык, вот эти принципы, совсем другая технология.

ХХХ: А ее перевели?

ПАА: Конечно, перевели. Но позже.

ХЗФ: Непонятно. Вы сказали, что при помощи норм, образцов можно воспроизвести то же самое?

ПАА: Да.

ХЗФ: Вы считаете, что они воспроизвели то же самое?

ПАА: Дело здесь вот в чем: «то же самое» - это не означает «копия». Понимаете?

ХЗФ: Я и говорю...

ПАА: Я здесь разделяю две вещи: «то же самое» и «копия». Копия - это точное повторение. То же самое - это значит осуществить ту же самую деятельность: идею в виде цели сформулировать, или подобрать средства для реализации этой цели и идеи, разработать конструкцию самой идеи, подобрать или сконструировать материал самим, который адекватен этой самой цели. Еще там много чего, что нужно сделать, чтобы деятельность воспроизвести.

ХЗФ: То есть, идея - та же самая, а средства - это соответственно времени.

ПАА: Цель может быть другой. Но воспроизводится сама деятельность. Технология деятельности. И этот образец - это и есть технология. ТО, что отчуждаемо, ТО, что осваиваемо, ТО, что в принципе может быть воспроизведено. У греков были одни цели, а у римлян - совсем другие, но это как бы неважно. Важно то, что деятельность могла быть той же самой. Поскольку Альберти не перевел эту книжку - для архитекторов, то ренессансные архитекторы сами свой способ, свой метод, свою технологию разработали. И получилось, кстати говоря, тоже довольно интересное направление деятельности на этом пути. Может быть, если они перевели и ту книжку, то не получилось бы того универсализма, который они демонстрировали. С другой стороны, не получилось бы вот этой триадной расчлененности архитектуры, и мы с вами не имели бы возможности видеть, что такое функционализм в чистом виде... Там же что получилось - тот же самый Альберти прочел у Витрувия: Прочность Красота - они были слитны вместе, как пальцы одной руки. А он их отдельно посмаковал, - вообще, средневековое мышление оно аналитично по сути своей, им в средневековье необходимо было разложить все, одно от другого отделить и понять, что там такое. И триаду представили себе как отдельные категории. При этом в средневековье они еще существовали вместе. Потом постепенно то, что их объединяет, начало уходить. Образовались три равновесных характеристики архитектурного сооружения. А потом это все пошло и поехало. Кто-то сказал: «А вот этого вообще не надо ...» <о красоте>, а кто-то - вот это главное, а вот это - второстепенное. И так далее. Отсюда - всевозможные течения, движения в архитектуре. И в то же время в этой истории встречаются субъекты, или профессионалы, которые самокритичны...

ВВ: У меня вопрос: уточню - образец должен, как Вы сказали, обладать такими чертами, что его можно на его же основе воспроизвести. Да?

ПАА: Да.

ВВ: Получается тогда, что не в любой ситуации это возможно. Правильно?

ПАА: Точно. Во-первых, необходимо, чтобы образцы были актуализированы. Вот они «лежат» себе, пока не найдется кто-то, кто скажет «о, вот это мне нужно». Трансляция - это вещь многоканальная, там и образование, и воспитание, все эти нормы в культуре - все они осваиваются по-разному. Кто-то просто техники схватывает, приемы, а кто-то осваивает технологии, вообще деятельность.

ХИБ: Является ли реконструкция производством копии...?

<говорят все>

АЕП: ...вот у нас есть постройка - памятник архитектуры, его нужно реставрировать. Получается, что мы его только внешне ... подновить? Мы же не можем внутренний мир воссоздать?

<говорят все>

ПАА: ...надо знать, элементом какого культурного комплекса является артефакт, за который вы беретесь.

АЕП: Но ситуация изменилась и мы не можем встать на место техников...

ПАА: Но почему? Если вы обладаете достаточно технологией вхождения в это состояние, если есть такие нормы и образцы, и эталоны, по которым вы можете воспроизвести ЭТО...

ВВ: Ангелина Анатольевна, Женя говорит о другом, на мой взгляд, сейчас я переведу, - Женя не хочет быть ТЕМИ людьми, но при этом желает...

<говорят все>

ПАА: Еще одна тема лекции...

ВВ: Но проблема висит.

ПАА: Ее тоже придется обсуждать, потому что это на самом деле очень серьезная и профессионально очень ювелирная работа - обсуждение этой идеи. И вот так, все сказать вам «нельзя» или «нет, можно» - это равносильно тому, что ничего не сказать. Вырывать артефакт и работать с ним, как со скорлупкой, и игнорировать все то культурное поле, в котором он как живая культурная единица, - нельзя, там же много чего еще есть вокруг него... Я понятно говорю? Поэтому для того, чтобы вам понять отношение к нему, вам надо выстроить взаимодействия со всеми остальными единицами культуры, которые тогда там были, а, во-вторых, надо соотнести тот культурный комплекс и этот, который сегодня актуален. Чтобы понять, а что из того культурного комплекса сегодня может быть востребовано и соответствующим образом использовано и что нужно сделать, чтобы отношение к нему было таким же как и в те времена. Это - в самом общем виде. Экспериментально - это можно увидеть... Кстати, если вы читаете работы Ранинского, - читаете?

ВВ: Я ни разу не видел в Новосибирске его книг. Кроме как в Вашей библиотеке...

ПАА: А что вы читаете по реставрации?

ВВ: Вот это вопрос!

<смена кассеты>

ПАА: ... у Ранинского это представление о разности культурных комплексов есть. Ощущение этого у него есть, но он называет это по-другому. Мало того, в контексте можно уловить, и можно понять, что срезы этого комплекса не только в виде артефактов, но и еще в других формочках присутствуют в сегодняшнем, актуальном поле культуры. И вообще, то место в котором мы живем, и то, что включает в себя городская культура, это и есть пространство интегрированных культурных комплексов.

ВВ: Наконец-то, прорвались к теме...

ПАА: Ну, не хотела. Это достаточно теоретическая схема, в которой единицы культурного комплекса рассматриваются во взаимодействии друг с другом и благодаря этому представляют целое, единое. И разные культурные комплексы, которые, находясь в одном пространстве, и есть наш мир, в котором мы живем. При этом культурные комплексы, наполняющие его, необязательно могут быть представлены полным набором этих единиц, а полный набор - это идеи, системы ценностей, деятельности, универсальности, нормы поведения, эталоны действий и артефакты. Вот это то самое интегрированное, то есть городское пространство, в котором множество культурных комплексов живет одновременно. И городской человек - он, вообще говоря, во всем этом ориентируется. И профессионал, будучи горожанином, в этом ориентируется. А не-профессионал знает только одну, свою область, потому что его так учили в институте те, которые тоже только одну колонку знают. По-моему, тут можно закончить.

ВВ: Все. Спасибо. Я несколько слов скажу. Ангелина Анатольевна, Вы спрашивали, зачем я это все тут устроил. С чем я сюда шел? Еще раз все это услышать, потому что когда все начиналось (в Новосибирске) - мне было абсолютно ничего непонятно. И полным открытием было для меня, что существует не одна культура, а много культур, и они здесь вокруг меня, и это надо соединять в себе естественным образом. Когда Юлий Владимирович - я про Ранинского - начал объяснять, как он реставрировал свои объекты, он, на мой взгляд, несет в себе все это, но книжки не дает - у него их нет. Общаешься когда - чувствуешь это все. И когда я здесь среди вас начал говорить о том, что существует очень много культур, и свое представление о части их развернул, то это не самое главное. На одном из семинаров мы говорили, что теперь вы знаете 25 определений культуры, и сделать с ними ничего нельзя. Если что и надо делать с культурами, это означает, что их надо «соединить» в себе. И как это делать? Эта посылка предопределила другую: поскольку вы - реставраторы в будущем, то вы всегда будете вынуждены разворачивать ситуацию, хотите вы этого или нет - подходить к объекту другой культуры будучи представителем этой. Так получается. И тут взаимодействие культур будет на вас <демонстрироваться>. И вы понимаете это, или не понимаете, что вы делаете. Или интуитивно двигаетесь. Или можете «положить» эту ситуацию «рядом» и обсуждать с кем то в виде определенных средств деятельности, которыми обладаете или вырабатываете в процессе общения. Поскольку взаимодействие культур, как правило, в вашем опыте будет проявлено в виде проблемы - отсутствие средств осуществления этого взаимодействия в рамках реставрации. Оказывается, после того, что вы услышали от Ангелины Анатольевны, вы просто вынуждены быть «горожанами», а иначе вы будете «варварами». То есть - разрушителями. У вас профессия такая, вас вынуждает она

быть носителями городской культуры. И это не архитекторы старого советского образца 70-х годов, которые и сейчас готовятся как специалисты, а не как профессионалы.

И сегодня мы заканчиваем на предложении продолжить наши встречи, тема очень большая, я благодарен Вам, Ангелина Анатольевна, что все сегодня состоялось. Что будем делать дальше? Ваши пожелания. Мы можем позволить себе попросить Ангелину Анатольевну рассказать нам то, что она считает нужным. Или мы остановимся, осмыслим услышанное, а я «дочитаю» культурологию, разверну все понятия о городе, которые известны, и после этого Ангелина Анатольевна придет к нам? Вот такой ход. Как вы считаете нужным сделать? Все дело - в вас.

СЗВ: Более приемлем вариант, когда закончим культурологию, про город... Если я не знаю о городе, то как Вас понять в следующий раз?

ПАА: Ничего знать не надо - надо понимать. И здесь два базовых ...

СЗВ: Но у меня нету понятия о городе!..

ПАА: Вот я говорю: я здесь в семинаре наблюдаю эклектичное пространство. Один вид работы осуществляется как «узнавание», «я что-то знаю и накладываю на ЭТО» и делаю вывод - «ага, вот еще маленькое приращение делаю»... Зоя нарисовала здесь прекрасную схему о городе. Смотрите - я ее прилагаю к тому, что Вы сделали. Вы еще немножечко что-то там послушали. А потом - еще чуть-чуть. Пришел внешний человек, Владимир Геннадьевич по отношению к вам - внешний человек, - правильно? Он где то там эту тему перестрадал, как то выстроил - и с этим пришел и про нее вам говорит: «Ребята, культура - это вот это». Про нее говорил Данилевский - вот это. Шпенглер - вот это. Сорокин - вот это, и все остальные еще 25 человек ведущих культурологов - всех он процитирует. И будете вы это знать. Это - один вид работы. А потом я приду к вам. А вы: «А, у Шпенглера тоже было про это...» И я буду вот сюда «вставлена», или буду вот таким отдельным знанием сюда пристыковываться. Другой вид работы - понимание. Это - когда вам не узнать надо, а понять - что такое я несу... что это за абракадабра такая... про город, горожан, - жили себе и жили, а тут что это такое - не поймешь...

СЗВ: Вы хотите сказать, что я сделаю неправильно, и все надо развивать по-другому?

ПАА: Нет, Захар. Я говорю другое: я здесь организовывала другую работу - я организовывала всеми своими действиями здесь и теперь с самой первой минуты другое действие, другую работу производила - я организовывала пространство совсем по-другому принципу. И сделала это плохо, и Вы меня дисквалифицировали. Потому что я эту работу не организовала, она не была проведена. Ну, по большей части. Я организовывала работу по пониманию.

Я говорю: все равно, хоть 25 библиотек пройдите, и Владимир Геннадьевич про это говорит - нет в книжках про ЭТО, нигде нет самих книжек. Есть в городе две книжки про это..

ВВ: У Вас и у меня...

ПАА: Да, и все. Поэтому в ситуации дефицита проработанного знания, которое может быть вам дано как на блюдечке с голубой каемочкой, и - «другая работа», - работа по порождению смыслов - вот здесь новое рождается, новое понимание, новые смыслы - вот здесь и теперь. И поэтому чем активнее, чем настойчивее, и более цепко вы будете эту ситуацию использовать, тем больше у вас понимания возникнет. То понимание, которое ни одна библиотека, ни один наиквалифицированный специалист не разрушит эту вашу интеллектуальную реализацию. Тем более, что считается, что - «многознание ума не прибавляет». Ну, будете вы знать 50 концепций культуры, - что это вам даст. Расширит кругозор? Можно знать две концепции, можно ни одной или 50. Надо же понимать. А понимание - это такая деятельность, которая интегративна по существу. Именно она «приращение» вам дает. Потому что - знание вы получили, и не поймешь, что с ним делать. Ну, сложили в копилочку. И подписали: «Знание про...» И чего? Ну и все. Есть третий тип работы, который как бы тоже в этом пространстве витает вместе с УЗНАВАНИЕМ и ПОНИМАНИЕМ - это не «рациональная» (по европейски) и не «практическая» (по гречески), даже не знаю как и назвать...

ВВ: Надо, в общем...

ПАА: Надо.

ВВ: Не «что б было», а «надо».

ПАА: Или - «сгодится»... Нет, - «что б былО».

ВВ: Это моя провокация с самого начала была. Наверное. И результат этой провокации получился. Для чего все это надо? Конечно же я не расценивал все так: это надо для того, чтобы стать профессионалом в сфере реставрации. Я задаю вопрос: «Ребята! Вы занимаетесь реставрацией - что это такое?» Этот вопрос я всегда буду задавать. Что это? Тип

деятельности? Что это за сфера такая? Нам говорят с трибун или в учебниках: реставрация - это восстановление. Мне, как и Вам, Женя, восстановление - не нужно. Возврат к прошлому, например. А включение старых образцов в новые ситуации моей культуры и культуры людей вокруг меня - это что такое?

ДЮО: Это - не копия.

ВВ: Тогда что получается? Ну, знаем мы историю Греции. Знаем, что такое дорический ордер. И куда это все и зачем? Опасные вопросы. Я на них ответа не знаю пока.

ПАА: Смотри, с ордером вообще могла быть красивая вещь. Если мы обсуждаем ордер как средство антропоморфности архитектуры или как символику полиса - смотрите, как я разворачиваю, понятно или нет?

ВВ: Да. Понятно, понятно!

ПАА: Знакомые слова говорю?

ВВ: Да, но теперь попробуйте с этим...

ПАА: Хорошо. Смотрите, - одно дело, когда, предположим, мы с вами изучаем Парфенон. Храм Богини Афины, который строится по принципу любого греческого храма, а в каждом городе - свой храм. Зал, колонны... А теперь я спрашиваю - а зачем это так, почему такая структура? И когда ордер как конструктивная часть Парфенона, будет объяснена во всех проявлениях культурного комплекса, через все структурные единицы культурного комплекса, - совсем иное обсуждение получится...

ВВ: Тогда получается, что деятельность реставратора заключается в восстановлении структурных единиц культурного комплекса...

ПАА: Сначала - картин, а потом - либо актуализации этой картинки из культурного комплекса, которые могут быть здесь актуальны, либо специальным оформлением идей, приведших к появлению этого артефакта. Греки мудро делают - они же не восстанавливают...

ВВ: Не реставрируют, по нашему...

ПАА: ...потому что понимают, что Афин времен Перикла - нет. Вот, например, Брехт написал «Мамашу Кураж» накануне второй мировой войны а взял материал из средневековья - войну между католиками и протестантами, поскольку он там видел актуальный материал для своего замысла. Потому что на современном ему материале сказать то, что у него болит, не мог. Он как бы взял из того средневекового культурного комплекса единицы, ввел их в двадцатый век и здесь раскрутил действие. Алексей Серов взял Брехта, который работал перед второй мировой войной, когда в Чечне известные нам события разворачивались, - он взял и поставил в Красном факеле. Спрашивается, что у него других спектаклей не было? Да сколько хочешь...

ВВ: Вот проблема... Мне этот разговор важен еще для того, чтобы потом или сейчас, сами для себя, и я это делаю, отвечать на вопрос - чему же нас здесь учат? И - еще важнее! - чему же, все-таки нас не учат? И что я должен, честно относясь к своему выбору по жизни, и чем наполнить, если в этом заведении ЭТОГО нет. И тогда напрашивается самостоятельная работа. Кстати, заведение не виновато в том, что оно чего-то там вам не дает. К нему вы должны уважительно относиться хотя бы потому, что вы сами сюда пришли - вас никто не тянул. А то, что при этом вы много чего не знали - это другой вопрос. А, во-вторых, ни одно заведение в мире не даст вам того, что мы сейчас обсуждаем. Не надо относиться Идеально к Неидеальным объектам. Тогда: где это делать? Где разворачивать понимания, поскольку все лекционные курсы эту работу не осуществляют? Им это не нужно. Не за это деньги платят. Ваша реплика, ваша самоопределение, ваши предложения спровоцировали вот эту дискуссию.

Все.

СТИЛЬ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНЦЕПЦИИ⁴.

3. Ф. Хортова

⁴ Текст был подготовлен для выступления в НГАХА и впервые опубликован в: **Интеллектуальный потенциал Сибири: Сборник тезисов докладов межвузовской научной студенческой конференции. Секция:**

Существует много различных определений стиля. Ни одно из них не может быть взято за основу рассмотрения адекватного этому явлению в культуре. Потому что все они страдают неполнотой, предвзятостью, предметны. Необходимо рассмотрение стиля непосредственно как целостного явления.

Попытка такого рассмотрения стиля присутствует у Власова В.Г. (С-Петербург, 1995). Он задаёт его как категорию; стиль - способ переживания времени. Но иллюстрирует свою позицию описанием форм и линий, применением в архитектуре, в живописи, в моде. На мой взгляд, сведение феномена стиля к его проявлениям и подмена ими - существенный недостаток в работе Власова. Если стиль - категория, то нельзя его определять через описание предметов, его определяют через другие категории системы.

Задание стиля как категории искусства позволяет провести аналогию с подобной категорией в философии - пространством. Но пространство в культуре всегда имеет структуру, пренебрежение которой приводит к негативным последствиям. (Ю. Лотман, 1993). Лотман, отвлекаясь от предметных форм, описал принципиальную структуру стиля, которую он рассматривал через его характерные проявления: 1) иерархия, 2) канонизация, 3) упорядоченность, 4) тотализация, 5) исключение, 6) упрощение, 7) официальный консенсус, 8) позитивность, 9) телеология.

Такое видение стиля невозможно в традиционной культуре. Оно присутствует только тогда, когда мы выходим за рамки конкретного проявления стиля, отчуждаясь от него. Это стало возможным при наличии разных стилей одновременно в условиях полистилистической культуры.

Подобное видение стиля объясняет концепцию профессионализма в архитектуре, сложившуюся в 20 столетии. В начале века профессионалом считался тот, кто владел стилем. Такую трактовку

сменило представление: профессионал тот, кто свободно работает в разных стилях (Жолтовский И. В.), что очень влияет на разработку содержания образовательных программ по обучению архитекторов, реставраторов.

Ю.О. Дьяченко

ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ. ПОНЯТИЯ, КОНЦЕПЦИИ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ⁵.

Современные представления о памятнике базируются на международных документах (Венеция, 1964; Вашингтон, 1987). На основании этих документов объект определяется - как памятник, - специалистами, памятник истории, культуры. Нет таких понятий как памятник архитектуры, градостроительства. Базовые процедуры работы с памятниками консервация и реставрация. Несмотря на международные документы, представления о памятнике разные в разных странах, культурах. Часть специалистов в основание его определения кладут какую-либо ценность (Пруцин, 1996), другие вводят временной фактор (Япония), третьи - историческое событие (историки, культурологи. Использование памятника воспринимается неоднозначно: характерна консервация, функциональное включение в городскую среду, полная внутренняя перестройка без изменения внешнего облика.

Всё это можно наблюдать в Новосибирске. 1) Профессионалы НПЦ (Тимяшевская Л.В.) - рассматривают памятники не только как объект, но и как среду, с зоной влияния (радиус = 100 м). - структурируют их: республиканские, региональные, местные, вновь выявленные объекты. 2) Архитекторы. Признают наличие памятников, но

Искусствоведение / Тезисы МНСК 27-29 апреля 1998 года; НГАХА. - Новосибирск: НГАХА, 1998. - 104 с

⁵ Смотрите предыдущую сноску к публикации Хортовой З.Ф..

отделяют их от среды. Основную массу памятников, по определению НПЦ, таковыми не считают. 3) Администраторы видят юридическую форму вопроса в определении памятников, но ссылаются на специалистов. 4) Специалисты разного рода. Строитель воспринимает только конструкции. Экономистам важен доход и убыток. Юристы - заложники сложившейся законодательной системы. 5) Образование. В основном памятник трактуют в исторической парадигме. 6) Общественность (исследований практически нет): различные союзы (информация неизвестна), различного рода религиозные конфессии (восстанавливают свои храмы), политические партии (в программах пунктов о памятниках нет). Не проработанность вопроса о памятнике сказывается на неопределенности отношений к нему в Новосибирске, отсюда конфликт между профессиональными группами. Проявление конфликта видим в реакции архитекторов на зону памятников в центре (перенос центра в Октябрьский район). Памятник как явление культуры фокусирует на себе усилия и результаты, работы, юристов, экономистов, культурологов...

***Послесловие:** по представленным докладам была дискуссия и обмен мнениями. В ходе последних выяснилось, что необходимо осмыслить и обсудить такие аспекты докладов, как **концепция** и **структура** **стиля**. Предложения принимаются.*

Студенческая конференция НГАСУ 30.03.1998.

Выступление **Коваленко Н.О.** (не сначала): ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ (на примере Новосибирска).

Фонограмма: З.Ф. Хортова, А.Е. Вавржин

Здесь - отрывки из выступлений студентов и дискуссия по ним. Сохранены реплики и стилистика высказываний. Данный текст напрямую связан с содержанием семинара «Доклад».

КНО: Вокруг памятника существуют зоны, в которых запрещено что-либо предпринимать ...

ГВВ: Ну хорошо, конкретно, допустим памятником является какое-то здание, это здание становится как бы музейным объектом, или все-таки здание используется, оно имеет функциональную жизнь.

КНО: Может быть так.

ГВВ: Может быть так ?

КНО: Может использоваться, может нет.

ГВВ: Используется как что? Потому что допустим функции изменились, общество ведь не стоит на месте, да. Допустим те функции ради которых это здание было когда-то построено, они в принципе уже, ну, не существуют.

КНО: Это тоже согласовывается наверное с какими то...

ГВВ: Понятно, ну вот такое сочетание - старая форма, новое содержание - это тоже можно рассматривать как особый вариант сохранения памятника... Можно, да? То есть можно трактовать как сохранение памятника, да?

КНО: Да.

ГВВ: Хорошо, спасибо! Еще будут вопросы? Так, кто желает выступить по данному докладу? Владимир Геннадьевич, хоть несколько слов на правах руководителя.

ВВГ: А про что?

ГВВ: По поводу данного выступления.

ВВГ: Я, к сожалению, опоздал и при этом не слышал начала того, что здесь происходит, поэтому я перед вами извиняюсь, и задаю вопрос к аудитории: Из моих первый докладчиком кто был?

ГВВ: Второй, первая Зоя.

ВВГ: Понятно.

XXX: Можно повторить тот доклад...

ВВГ: Спасибо. Значит Наташа Коваленко. Докладчица, сообщение которой прозвучало сейчас, она как бы начинает серию докладов сегодня, их всего три, в рамках которых мы в общем то попытались осмыслить "памятник" как таковой, и Наташа начала разговаривать о том что такое понятие памятник в условиях Новосибирска, в разных профессиональных средах. Вам была предоставлена картина, как представляют архитекторы сегодняшнюю ситуацию в Новосибирске, профессионалы, специалисты и эксперты, администрация города Новосибирска, и особым таким блоком должна была выступать позиция в сфере образования, по отношению к памятникам непосредственно в Новосибирске, не в столицах разных стран, а тем более в России, а именно в Новосибирске. Так вот, памятниками, которые как то трактуются не только в Новосибирске, должен был быть доклад Юли Дьяченко, а конкретная градация памятников на сегодня в Новосибирске - это доклад Сергея Борисовича Пешева, их интерпретация и с соответствующими выводами.

ГВВ: То есть продолжение следует.

ВВГ: Продолжение следует.

ГВВ: Но тем не менее следует принять какое-то решение, если нет больше желающих.

ВВГ: Я предлагаю принять решение по трем докладам сразу.

ГВВ: То есть они по теме взаимосвязаны? Один доклад как бы является составной частью общей работы. Ну я думаю конференция не будет возражать, да? Если мы вот так их блоком заслушаем, потом примем общее решение.

Возражений нет? Ну тогда нам нужно поблагодарить докладчика и, пожалуйста, Пешев, мы с удовольствием слушаем Вас.

ВВГ: Нет, сейчас Юля пойдет.

ГВВ: Юля, вы решили?

ВВГ: Да, тематически вернее ее заслушать перед выступлением Пешева.

ГВВ: Ну, потому, что я сначала спрашиваю их желания, сначала было ... Вашему вниманию предлагается доклад на тему "Памятники архитектуры: концепции, подходы". Автор - студентка 411 группы, Дьяченко Юлия Олеговна, руководитель - Волон Владимир Геннадьевич, кандидат архитектуры, доцент нашей кафедры. Пожалуйста.

Выступление Дьяченко Ю.О.

ДЮО: Я бы хотела рассказать о существующих в мире, известных мне, концепциях памятников, которые были введены, можно сказать, общими усилиями по существующим видимым мною документам. Это, во-первых, Венецианская хартия, которая выработала свои позиции в 1964 году, это хартия Вашингтонская США 1987 год, это опыт прослушанной конференции, которая состоялась в прошлом году у нас в Новосибирске, это голландский опыт, это так же некоторые выкладки по нашим российским городам. Это Москва представляет свои выкладки по памятникам, это институт реставрации, и Ленинград который представляется работой Власова, его словарем "Стили в искусстве", как он трактует. Хотела бы начать с ретроспективы, это Венецианская хартия: она выработала такие позиции памятников (я сейчас буду, потому что Наташа уже очень многое затронула):

* Памятник - отдельное архитектурное произведение, гор сельская среда, носящая признаки определенной цивилизации, особого пути развития или исторического события. Распространяется не только на выдающиеся памятники, но и на более скромные, приобретающие с течением времени значительную культурную ценность.

* Памятники должны передаваться последующим поколениям во всем богатстве и подлинности. Для этого существует 2 базовых процесса. Это консервация и реставрация цель которых - сохранение памятников как произведения искусства и как свидетеля истории. Можно рассмотреть 2 этих процесса. Консервация, как бы у нас есть такие подпункты; она обуславливает:

* Постоянство ухода за памятником.

* Сохранение архитектурной целостности, т. е. сохранение этой архитектурной целостности, это является условием для приспособления к современным условиям.

* Не нарушение окружения. Так же целью консервации можно назвать невозможность перемещения памятника, только если невозможно сохранить памятник его можно будет перенести, и это должно быть оговорено с каким-то национальным и международными интересами.

* Так же если существуют на памятнике скульптурные, живописные и декоративные отделки. Они не отделимы от памятников, и отделимы только в том случае если не может быть обеспечена их сохранность.

Такой базовый процесс как реставрация. Это в частности по Венецианской хартии, это исключительная мера. И у реставрации выявляется цель: сохранение и выявление эстетических и исторических ценностей. Она возможна только после научного обоснования, и реставрация объекта возможна только после научного обоснования, и если объект будет грамотно отреставрирован, чтобы не нести на себе печать современности. Т. е. он должен быть все таки историческим. Т. е. есть такое высказывание, что объект после реставрации теряет как бы свою историчность, он приобретает печать современности. Так же применение современных технологий при реставрации возможно только при невозможности применения традиционного укрепления, традиционных методов. Так же при реставрации сохранение разных эпох должно быть оставлено. Если реставрации других эпох будут удалены, то это только в том случае возможно, когда они будут приняты не ценными, а это определяет автор проекта по реставрации. И такое допущение хочу (как бы пример привести). Допустим если возможны какие-то новые детали, которые устанавливаются при реставрации, т.е. они не должны

трогать примечательные части здания, вообще не должны их загораживать как-то. Эти все работы, консервация и реставрация, должны сопровождаться точной документацией, фотографиями, рисунками.

Вот как бы тезисы Венецианской хартии.

* Памятник - носитель признака цивилизации, носитель особого пути развития, носитель признака исторического события.

* Памятник должен быть сохранен как предмет для будущих поколений, подлинным и по возможности нетронутым, для изучения и в качестве монументального наследия.

* Памятник лучше законсервировать и не реставрировать, чтобы он не нес печать современности.

Это Венецианская хартия внесла такие документы. Есть Вашингтонская хартия более поздняя, она вырабатывает документы по отношению к городам-памятникам. Здесь такой тезис: город - это материальное выражение различных общественных систем, существовавших на протяжении всего исторического процесса и поэтому все города исторические.

Город - исторический документ. Так же как и памятник город выражает ценности, свойственные традиционным городским цивилизациям.

Охрана исторических городов способствует гармонии индивидуумов и общественной жизни, сохранению культурного наследия, пусть скромного, которое составляет память человека. Меры защиты такие же как и в предыдущем, т. е. это консервация и реставрация, но здесь прибавляется такое, мне кажется очень важное, что это непрерывное развитие и гармоническая адаптация к современной жизни.

Принципы.

1. Охрана городов-памятников должна являться частью политики.

2. Ценность подлежит охране, и покушение на ценность подвергнет опасности подлинность истории города.

3. Участие и привлечение жителей в реставрации и консервации, вообще в сохранении городов. Т. е. охрана касается прежде всего обитателей этого города или, допустим, обитателей этого памятника, вообще жителей.

4. И последний как бы принцип, то что вмешательство возможно только после научного анализа. Ну и не должно быть догматизма.

Средства которые употребляются в сохранении городов это:

1. Введение может способствовать обогащению, но все должно происходить очень осторожно. Т. е. в Венецианской хартии добавлении новых элементов считается крайним средством, практически невозможным, а здесь уже как бы новые детали могут стать какой-то неотъемлемой частью, дополнить, но это тоже должно происходить согласно какому-то анализу.

2. Так же постоянно должны за памятниками ухаживать.

3. Постоянно должно происходить исследование и знакомство людей, живущих вокруг. Но это должно происходить не нанося вреда памятнику, т. е. транспорт должен идти в обход этого исторического места, потом должно быть строгое предупреждение от всех стихийных бедствий, допустим какое то наводнение, землетрясение, вибрации. Все должно быть укреплено.

4. Потом для дела охраны очень здесь очень важно, мне кажется, специальное образование, охватывающее все профессии, связанные с охраной памятников.

Ну и выводы, которые я хотела бы сделать по документам этой хартии:

1. Должно быть обязательное введение в политику государства или города мер по охране городов, т.е. законы.

2. Потом введение в образование изучения истории.

3. Так же такой вывод, что должно быть усиление консервации и еще меньшая адаптация к современным условиям. Исключение любого техногенного влияния.

4. Подготовка специалистов, последний вывод. Это то что должны быть подготовлены специальные люди, специалисты для работ по охране памятников во всех профессиях. Европейский опыт, это Голландия. По международной конференции, которая проходила в Новосибирске было как бы, ну мне кажется, неоднозначно. Дали понять, что нет такого закона об охране памятников в Голландии, и охрана памятников здесь в Голландии определилась, подчинилась как бы юрисдикции муниципалитетов. Здесь активную позицию занимают люди,

общественные движения. Люди создавали общества по охране памятников, добиваются реставрационных мер по отношению к любому объекту по их мнению считающимся важным и значительным. Т. е. памятника как такового, понятия не выработано, а у них может считаться памятником что-то значимое для какой-то группы людей. Они сами создают общество и делают этот памятник сами, добиваются субсидий от государства, которое, кстати, охотно идет на это в доле с муниципалитетом. Особенности: памятник неразрывно связан с тканью города, он должен обеспечивать развитие города, не должен тормозить и консервировать процессы, происходящие на его территории и должен соответствовать современному ходу жизни. В связи с этим памятник не приобретает жесткого постоянного каркаса функций, навешанных на него исторически. Его функциональная начинка подвижна и подчинена только принципу удобства человека в городской жизни в его деятельности. Функция на памятнике меняется в соответствии с изменениями в укладе жизни горожан, функция органично связана с процессами протекающими в городе. Были приведены такие примеры голландского опыта по реставрации. Допустим, церковь (ратуша) была перефункционалирована под музыкальную школу, школу хорового пения и органной игры. Так же был такой пример, что склады были перефункционалированы под жилье. Так же такой опыт, что какой-то небольшой дом служанки студенческое общество, которое организовалось и реконструировало, и там сейчас проводят культурные мероприятия, выставки, в частности. Есть еще так же опыт быстрого реагирования на ситуацию в городе, когда был представлен пример реставрации. Историческое здание, где находился отель и театр, после его реставрации муниципалитет сделал там культурную зону, зону выставок. С течением времени эта культурная зона преобразовалась опять в отель и театры, еще через некоторое время там появились вместо театра рестораны. То что нужно было городу, то что не давало умереть этому зданию, то что постоянно привлекало к нему посетителей и в том числе, как это можно сказать не печально, капиталовложения.

XXX: Не печально, почему?

ДЮО: Ну потому что вроде бы у нас с такой позитивной стороны рассматривается, что это должно быть именно наследие, наследие, а вот субсидии все, все эти экономические выкладки, они как бы на второй план отходят, т. е. получение экономического эффекта. И вот тезисы, которые я хотела бы предложить.

* Памятник должен быть научно изучен и проведены экспертизы для проекта реставрации.

* Должны быть найдены средства, т. е. материальные средства, субсидии, в частности, и только тогда может быть осуществлен проект.

* Потом восстановление памятника и его использование в современных целях. Это, во-первых, престиж для жителей этого квартала, города, страны, а, во-вторых, это приносит экономический эффект какой-то, т. е. люди могут получать прибыль, т.е. те допустим организации общественные, которые взялись за дело, так скажем, этого памятника, охрану и реставрацию. Они наиболее активные участники этого процесса, они имеют какую-то долю, т. е. Они берут акции, они получают проценты по этим акциям, т. е. доход, это их в принципе в материальном плане заинтересовывает. И очень интересно, что люди работая в отреставрированных памятниках, у них появляется какой-то имидж, что они сделали это, т. е. гордость какая-то. Я не знаю с чем это связано, но это какой-то менталитет голландцев.

Еще важно что в этих памятниках:

* функциональное соответствие городским процессам.

* Заинтересованность общественности с привлечением специалистов.

* Заинтересованность государства и муниципалитетов в реконструкции не только из-за сохранения наследия, образовательных целей будущих поколений, но и для собственного престижа и для экономического эффекта.

Ну и перейду к нашим российским выкладкам. Это Москва, институт реставрации. Пруцин. Памятник - то что обладает ценностью. В связи с этим разработана система ценностей, каждая из которых имеет свои критерии. Ценность определяется, как отношение людей к одному из разделов духовной жизни общества. Сформированная на основе ценностей, вполне определенных критериев ценность, является признаком памятника. Такой тезис звучит, что объекты, не

имеющие определенной ценности, ставящей их выше рядовых, не являются памятниками. Есть так же категории определяющие значимость объекта, т.е. после того как объект определили, что он есть памятник. Определяют его значимость такие категории, как подлинность, целостность, правдивость и т. д. После определения значимость объекта, только тогда могут проводиться реставрационные работы. Тут должна быть научная работа, т. е. исследовательские проекты, экономические расчеты и позже уже само осуществление проекта после утверждения. Только вот единственное какое-то несоответствие, вроде бы ценность определяется народом, как обществом, но в этом списке ценностей очень много специфических, т.е. которые чисто с архитектурной точки зрения, чисто с художественной точки зрения определены. Т.е. здесь как бы включается процесс разделения ролей между городскими жителями. Получается что специалисты по культуре, допустим истории, архитектуре вырабатывают ценности определяющие памятник, как бы вырабатывают квинтэссенцию со всего населения этого города. Т.е. они должны нести, являться носителями культуры этой цивилизации, нации чьи памятники они оценивают, чье мнение представляют. И последнее, это Санкт-Петербург ...

ГВВ: Вы нарушаете регламент.

ДЮО: Власов. Памятник - это произведение искусства, созданное для увековечивания памяти о каком-либо важном историческом событии или герое, и поэтому рассчитанное на длительное время. Отсюда монументальный, особо прочный, долговечный, в переносном смысле слова выдающийся, значительный, как по содержанию, так и по форме, иногда просто большой. Всеми этими свойствами обладает архитектура. Т.е. памятник по определению, как мне кажется, уже в своем зарождении рассчитан на долговременное функционирование. И получается что памятниками не становятся, а рождаются. Т.е. с этой позиции вся архитектура - это памятник цивилизации. Любое строение, сооружение, объект, которое несет на себе печать какой-либо цивилизации либо нации, он как неотъемлемая их часть должен стать объектом их памяти, т.е. памятником.

Все.

ГВВ: Все, спасибо. Ну, так как мы договорились, Пешев. Пожалуйста, слово предоставляется Вам. Только просьба ко всем участникам. Я, конечно, вероятно выражу общее мнение, понимаем, вот все мы искренне понимаем, что у многих есть желание все что вы, все, что вы подготовили, предложить нашей аудитории. Но давайте не будем все-таки забывать еще о регламенте, так во всем должен быть порядок, поэтому давайте все-таки установим, если об этом еще не было сказано, вот такую жесткую норму, постарайтесь ее выдерживать, 10 минут на выступление. ...Подготовка карты...

Выступление Пешева С.Б.

ПСБ: Перед вами карта города Новосибирска, с ее центральными районами и другими... Памятник...Памятники бывают республиканского значения, местного значения, объекты, имеющие статус вновь выявленных памятников и объекты ценной исторической градостроительной среды. Эти 4 вида я показал на схематическом плане города Новосибирска. Центральный район, Октябрьский,... Как видите, имеются большие территории сосредоточения памятников. По положению о памятниках в городе Новосибирске каждый памятник имеет охранную зону или зону влияния с радиусом 100 м. Это неприкосновенная территория. Перечень объектов недвижимого культурного наследия включает в себя 340 памятников в г. Новосибирске. К сожалению, не все здесь показаны из-за мелкого масштаба, но также хочу... Все.

ВВГ: Я прошу слова...

XXX: Сначала вопросы нужно задать.

ВВГ: ... дело в том, что Сергей Борисович не сказал основную часть.

ШАД: Не надо слова давать.

ГВВ: Я все-таки прошу вас присесть. Порядок оставим порядком. Не будем его менять. Сначала вопросы вот ко всем 3 докладчикам. Если вас не затруднит, пожалуйста. Коваленко, Дьяченко, сюда.

ПСБ: А что об этом говорить, если я вот показал реально, т.е. что существует.

ГВВ: Пешев, секундочку.

ДЮО: Ну, как бы такое заключение есть, что...я кратко... Есть сосредоточение памятников, особенно в центральной части, они имеют свою зону влияния, т.е. охранную зону, которая не терпит вмешательства, т.е. получается огромная территория, которая не допускает развития, допустим, центральной части, существует даже, по-моему, проект переноса центральной части города в другую область(часть города), где возможно его (центра) напичкивание новыми функциями, современными, т.е. получается, что памятники со своей зоной влияния дают в ткани города "дырку".

ПСБ: Мертвую зону.

ХХХ: Есть, есть вопрос. А какие мероприятия по охране памятников существуют?

ДЮО: Я пыталась назвать и мировые меры, вы хотите услышать именно про Новосибирск? Ну, в частности, это консервация памятников, со всеми вытекающими последствиями. Даже может быть... Да, да, в принципе это правильно вы понимаете...консервы...Т.е. их консервируют и не допускают на их территории ничего, их нельзя трогать, их можно дальше развивать только с разрешения специального комитета, который у нас создан в Новосибирске, по памятникам.

ВВГ: Театр оперы и балета, первый пример.

ДЮО: Кстати, очень такая живописующая ситуация. В принципе, это памятник, хотя там внутри развернуты "торговые ряды".

ГВВ: Я прошу все реплики оставить за кадром. Вы удовлетворены?

ХХХ: Да, да.

ГВВ: Кто еще желает высказаться?

ХХХ: А вот на карте синенький квадратик, красенький и т.д. Что это?

ПСБ: Синенький квадратик- местного значения памятник, красный- статус вновь выявленного памятника.

ХХХ: Там зелененький еще?

ПСБ: Зеленый цвет -это памятники республиканского значения.

ГВВ: Еще какие будут вопросы? Пожалуйста, Вера Александровна.

КАВ: А вот разница в отношении красных памятников в подходе к реставрации, реконструкции, сохранению памятников разного уровня: местного, республиканского, общемирового. Как есть разница или если уж объявили памятником, то и будем с ним носиться. Приближаться к нему нельзя. Наташа, правда, немного там добавила, раз в несколько увеличила, до 15 км, эту зону. Зона в метрах она исчисляется, не в километрах.

КНО: Я поняла. Я же говорила, что там просто нужно выявить, какие памятники являются просто памятниками архитектуры, а какие являются историческими памятниками архитектуры, ну там...

КАВ: Памятники есть исторические, памятники истории, связанные с какими-то событиями, есть памятники архитектуры, связанные с архитектурной ценностью.

ПСБ: Можно проследить на том уровне как...

КНО: Разные по ценности они, и уже исходя из ситуации решать, что там делать, с этим памятником, возможно, их намного лучше будет вообще убрать.

КАВ: Как? ... Зачем убрать?

ХЗФ: С местными еще что-то сделать, а республиканские это уже не то, к нему даже подойти уже сложно.

АЕП: Получается такая картина, что памятники республиканского значения...

ГВВ: Так, прошу прощения, если вы хотите высказаться, выступить...

ХЗФ: Нет, я спрашиваю...

АЕП: Ну...

ГВВ: Вы хотите задать вопрос, или нет, или все-таки выступить, дополнить?

АЕП: Я не знаю, еще не знаю.

КАВ: Она хочет пообсуждать.

ГВВ: Если вы хотите принять участие в обсуждении, пожалуйста, для этого есть пункт под названием "выступление", я вам с удовольствием предоставлю такую возможность. Еще есть вопросы?

ШАД: Можно мне вопрос.

ГВВ: Да, пожалуйста.

ШАД: Скажите пожалуйста, воссоздание храма Христа Спасителя, ваше отношение к нему, что тут положительного, достойного, а что тут отрицательное.

ПСБ: Для меня памятником является священное место, а все остальное не является, я не могу назвать памятником остальное, не знаю, почему.

ХХХ: А это памятник.

ПСБ: Да, это священное место.

ШАД: Я не понял, как вы относитесь?

ПСБ: Потому что священное место, без этого нельзя.

ШАД: Можно было другое священное место, другой храм, в другом месте, можно просто освятить священное место, освятить.

КНО: Ну я думаю, это не просто так делается, что приехал поп, освятил.

ШАД: Имейте ввиду, там был храм Христа Спасителя, был раньше построен на народные деньги, до этого снесли монастырь, место стало не священным, а даже каким-то нехорошим, потому что кто создал этот памятник священный, ну с точки зрения не знаю какой, можно по-разному подходить, мне не нравится и не только мне, так его тоже снесли. Проектировался и уже строился огромный монумент с фигурой Ленина. Тоже снесли, а...

ПСБ: Анатолий Дмитриевич, а по-вашему, о чем это говорит, куда это ведет?

ДЮО: получается, что на этом месте постоянно хотят воздвигнуть памятник, т.е. это место все-таки что-то значит. Если сейчас на нем стоит то, что стоит, то, что всегда должно было стоять, это место предназначено для монастыря.

КАВ: Монастыря там не было, там был храм Христа Спасителя.

ДЮО: Ну это место предназначено для храма, т.е. для святого, т.е. религиозного действия.

КАВ: Только в 19 веке его не строили. Вопрос этот не такой уж простой, что предназначено. Когда построили, то обнаружили, что предназначен. Раньше это никому не приходило в голову.

ГВВ: Вопросы еще есть?

ДЮО: Храмы когда-то строятся.

Лесничих (311 группа): У меня вопрос к аудитории. Если вы вот собираетесь выступать на конференции в академии, то там "дырку" нужно заменять другими словами. Русский язык...

ДЮО: А я его могу ввести как свой термин и объяснить понятие.

ГВВ: Я смотрю, что мы уже плавно перешли в выступления. Кто желает выступить еще.

ДЮО: Можно еще вдогонку прооппонировать: я называла термин "ткань города", в ткани может быть дырка.

ГВВ: Еще будут выступления? Владимир Геннадьевич, прошу Вас, хотя бы несколько слов.

ВВГ: Тема памятника - достаточно сложная тема для обсуждения, особенно - для обсуждения неподготовленными людьми. Потому я так считаю, что эта тема затрагивает всех живущих в определенном месте и сталкивающихся в своей жизни с определенными явлениями. Есть представления о месте рождения, и оно почему-то культивируется как святое; есть представление о месте, в котором что-то происходило, очень значимое для поколений последующих, хотя в общем-то в тот момент современниками не ценится адекватно значимость такого явления, это происходит позже, при помощи знаковой среды. Есть представление о культуре или о культурах, причем очень разные представления об этом, и проявление культур, например, в архитектурной сфере, всегда есть значимое событие и с этим надо считаться и передавать это ощущение или нести это ощущение в себе. Но когда мы такие разные и со своими интересами начинаем сталкиваться и претендовать на интерпретацию или на функциональное использование определенных территорий, то тогда возникает всегда конфликт. И в условиях обсуждения памятников, например, в городе Новосибирске, этот конфликт ярко выражается тем, что к памятнику отношение сегодня неоднозначное с позиции определенных социальных групп. Одни их хотят вообще проигнорировать в своей деятельности, другие считают, что это - самое святое, что у нас есть как у нации. Поэтому те представления о памятнике, которые ребята сегодня дали, в каком-то виде, при помощи своего языка, говорит для меня одну вещь, что этот вопрос открыт и каждый из нас, допустим, в стенах этого университета, должен, готовясь быть специалистом по реставрации памятников архитектурного наследия, отдавать себе отчет и самоопределяться по отношению к такому важному явлению, как памятник культуры, в широком смысле этого слова, и обойти этот вопрос внутренне и внешне

профессионально - нельзя. И вот на сегодня этот вопрос открыт, я считаю, и никто не знает, как определять памятник, что с ним делать в определенных ситуациях, когда, кем, на какие деньги и какие будут при этом последствия. У меня все.

ГВВ: Надо опять принять решение по данным докладам ряда авторов. Какие будут предложения по этому поводу. Что, выдвинуть? Понятно за что и куда? Да.

КАВ: По поводу докладов. Что они оказались неравноценны, очень неравноценными, и если средняя часть, т.е. Юлина часть была действительно крепка и мощна, то две другие были значительно слабее, поэтому рекомендовать их одинаково все три к какому-то изданию, к продолжению работы, т.е. выступления на другой конференции, ну я бы могла только один из трех.

ГВВ: Т.е. конкретно доклад, сделанный Дьяченко.

КАВ: Т.е. доклад требует очень серьезной доработки. Зачтение протоколов в виде докладов это не совсем корректно у Наташи было, у Сережи просто половина доклада куда-то исчезла явно. У Юли было все за троих, примерно так, не знаю, каким образом все это создавалось, за троих доклад. Вот такая странность получилась, в этом комплексе. Они, конечно, безусловно, взаимосвязаны, также они, безусловно, неравноценны.

ГВВ: Можно сообразить на троих, можно сообразить за троих.

КАВ: Так на троих или за троих. И вот в этом виде Юлин доклад мог бы иметь какие-то продолжения, рекомендовать к дальнейшей научной работе и рекомендовать на научную конференцию какого-то более высокого уровня.

ГВВ: В связи с этим я хочу высказать свои соображения. Я хочу сделать предложение продолжения работы надо в адрес всех участников, бесспорно, без сомнения, не исключая кого-либо, а вот что касается выдвижения на следующий уровень, следующий этап, вероятно, речь должна пойти о сообщении, сделанном Дьяченко. Другие будут предложения?

ШАД: Я Дьяченко рекомендую, Хортову... Давайте так сделаем, пусть они подготовятся, мы все-таки посмотрим на кафедре, как подготовятся, и если будет прогресс, ну так понятно, что готовились тут мало, недостаточно, перенесена была конференция с 24, до 24 вообще никаких не было движений в институте в целом, это идет даже из-за ректората. Все-таки ректорат должен был позаботиться заблаговременно, как-то это дело начать, а в результате событий все заведующие и студенты, постоянно должно быть руководство студенческой работы, и это руководство должно поддерживать, нужно на кафедре решать, как там действовать. Мне кажется, Хортова должна быть и Дьяченко.

ГВВ: я хотел бы еще предложить такой вариант: что касается Коваленко и Пешева, я к вам обращаюсь, друзья мои, вы можете на правах соавторов войти в список авторов общей работы, но как бы у нас впереди считанные дни, для того, чтобы определиться с этим, т.е. мы на вашей работе не в коей мере не собираемся ставить крест. Ну, вероятно, как вы сами определитесь. Вероятно, даже так, именно такой компромисс, ну, пожалуйста, мы на кафедре рассмотрим новый вариант по участию в рамках вот этой темы. Вы поняли? Другие предложения будут? Ну, давайте, мы вот тогда такое решение и примем. Продолжаем.

<окончание записи>

ДОКЛАД

Семинар студентов 411 группы 03 апреля 1998 года, НГАСУ ауд. 437

(Фонограмма - Волов В.Г.)

Здесь - обсуждение выступлений докладов студенческой научно-практической конференции НГАСУ 1998 года по кафедре «Архитектура и градостроительство». Этот семинар оказался одним из самых трудных на протяжении года существования наших семинаров. Причину «трудностей» обрисовала Дьяченко Ю. уже после его окончания в нашей с ней беседе - сам стиль работы был абсолютно непривычен для студентов, а именно: обычно они приходят и слушают, а на этом семинаре их вдруг «попросили» говорить самим всем сразу и без подготовки. Такая интерпретация, на мой взгляд, может быть. Но причины «невменяемости» семинаристов, как я их вижу, глубже и серьезнее подобных ощущений. Осмысление и проговаривание этих причин ждет своего часа.

ВВ: Попробуем начать, потому что времени нет, хотя не все подошли. Сейчас 15.50. Сегодня я хочу предложить вам попытаться начать странную работу. Я думаю, что вы никогда такой работой сознательно не занимались. Если верить тому, что говорили мне, эта работа называется мышление. Меня сейчас пробил озноб при осознании того окаянства, которое я себе позволил - произнести это слово, и от наглости своей заявлять вам об этом. И все же каждый раз я с благоговением и страхом оборачиваюсь в ситуацию произношения - я сейчас буду этим заниматься. Заниматься подобным в одиночку - вещь благородная, но мне приятнее заниматься среди людей. Эту школу я проходил не в одиночку и рядом со мной были те, у кого мышление было поставлено. И вот я мысленным взором озираю эти лица, живые - и так каждый раз, когда я об этом говорю. Когда они разворачивали мышление передо мной, то у меня было ощущение, что это - физическая субстанция. Ощущение такой субстанции - удовольствие особого рода. Когда передо мной разворачивали интеллектуальные системы, и раскидывали мозги кучеряво как ветвистый баобаб непосредственно перед тобой, и я это начинаю видеть и понимать, что это действительно происходит, то красота этого явления для меня до сих пор как эталон. Я таким эталоном, на мой взгляд, не обладаю. Но, поскольку я хочу отдать вам, что эти люди когда-то показывали мне, потому что такое можно только продемонстрировать, и - в этом смысле, отдать это нельзя, а можно только взять. Без разрешения, естественно. Есть фраза, мудрость Востока: «Если Ученик готов, Учитель всегда дан». И нечего тут придумывать. Я не буду выступать в роли вашего Учителя - мне этого не надо. Поскольку Учитель каждого находится внутри его. Не вонне. Это очень принципиально. Поэтому выбирать себе Учителя где-то на стороне есть определенная форма шизофрении для особого контингента людей. Или форма, или формула Ухода. Другое дело - его социальный аналог. Например, Гуру, чье прикосновение к тебе делает тебя оторванным навсегда от твоего прошлого. Я вас предупреждаю быть осторожными...

Начну я с тех бесед, которые позволила мне развернуть вчера Зоя Федоровна по телефону. Как Вы понимаете, Зоя, каждое общение я пытаюсь превратить в стартовую ситуацию или материал для последующих действий. Если я ошибусь, или скажу неточно, Вы меня поправите. Поэтому мне важно Ваше внимательное отношение. Меня вчера непублично обвинили в бесчестности по отношению к определенному человеку или действию, которое он разворачивал. Или к его представлениям - сейчас не важно. Я даже подпрыгнул на своем стуле, на котором обычно стараюсь сидеть, ну, капитально. Я подпрыгнул - почему? Вот, в 1 и 2 номере Тематеки и в ближайших еще 13 напечатаны и будут печататься семинары аспирантов Госстроя СССР. Когда меня спрашивают, как это так получилось, что мне удалось развернуть семинары на таких людях, каждый из них, конечно, лидер, а с лидерами работать крайне тяжело, могут и головку отвернуть невзначай, - я говорю такие слова: где бы я ни находился и чем бы я ни занимался, я нахожу

вокруг себя людей и делаю то, что им интересно. На первый взгляд. И когда они пытаются осмыслить, чего же такого делаю я, то тогда возникают совершенно удивительные мозгомонстры. По окончании таких вот проходов - попыток собрать людей для какой-либо совместной работы, - я получаю набор обвинений. Так вот, в 1988 году через 8 месяцев после того как я начал заниматься этой работой, меня обвинили в бесчестности по отношению к аспирантам Госстроя СССР. Причем, сделали это лучшие люди, умнейшие... Некоторых я до сих пор люблю,.. Обвиняли меня публично, а вот извинялись потом - втихомолку. Я к этому привык, если можно так сказать, к этой мысли, то есть - люди, они такие. Сейчас ситуация повторилась с задержкой в 4 месяца. В Москве все быстрее, чем в провинции. Зачем я все это говорю - если вы попытаетесь запустить работу в группе, например, Вы, Зоя, интеллектуальную работу, то я гарантирую через год (плюс-минус 4 месяца) вы получите точно такое же обвинение. Поскольку такие вещи безнаказанно не проходят. А в 1988 году меня обвинили в том, что я специально собрал 15-22 человека в семинары для того, чтобы они мне написали диссертацию. А я так все замуфлировал, думал незаметно будет, а они должны были для меня все это сделать... Я тогда выпучил на них свои глазки-щелочки... Что сказать? Еще задолго до такого разворота событий я на стене расписал свою диссертацию и еще 8 штук - бери, не хочю. И каждую можно было себе взять. Другое дело, что они не могли взять. Уже тогда я самоопределился как теоретик-проблемщик на материале архитектурной сферы. А они все были типологи. И взять то, что лежало на блюдецке, они не могли, нечем было, не было тех представлений или идеальных структур, которые позволили бы упаковать развернутые на стене содержания. Вчера Вы мне дали прекрасный материал для размышления: если я сейчас, например, на группе второго курса, запущу мыслительную работу сейчас, через год я получу свою кровную порцию любви. От тех, с кем я буду работать. И я вас предупреждаю - если вы будете запускать интеллектуальную работу где-то и будете держать на себе этот сизифов камень, вас обязательно кто-нибудь обвинит в том, чем, на ваш взгляд, вы не обладаете.

А почему такое происходит? Почему то происходит и, наверное, будет происходить всегда. Почему мы беззащитны? Я не считаю, что я беззащитен перед обвинениями, но я не могу их принципиально запретить. Придет человек, скажет - я же не буду его за это убивать? Пусть живет. Я не могу запретить сплетни, - это глупо. Мне никто не может в стране запретить издавать свой журнал, кроме как расстрелять за то, что я его издаю. Для его издания мне не нужно ничего разрешения. Мне не нужно разрешения для того, чтобы дальше жить определенным образом. Но себе я могу и делаю запреты. Поэтому очень важно: А) ориентироваться в том, что происходит вокруг тебя и Б) не только понимать, но и В) как сегодня Артур задал мне вопрос при встрече - как сделать так, чтобы все вещи и явления, которые я вижу вокруг себя, имели в моем сознании свое собственное имя, адекватное этому явлению в культуре. Если я буду определенную жизнь какого-либо человека называть, как мне кажется, своим именем, я могу ошибиться. С ним ничего не будет. Но надо задать себе вопрос: если я ошибся в определениях, в интерпретациях, то тогда, если я строю на таковых пониманиях свои отношения и разворачиваю свои действия по отношению к нему, этому явлению, - то тогда я должен понимать, что если я ошибся, то всегда впоследствии будет очень жестко. И все-таки вещи надо называть своими именами, чем приписывать им свои представления. А для этого нужно «поставить» это явление перед собой, не связывая это явление со своими желаниями, «оторваться» от него, отказаться от него, и попытаться увидеть его при помощи определенных мыслительных схем. Которые наиболее адекватны данному явлению. Другое дело, если у нас этих схем нет. Но тогда надо констатировать этот момент - ой-ля-ля! я не могу осмыслить это явление только потому, что у меня нет для этого мыслительных средств. Как говорят философы, материальный мир имеет адекват в сознании, в том единственном, что этот материальный мир можно охватить при помощи своих специальных средств. При этом не говорят - каких.

Я постоянно думаю про то, как мне запустить процессы мышления на вас. То, что я его «продемонстрирую» - ровным счетом ничего не значит, вы все равно его не увидите и припишете мне, что в голову прилетит. Что толку, если вам все это рассказывать и как это у других было - ну и что? - спросите вы. Что бы я там ни делал, все равно - никак. Когда я задавал методологам этот вопрос, то я получал

разные ответы. Один из них вы знаете - чтобы обладать мышлением, нужно продемонстрировать на себе рефлексию. Мощный тезис, он западает в душу, формирует сомнение: как это так? я никогда не запускал рефлексию, значит - я мышлением не обладаю? Этот вопрос начинал обсуждать Дэвид Локк. Оказывается, что только те, кто имел образование европейского университета или образование особого типа, а именно - формальное образование, только они получали азы мышления и владения им. С 1922 года в России эта структура была разрушена. В двадцатом веке весь наш российский интеллектуальный потенциал держался только на тех людях, которые успели получить подобное образование там, в Европе. Очень многих мы потеряли в 1941 году и до войны, конечно. Восстановить это крайне тяжело и трудно. Три-четыре поколения людей пройдет по специально организованной работе. Людей, которые на себе начнут подобное выращивать, передавать другим людям - и только у последующих появляется возможность как бы, встав во весь рост, работать на уровне планеты. В России такие люди есть, но этот слой людей крайне и жестоко мал. И о тенденциях в этом отношении говорить рано. Поэтому мы говорить будем о явлениях.

В Новосибирске есть люди, которые обладают, на мой взгляд, вот этой «аурой» мысли. К сожалению моему, один из таковых людей уже не среди нас, - я говорю о Ладенко, человеку, участвовавшем в жизни ММК - московском методологическом кружке. Запомните, пожалуйста, фамилию, - это наш новосибирский потенциал, который стоит беречь, осмысливать. Еще назвать? Не в Новосибирске - Мамардашвили. Тоже ушел недавно, он в самом начале ММК, как и Щедровицкий-старший, сына которого вы видели на его лекциях. Чему я рад. Так вот, Щедровицкий-младший написал в «Вопросах методологии» второй номер за 1991 год, редчайший журнал, статью по рефлексии.

<пауза>

ВВ: Я продолжаю. Для решения проблемы адекватного осмысления явления, результатом которого является, например, собственное имя, есть специальные машинки. И одна из таких машинок уже дана вам и называется «машинка по формированию знания». Это можно назвать первым этапом овладения явлением. Рассматривая глазами, но знанием видя, всегда встает вопрос - что это? Запуская машинку по формированию знания, начинаешь понимать, что ЭТО в разных культурах в разные эпохи, времена, объясняется и показывается совершенно по-разному. Хотя речь идет об одном и том же. Здесь я останавливаюсь и «подвешиваю» этот ход как задел для будущих использований.

Второй вопрос, на который нужно будет отвечать при разворачивании мыслительной работы, это, обладая представлениями других людей об ЭТОМ и своим в том числе или в этом ряду, попытаться отстраниться от этих представлений - процедура отчуждения. И своего представления - тоже. Помогает это сделать процесс проблематизации представлений. Такая работа в ходу у научных деятелей, конечно. У хороших. Базовый вопрос в постановке мышления - **ЧТО СЕЙЧАС ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕК (КТО) СВОИМ ДЕЙСТВИЕМ** (словом, утверждением, предложением, отрицанием - КАК) **на самом деле?** Давайте попробуем в этом разобраться на докладах на студенческой конференции, превращая ваши доклады и реакции тех, кто их слушал, в материал для обсуждения. Понятно, что я буду делать?

ПСБ: Да.

ВВ: Материал надо делать всегда, его нет справа и слева. Он всегда новый. Конечно, историки говорят, что, мол, это старый материал, мы все знаем, - но это не так. В деятельности нет старого материала. И не может быть. И для меня человек, который пользуется старыми сведениями, старыми методами - означает, что он застрял (без негативного оттенка). Этот базовый вопрос - он достаточно странный. Этот вопрос - в основании рефлексии. Если нет ответа на этот вопрос, нет рефлексии, ее не запустить. Для того, чтобы этот процесс на вас состоялся, необходимо отказаться от такого способа работы или такого поведения, когда вы говорите себе «я приду, послушаю, а там решу - надо это мне или нет» (то есть, такой способ прививают в школах, на лекциях, в конце концов - всей системой образования в России). И у меня вопрос постоянный: как на вас с таким вот отношением к работе показать то, к чему вы, скажем, хотите прийти? Продемонстрировать этот процесс через вас самих. Развернуть этот тип работы, который отсутствует в системе высшего образования и в данном университете, в

частности. Для этого надо было сделать так, чтобы вы делали доклады. И мне неважно, где вы их будете делать, - в подпольном кружке молодых коммунистов, на конференциях, например, на прошедшей, или на специально организованной площадке под названием «семинар». Мне важно, чтобы вы делали доклады. Любой ценой... И я не мог ждать целый год очередной студенческой конференции, вы же меня стали спрашивать еще со второго курса. А как? Конференция только раз в году, а остальное вроде как вас не касается. И я решил сделать такую площадку, на которой кто-нибудь вставал и рассказывал про что-нибудь, по интересу, - никто никого никуда не тянул. Пришлось и приходится набираться терпения, потому что не все получается, а спешить нельзя. Мало того, надо было сделать так, чтобы весь наш опыт вашей включенности вместе со мной отстранить от нас, произвести процедуру отчуждения от себя, чтобы этот опыт жил как бы сам по себе. И я принял еще более серьезное решение - начать печатать журнал. А эта вещь живет своей жизнью. И теперь все, что мы там где-то наговорили - это нам вроде как и не принадлежит. Теперь этим может воспользоваться любой в меру своей испорченности, и запретить что-то делать или разрешить чего-то там не делать в связи с этим журналом я не могу. Я его от себя «оторвал». И от вас - тоже. Теперь у нас есть три таких точки. Фокуса. Вы (в теле семинара) со своими докладами, я со своими траекториями и пониманием того, что с вами происходит, - и журнал, который каким-либо образом все это фиксирует и оттягивает на себя смыслы и позиции читателей, делая их нашими невольными оппонентами, например. Моя и ваша задача была фиксировать это честно, для этого мне пришлось покупать диктофон. К покупке диктофона я шел - не поверите - 18 лет. И не мог купить, все время не хватало в стране диктофонов или у меня денег (профессиональный диктофон стоил в 1980 году немислимые деньги). И по-другому уже вроде как было невозможно, Артур баламутил воду, необходимо было отвечать.

BAE: Вы не различаете площадку нашего семинара и семинара аспирантов?

BB: Конечно различаю.

BAE: Но Вы же сказали, что Вам неважно, там - или здесь.

BB: Для ваших докладов - неважно, а вы или другие - различаю. Есть тип работы - называется «доклад». У меня есть его идеальная структура, двигаясь по которой становится ясно, как делать доклад. Я пытаюсь эту работу запустить на вас, но все время на выходе получается срыв. Потому что, во-первых, делать доклад вас никто не учил, а у меня, во-вторых, не было на это времени - и так далее. Сам по себе доклад на наших семинарах не состоялся, например, по причине, что вы не знали структуры, в которую упаковывают содержание. Но теперь вы знаете структуру описания социо-культурной ситуации - правая часть машинки знаний под названием «факт». Ответив последовательно или содержательно на те шесть вопросов, вы, фактически, получаете на выходе неплохой доклад по определенному вопросу в рамках темы. Машинка есть. Ваша задача - добросовестно заполнить ее содержанием.

Давайте вспомним те случаи попыток сделать доклад, которые происходили в течение года. Тот, кто выходил на подиум, доклад развернуть не могли. По многим ответам на эти шесть вопросов очень много чего не было. Можно перечислить всех поименно.

BAE: Тем не менее работа была.

BB: Конечно. Установка делать серьезно работу, она заставляет двигаться и даже помогает. Даже если вы много чего и не знаете, результаты такого подхода таковы, что ими можно уже пользоваться. Обратите внимание на окончание семинара аспирантов в ТТ1, где Сева заканчивает свое выступление, а в конце приписка такая есть, на каком шаге рефлексия запускалась. Первое, что должно быть - это доклады, второе - обсуждение докладов, и третье - на материале обсуждения - проводить рефлексю. Раньше - не надо. И вот по прошествии года у нас есть четыре доклада, какие-никакие. Доклад Хортовой Зои по стилям, доклад Юлии Дьяченко - по памятникам, доклад Пешева С Б (как бы вы ни смеялись по поводу того, что он сделал, а мы это будем обсуждать) и доклад Коваленко Наташи (ее нет?).

BAE: Какая конечная цель вот этих трех действий? Понимание?

BB: Есть версия, что человек, который развернул рефлексю - понимает.

BAE: Хм...

ВВ: Нет понимания - и не надо, чего Вы беспокоитесь? Это не смертельно, говорят, от этого не умирают... Основная масса людей на протяжении истории жила, ничего не понимая, плодилась, - не было проблем у таких людей. Для основной массы населения не надо понимания, надо - другое, а понимание отталкивают от себя. Понимать - опасно. Можно сказать, что понимать - даже смертельно опасно. Но некоторые моменты на пути к пониманию вы выдержали, а еще другие - выдержите. А там - как получится. На Востоке тот, кто в энергетическом поле человека начинает открывать пятую чакру, начинает понимать, чем он заплатил за предыдущие «открытия». Считается, что пятая чакра «отвечает», например, за понимание человеком его собеседника и умение говорить на языке собеседника. Сан Саныч, сколько Вы знаете чакр у человека?

КАА: Семь.

ВВ: У меня вопрос, - какой толк в том, что Вы знаете, что у человека семь чакр (а их гораздо больше по другим описаниям). Ну, знаете. Но к пониманию этого явления Вы не приблизились ни на йоту. Знание не ведет к пониманию, у знания другая задача. Я вас предупреждал, что, если вы не понимаете явления, а приписываете ему свое знание о нем, тогда ваши траектории по отношению к нему...

ДЮО: Расходятся...

ВВ: Нет, они не расходятся, а приводят к определенной расплате в виде закономерного результата такого отношения. По максимуму расплатой является жизнь - с одной стороны, вы будете в заблуждении 60 лет, и то, с другой - если доживете. Если вы хотите понимать, то знание придется «ставить» рядом с собой, отказываясь от него...

ПСБ: Понимание - без знания.

ВВ: Да. Знание становится материалом для понимания, не более, чем материалом, а материал можно отложить в сторону для более пристального рассмотрения инструментария - того, чем работаешь. На Востоке есть описание деятеля, который Понимает, не Зная - это Художник.

ВАЕ: Без знания у него единственный способ донести свое понимание через картину, например. Или он сможет это понимание артикулировать?

ВВ: Что значит - «донести»? Большой Художник вообще молчит, - скажем, не рисует. Ему это не надо. У него проблема пророка - «как сказать на их, людей, языке то, что я понимаю и знаю, если в языке этом вообще нет средств для описания результата моего понимания?»

<смена кассеты>

Отсюда изречение: «Высказанное слово есть ложь» можно особым образом истолковать, - все равно переврут, что бы ни говорил, что бы ни сказал, - бессмысленно разговаривать. Но! Во-первых, я не Большой Художник, во-вторых, те люди, которые мне показывали мысль в действии, считают, что нужно это передавать и делиться этим. Необходимо делать, поскольку очень важный культурный признак человека, характеристика его установок, реально существующих ... Как правило, человек несет в себе заряд, не задумываясь, возьмут его или не возьмут. Очень важно другое - продемонстрировать действие в чистом виде. Да, Сан Саныч?

КАА: Без понятия.

ВВ: Да? Я догадываюсь, что у Вас понятие все-таки есть, но Вы его не хотите сейчас проговаривать...

ВАЕ: А зачем, если я Большой Художник что бы ни говорили?

ВВ: Вот-вот, начинается. Большой Оратор, Большой Художник. Давайте так. Захар, Вы, например, с этой секунды Вы начинаете демонстрировать жизнь Большого Оратора. И все. Поскольку Вы относитесь к себе серьезно, по моим представлениям, то, приняв такое решение, Вы начинаете. И не надо ждать пришествия человека, который придет и скажет - «я Большой Оратор и смотрите на меня». Начните с себя. Не надо на людей тыкать пальцем. Кто Вам мешает? И вот тут, когда начинаешь отвечать на этот вопрос, оказывается, что нет более сильной помехи для человека, чем он сам. Он придумывает себе этот мир - и соответственно своим придумкам относиться к нему, после чего начинает вляпываться в забавные ситуации. А потом обижаться на людей, мол, я хороший, я хотел, а они все такие... Вместо того, чтобы осмыслить то, что людям показываешь и как оно на самом деле называется. Кто вы такие - на самом деле. Когда

начинаешь так разбираться, то, как и Кристи⁶, приходишь к выводу, что принципиально нет «плохих» или «хороших» людей, хотя мы и пользуемся подобными характеристиками достаточно успешно для идентификации ситуаций. Я хочу сказать, что представления о людях, как правило, эфемерны, поскольку очень удобно приписывать человеку то, чем он не обладает. После чего думать уже не надо - ярлык уже висит. И после относишься не к человеку - его действиям, например, а к ярлыку. Очень стандартный способ формирования поведения. Человек всегда относится к тому, что он думает, а не к тому, что заменило его представление.

Итак, первое, что мы должны сделать, - обсудить доклады четырех докладчиков. Для того, чтобы это сделать, я хотел бы предварительно зафиксировать определенную вещь. Сейчас каждый из вас скажет, ЗАЧЕМ он пришел на конференцию, как для себя видит этот момент. Понятно? Итак, начнем с Сан Саныча. Предупреждаю, говорить нужно честно, потому что все, что вы скажете, может быть обращено против вас.

<Далее полученные ответы выглядят так:>

КАА - я пришел послушать Волова В.Г.

ХИБ - быть в курсе, что там будет происходить и говориться

ПЛВ - послушать доклады Зои и Юли

АЕВ - сравнить доклады Зои и разговоры наши, сравнить две студенческие конференции, сравнить доклады разных людей

ТАВ - послушать доклады Зои и Юли, услышать новое, увидеть реакцию на тему других людей, особенно тех, кто не слышал наших семинаров

ВАЕ - послушать Зою, послушать и сравнить доклады на другие темы, увидеть реакцию преподавателей на доклад Зои, поговорить обо всем этом, даже выступил бы сам, если ситуация подсказала мне, дополнить, как я это все понимаю

ГЕВ - сравнить доклады одноклассников с другими докладами, послушать доклад Зои

ПСБ (докладчик) - поругаться, пробудить, двигаться

ДЮО (докладчица) - сделать новое по отношению к себе и людям

ХЗФ (докладчица) - выступить (тренировка, обучение выступлениям перед людьми)

ВВ: Ну, вот. Я отвечать на этот вопрос не буду. Я скажу - почему. Я самоопределился в ситуации ваших отношений к приходу на конференцию как игротехник. По правилам, игротехник осуществляет и следит за коммуникацией между участниками диалога, убирает коммуналку, не вмешивается в содержания и не интерпретирует, не объясняет эти содержания. Игротехник фиксирует наработанный результат для участников диалога, делает его вместе с ними.

<пауза, смена аудитории, продолжение в 316>

ВВ: Начинаем обсуждать доклады. Пока неважно, как мы начнем это делать, главное, что вы сейчас начнете это делать. Кто? Говорить своими словами о том, что было, все, что считает нужным сказать нам здесь по поводу того, что он слышал на докладах этой конференции.

ДЮО: А разве этого не должно быть на самой конференции, когда просили задавать вопросы и высказывания?

ВВ: Может быть. Представьте себе, что на нашем семинаре мы запускаем конференцию как образец для других, которые не умеют этого делать, мы, конечно, попробуем подготовиться особым образом и продемонстрируем этому сообществу или этому заведению правила и способы проведения конференций. Но это - попозже. Решим - и покажем, как надо конференции делать.

ВАЕ: Дело в том, что на конференции четко было нам сказано, чтобы не вступать в полемику, мол, вы здесь - не за этим.

ВВ: Н-да. Ладно. Кто начнет? Свои представления об услышанных докладах, к их содержанию, как вы видели то, что люди там делали...

КАВ: Обсуждение докладов или всей конференции?

ВВ: А как Вы хотите? Вы можете один доклад обсудить? Или двадцать докладов? Всю конференцию? Как Вы это видите? Попробуйте это сделать. Пожалуйста!

ПСБ: <неразборчиво>

ВВ: Пожалуйста, Вы можете это как «докладчик» сделать... Давайте!

⁶ Кристи Н. Пределы наказания. - М.: Прогресс, 1985. - 175 с.

КАВ: Если посмотреть на выступления не Зоя и Юли, а других участников, - у меня сложилось такое впечатление, что эти люди с теми проблемами выступали, никогда раньше не занимались. Преподаватель подошел и им дал за неделю и попросил - вот, расскажи об этом, тебе какая-нибудь поблажечка будет или еще что... И они согласились и выступили по этому поводу.

ПСБ: А мне не понравилось не только, что есть, но и по поводу того, что конференция, вообще собирается, не как мы собрались делать, а то, что как на это реагируют преподаватели - писать за студентов, вот что интересно, поговорили ни об чем...

ВВ: Стоп, - как это ни об чем? Вот это разверните.

ПСБ: Они говорили ни об чем.

ВВ: Кто - они? Студенты или преподаватели?

ПСБ: Да, студенты и преподаватели.

ВВ: Что значит - ни об чем? Встала Зоя..

ПСБ: Нет, я нас не имею в виду.

ВВ: Ага, Вв - разделяете.

АЕВ: Но почему - и Зоя говорила не о чем, потому что я потом говорила - вообще ничего не помнят.

ВВ: С кем Вы говорили?

АЕВ: Ну, там была, пришли послушать с ПГС...

ВВ: С ПГС были?

АЕВ: Да. Я с ними говорила - они вообще ничего не поняли...

ПСБ: А сама форма ведения! Встать, сесть, слово тебе

<говорят все>

ГЕВ: По-моему, самое интересное было, когда Зоя доложила и развернула свое представление, то как на это отреагировали люди. Вот это была очень интересная реакция, когда они начали отпинываться и сопротивляться всем, чем только можно. Меня это здесь поразило больше всего.

ВВ: Если я Вас правильно понял, Катя, Зоя начала говорить о таком, чего люди не ожидали?

ГЕВ: Я считаю, что - да.

ВВ: И у них при этом было какое-то представление?

ГЕВ: Они имели совершенно другое представление. Им начали рассказывать о структуре стиля, о внутреннем... А Шундрин встал и спросил: а где картинки? Он пытался добиться от нее каких-то непонятных вещей по поводу своего представления...

<говорят все>

ВВ: ... ну да, чтобы было понятно ему.

ГЕВ: Да.

ХЗФ: Когда я ему об этом сказала, то он ... я даже не знаю, как это сказать.

ТАВ: У него были свои какие-то представления...

<говорят все>

ДЮО: У меня впечатление, что этот человек не слышал ни одного доклада, он прочитал, как он называется, и сидел во время доклада и придумывал вопросы по этой теме в связи со своими представлениями. Я это несколько раз заметила, что я фиксирую себя на том, что он не слушает...

ПСБ: Давайте людей не будем обсуждать.

ГЕВ: Нет, мы не обсуждаем человека, мы обсуждаем вообще реакцию всего этого.

ВВ: Сергей прав. Вообще то я попросил обсудить доклады, а вы начали обсуждать не то что там доклады, а вообще какого-то сзади всех сидящего человека.

ГЕВ: Они вообще хотели отпихнуть Зою, все, что она сказала...

ВВ: Хорошо, Катя, я согласен, что они что-то там делали, и Шундрин, и Геронимус кому то что то не давал, это все - правильно. Я удивлен по другому поводу. Почему, когда я вам сказал «давайте обсуждать доклады», вы начали говорить совершенно о другом. Вот. Как вы мне можете объяснить такое? Мы будем попозже это обсуждать. А теперь все заново! Аня, давайте! Были доклады. Юля сказала, что конференция была несовершенна. Каждый сидел и размышлял о своем. А про доклады?

ТАВ: Конкретно - про доклады?

ВВ: Да!

ТАВ: Я сказала про других людей, что у меня сложилось впечатление, что они их приготовили за несколько дней до конференции.

ВВ: Почему, через что в докладах это видно? Или вы приписываете - как Вы считаете?

ТАВ: Ну, они рассказывают так...

ВВ: Как - так? С бумажки. А разве Зоя не с бумажки читала?

ТАВ: Некоторые читали, ничего не выделяя интонациями.

ВВ: Ну, хорошо, возьмем доклад Наташи Коваленко. Вы помните, о чем она говорила? Вы можете это воспроизвести?

ТАВ: Нет, я не могу.

ВВ: Что Вы будете обсуждать?

ТАВ: ...

ВВ: Женя, Вы можете воспроизвести доклад Пешева Сергея Борисовича?

АЕВ: Не знаю.

ВВ: Я прошу Вас воспроизвести хотя бы название доклада. Вы заявили, что пришли на конференцию слушать его доклад - получается, не слушали.

АЕВ: Я слушала не то, что он говорил, я пыталась слушать то, как это обсуждалось.

ВВ: Нет, Женя, я помню, что Вы заявили по поводу Вашего прихода на конференцию, и могу это воспроизвести с точностью до буквы. Я еще раз попытаюсь сейчас запустить обсуждение докладов. Третий раз. Будьте внимательны. Инна, Вы можете после Вашего определения причины прихода на конференцию обсудить доклады?

ХИБ: Я слышала кратко списанные с учебника тезисы...

ВВ: Инна, спасибо Вам за ответ. Я не прошу сейчас обсуждать действия или подготовку докладчиков к выступлениям. Я прошу обсуждать доклады.

АЕВ: Но, действительно, он выписал из учебника по узкому вопросу, про что-то там, и очень методично рассказывал...

ВВ: Женя! Женя, я опять останавливаю.

АЕВ: Но почему?

ВВ: Потому что Вы опять обсуждаете действия докладчика, приписываете ему «списывание», а он не демонстрировал этого, между прочим. Он вышел - и не списывал ничего ниоткуда, он - говорил. Я ставлю вопрос персонально к Вам, Женя: когда я прошу именно Вас обсуждать доклад, Вас не настораживает то, что Вы этого не делаете?

АЕВ: Настораживает.

ВВ: Спрашивается - почему Вы этого не делаете?

АЕВ: Не знаю, не умею.

ПСБ: Не умеете...

<говорят все>

КЕВ: Я не умею, потому что я не слушала.

АЕВ: Я слушала, о чем он говорит.

ХЗФ: И я слушала - про ветер, горы, снег, экологию. А меня другие проблемы в этот момент волновали...

ХИБ: Анализировать структуру?

ВВ: Структуру вы знаете.

ТАВ: Нет.

ВВ: Как нет? А на предыдущих встречах? Обсудить доклад, двигаясь по структуре - вы этого не делаете. И Ваша реплика, Инна, что Вы не умеете этого делать, мне кажется, неверна. Вы знаете как это делать, и Вы уже это делали на семинарах, которые вела Зоя. У Вас есть опыт.

ХЗФ: Что же, я должна сказать сперва, отвечая на вопрос - тема была такая-то?

ВВ: Да. И что дальше?

ТАВ: А, понятия, которые встречаются в литературе про стиль.

ВВ: О, уже интересно.

ТАВ: Потом с другой стороны подошла, то, что стиль - это категория, и она задается соотношением с другими категориями,...

ВАЕ: ...потом - носитель стиля.

ТАВ: Пункт «где». По-моему он не прозвучал.

ВВ: А почему?

ТАВ: Где в литературе...

ВВ: Нет, почему там не было такого пункта?

ТАВ: Не подходит пункт. Стиль - такого понятия <говорят все> ... всеобъемлющего. Про другое было. Она сначала рассказала - это и это.

ХЗФ: А дальше?

ТАВ: Она начала с чего? Какие были понятия, как они отличались, потом - какие нестыковки идут. И если спросить какого человека, он понимает, но сказать не может. Я на другое перешла? Потом...

ПСБ: Может доклад развить дальше? Показать все явления?

ВВ: Может быть на следующих проходах, когда мы начнем обсуждать содержание доклада и проблематизировать. Но - сейчас Аня.

ТАВ: Потом она с другой стороны подошла к категории, назвала «кто» занимался структурой стиля, коротко рассказала о структуре его.

ВВ: И все?

ТАВ: Все.

ВВ: После этого встал Шундрин, как вы говорите, и стал спрашивать. После того, что Вы сказали, я вынужден констатировать, что Вы действительно пришли послушать доклад Зои, как Вы и заявили. А вот Сан Саныча интересовало другое, и поэтому он молчит. И как после всего этого дальше? ...

<смена кассеты>

ТАВ: ... поскорее все закончилось.

ВВ: Подождите, у Вас было ощущение, что Зоя говорила гораздо меньше, чем Вы ожидали?

ТАВ: Не знаю, а Зоя знает больше? Мне было жалко, что ей дали мало времени, она больше бы рассказала.

ВВ: А почему Вы не «включились» в дополнения, когда это было предложено сделать?

ТАВ: Дополнить, то есть, сказать, что она как бы упустила, или развернуть момент, понятия...

ВВ: А какие понятия надо развернуть было, на Ваш взгляд?

ТАВ: Например, когда рассказывали про структуру стиля, надо, чтобы поясняли. А то были вопросы, что это такое...

ВВ: Тогда Зоя всю конференцию повела бы...

ТАВ: Пришлось вообще много рассказывать.

ВВ: Да. Вы говорите для меня простую вещь - Зоя сознательно ограничения поставила для того, чтобы коротко сказать. При этом Вы ее не обвиняете, а говорите о том, что - раз вы сделали это сознательно, то аудитория ничего не поймет. Или - аудитория не готова к восприятию.

ДЮО: Я переписывала кассету на бумагу, и вспомнила Ваши слова, что очень трудно говорить для неподготовленной аудитории. Получается, что выходит на доклад человек, и знает, что аудитория не подготовлена и при этом сознательно ограничивает свое выступление, при этом знает, что аудитория не воспримет, что потребуются дополнительные объяснения, чтобы понять что-то в докладе.

ВВ: Хорошо, получается вот какая вещь - если Зоя сознательно сделала очень короткий доклад для неподготовленной аудитории, то она, фактически, проигнорировала эту аудиторию и, если дальше развить эту мысль, фактически доклад и не делала. А делала нечто другое.

ДЮО: Вот я о том говорю, что провокация действительно...

ВВ: Как понять «провокация»? Как можно спровоцировать аудиторию, которая принципиально не реагирует? Что такое за новое средство?

<говорят все>

ВВ: Тут тот, кто был готов, встал и стал «вопить» - как вы сказали только что. Получается, доклад был сделан.

ГЕВ: А вот это была провокация. И получили реакцию.

ВВ: Так, еще одна. Я только что вам показал, что Зоя делала доклад, скажем, неправильно. И Юлия сказала, что это была провокация. Потом...

ГЕВ: Юлия сказала, что, в основном студенты, которые сидели, может быть и я в том числе, я не могу сказать, что я вообще ничего не понимаю, но многое я тоже не понимаю, а остальные просто были к этому не готовы...

ВВ: Да, но потом...

ГЕВ: Да им это было просто неинтересно, не надо это им!

ВВ: Но среди этих был человек, который был в общем то готов...

ГЕВ: Да.

ВВ: ...худо-бедно, и он среагировал. Тогда получается, что доклад был сделан - и Вы опять назвали это провокацией. Что получается? Когда я все время по-разному поворачиваю, то есть - правильно сделан, то провокация, или неправильно сделан - все равно провокация, то где тут стыковки?

ГЕВ: Провокация в том, что мнения их не совпали.

ВАС: Дело в другом.

ВВ: Получается, что дело - не в докладе...

<говорят все>

ГЕВ: Дело в том, что неправильно употребляем слово «провокация» - и все.

ВВ: Да.

ГЕВ: Я имею в виду, что - «провоцировать».

ВВ: «Будить»?

ГЕВ: Да.

ВВ: Сейчас вспомню, как Сергей Борисович сказал - «двигаться». Пробудить.

ВАС: Да.

ВВ: Что теперь делать? С одной стороны, Зоя сделала доклад, где все - о'кей. Поворачиваешь голову - все не так.

ВАС: А если посмотреть на ее цель? Тогда все нормально.

ВВ: Придется к Вам обратиться за помощью, Зоя Федоровна. Вы что делали, на Ваш взгляд, своим докладом? Я не про установку прийти на конференцию, - потренироваться на данной аудитории и попробовать связно говорить достаточно серьезные вещи. Вы потренировались. Вам это удалось. Когда мы начинаем обсуждать Ваш доклад, мнения разделились. С одной стороны, Вы сделали очень хорошо, с другой, - ничего не сделали, поскольку из доклада никто ничего не понял. Ваша точка зрения какая? Тут спросили про цель доклада - она какая была?

ХЗФ: Что я делала своим докладом?

ВВ: Да. Пока Аня этого не увидела...

ХЗФ: Я своим докладом на самом деле, как я это поняла, хотела сказать, что, если мы подходили к стилю как ... давали определение стиля и как понятие его рассматривали, то стиль нужно рассматривать не как понятие, а как категорию. Соответственно другая система включается.

ВВ: Но тогда в Вашем докладе, насколько я догадываюсь, такая проблема просто не была развернута. Соотношение понятия и категории. И в чем тут разбираться надо. Кто это услышал в докладе?

ВАС: По-моему, это в самом начале было затронуто.

ВВ: А как это выглядело?

ВАС: Изначально принято воспринимать стили описательно, как характеристики внешнего. И это все - понятие. А Зоя сказала, что есть альтернатива.

ХЗФ: Можно я добавлю?..

ВАС: Проблемы может быть и не было... А проблематизация была, она по очереди сказала насчет...

ТАВ: Я поняла...

ВВ: Ага, было в докладе... Зоя, давайте еще раз вернемся. Вы противопоставили категорию и понятие.

ХЗФ: Да.

ВВ: А их можно противопоставлять?

ХЗФ: Я их не противопоставила, их нельзя противопоставлять, категория - она шире, она как бы другой плоскости.

ВВ: Да, абстрактнее. А понятие - не абстрактно?

ПСБ: Абстрактно.

ХЗФ: Категория - это взаимоотношения и связи между понятиями, а понятие на отдельный объект «смотрит».

ПСБ: Оно - знание, а все остальное - понятие. Так?

ВВ: Когда смотрят на объект и хотят выработать о нем понятие, то... помните эту притчу? - группу умных людей с завязанными глазами подводят к слону, и каждому дают потрогать разные части его тела. Один трогает хвост, другой - живот, третий - хобот, а пятый-десятый - соответственно другие места... Потом всех по очереди просят объяснить, что это за животное перед ним? Или просто - что это такое было? Понятно, чем все кончилось? - каждый обрисовывал свою часть ощущений. И ни один из них не сформулировал понятие «слона». А вы мне говорите совершенно другую вещь - что понятие связано с объектом, Оно связано с другим.

Один и тот же объект с разных позиций интерпретируется совершенно по-разному. Правильно? В культурах этот «феномен» фиксирован.

ХЗФ: Я определяю объект.

ВВ: Вы определяете свои представления об объекте, а эти представления могут вовсе и не относиться к объекту.

<смена кассеты>

А с другой стороны - безобъектное понятие - тоже противоречит нашему опыту, да? Поэтому, Зоя, Вы для меня правы и не правы одновременно, все зависит уже от моих отношений к Вашей реплике. Чтобы говорить в своем докладе, что Вы пытались поставить цель, чтобы слушатели увидели противостояние категории и понятий, - тогда получается, что Вы делали совсем не тот доклад. Вопрос: о чем был доклад? Вышла Зоя - и начала говорить, Аня слушала, содержание помнит, поскольку ей было интересно. Но вопрос не снят. Когда мы попросили объяснить саму Зою, то в сравнении с вашими ощущениями получилось что то не то. У кого какие еще интерпретации?

ТАВ: Мне кажется, что Зоя хотела показать новый взгляд на стиль. У нас привыкли только через определения, а тут оказывается другое, еще и структуру попытка показать. А об этом никто и не задумывался, что можно еще как то посмотреть.

ВВ: Интересно. Если правильно понимать Зою, то она сказала, что к стилю можно относиться по-другому, есть другие представления о том, что это такое и как к нему относиться и так далее. Вы согласны?

ХЗФ: Да.

ВВ: Так, теперь, смотрите, - тот, кто пришел и слушал и специально пришел это делать по отношению к Вашему докладу, тот правильно Вас понял. И доклад с этой позиции сработал. Но! Аня «прошла» через семинар по стилю, где мы затронули вопрос о разворачивании реального осуществления и проявления культуры. Все остальные, кто был на семинаре в тот раз, пропустили этот момент, и Ваш доклад не стали воспринимать, хотя были подготовлены, на мой взгляд. Те, кто не знали про семинары и проблемы по стилю, не восприняли Ваш доклад принципиально. А тот, кто имел свои собственные представления о стиле, начал вставать и говорить, что у Вас все не так, как у меня. И это - нормальная реакция. И честная, в первую очередь, я имею в виду выступление Шундрин. Он ведь мог промолчать, правильно? А Вы удовлетворены своим докладом?

ХЗФ: Нет.

ВВ: Что же, Ваша тренировка не удалась?

ХЗФ: По поводу самой речи - тут все нормально. А вот то, что я сделала, я поняла уже после доклада.

ВВ: Что именно?

ХЗФ: То, что Вы сейчас сказали - можно к стилю подходить и так, и так...

ПСБ: Мысленно.

ВВ: Кому как удобнее, - кому мысленно, а кому - коленками. Лишь бы двигался, как Вы говорите. Зоя, у Вас была личная цель - потренироваться. А цель доклада была? Для меня, правда, такое сочетание слов забавно. В докладе удалось показать другое отношение к предмету рассмотрения, на первый взгляд. И тут вроде не о чем говорить. Теперь предложение - оставить Зою в покое, и попробовать сказать несколько слов про доклады Юли и Сергея. Катя, Вы слушали Юлю.

ГЕВ: Да.

ВВ: Цитирую Вашу установку прихода на семинар - «сравнить доклады одноклассников с докладом Зои». После того, как Вы послушали Зою, Вы начали сравнивать ее доклад с докладами Юли и Сергея.

ГЕВ: Я пыталась сравнить доклады присутствующих с докладами одноклассников.

ВВ: Хорошо, можно и так. Там были докладчики с разных курсов и групп, они делали доклады. Вы можете поделиться с нами своими впечатлениями от сравнения?

ГЕВ: В смысле... какими? Я там сравнивала с чем?

ВВ: Я не знаю.

ГЕВ: С выступлением Сережи?

ВВ: Давайте с выступлением Сережи.

ГЕВ: Юля пыталась донести то, что она думает, и - как она выразилась - чтобы заинтересовались другие. В отличие от Сережи.

ВВ: Не понял, Сергей хотел донести то, чего не думает - так что ли?

ГЕВ: Он - как сам понял, и все. А про доклад...

ВВ: Да, доклады можно сравнить? Наверное, можно. Давайте попробуем. Как? Сделала доклад Юля, сделал доклад Сергей. Попробуйте сравнить. Для этого нужно их увидеть при помощи одного представления о докладе, то есть подвести под эти доклады одно основание, при помощи которого вы будете их сравнивать. Да?

ГЕВ: У меня это не получится.

ВВ: В докладе есть то, что докладчик хочет сказать слушателям. Можно это увидеть из доклада Юли и доклада Сергея?

ГЕВ: У юли, как я поняла, была цель - показать людям разные отношения к реконструкции и реставрации.

ВВ: Правда?

ГЕВ: Не знаю, я так поняла. То есть, она начала говорить о хартиях и рассказывать, какие они выдвинули тезисы. У каждой группы были разные представления об этом вопросе.

ВВ: Хорошо, а Вы можете сейчас вспомнить, как назывался доклад Юли? Вы помните, Юля сказала, о чем она будет говорить?

ГЕВ: Я не знаю, как назывался доклад. Я говорю о том, что я поняла из того, что я у Юли услышала.

ВВ: Есть другие мнения?

ХЗФ: Она не о реконструкции и реставрации, а о концепциях памятника говорила.

ВВ: Поскольку Вы были с ней при подготовке доклада, я попрошу Вас подождать со своими репликами, Зоя. Здесь присутствуют те, кто видели все как бы свежим взглядом. Присоединяйтесь, не молчите.

<пауза на 10 секунд>

ВВ: Вот это да! Зоя, смотрите, какая Вы у нас молодец - пришли послушать Ваш доклад, и полное молчание...

ВАЕ: Я познакомился с темой доклада за пять минут до того, как он прозвучал.

ВВ: !

ВАЕ: Я даже не помню сейчас название. Когда я слушал, я понял, что была описательная такая ..., которая показывала, как, где, и что происходит...

ВВ: А про что она говорила?

ТАВ: Про памятники.

ВАЕ: Да, что есть памятник в разных местах. И что делают по отношению к ним. Вот и все.

ВВ: Как это - делают? Что Вы имеете в виду? Меня заинтересовала интерпретация Кати про реставрацию...

ГЕВ: Я не могу так просто сразу говорить, чтобы я разу сказала все слова правильно, чтобы ни к какому слову было не подкопаться... Я просто ...

<говорят все>

ВВ: Катя, у Вас нормальная реакция, потому что у Вас есть ощущение, что цепляются за Ваши слова.

ГЕВ: Я просто говорю - я была не готова обсуждать тему.

ВВ: Катя, я Вас уверяю, - за слова цепляться не будем. Но мне надо повторять некоторые высказывания, чтобы развернуть материал. И к Вам это относится постольку, поскольку и Вы тоже предоставляете такую возможность, - более тут ничего нет. Никто Вас за это не ругает. Мне важно то, что Вы действительно увидели, - почему и как Юля делает доклад про реставрацию. Артур говорит Вам вдогонку - что с этими памятниками делать, хотя слово «памятник» Вы и не произносили. Я там тоже сидел, с диктофоном, и записывал на пленку. У нас здесь теперь две вещи имеются - что в докладе Юли было развернуто представление о памятниках в разных местах, и об этом говорят слушатели, и был затронут вопрос, что с ними нужно делать. Кто еще что добавит?

ВАЕ: Еще - что такое памятник.

ВВ: Да, представление о памятнике. Зафиксированы эти два положения в докладе теми, кто сейчас его обсуждает. Еще какие-нибудь мысли по поводу содержания доклада есть?

ПСБ: Не было поставлена проблематика про это.

ВВ: Что Вы имеете в виду под проблематикой вопроса о памятниках?

ПСБ: Именно задуматься над тем, что несет в себе само определение слова «памятник». Допустим, памятник и - память.

ВВ: Сергей, конечно, вы затрагиваете тот аспект формирования проблемы как несоответствие представлений характеристикам объекта. Эти несоответствия Юля и развернула, несоответствия в том смысле, что одинаковое на наш взгляд явление трактуется по-разному в зависимости от страны и социальных характеристик экспертов, в данном случае групп, выделяемых по профессии.

ТАВ: Может быть надо говорить о целях всех трех докладов, а не об одном.

ПСБ: Говорили то мы по-разному.

ТАВ: Ну и что!

ВВ: Подождите, кто может воспроизвести содержание доклада Юли в той части, про которую упомянул Артур и она касается вопроса, что делают с памятниками? Восстановите это.

ВАЕ: Да, голландский опыт.

ВВ: Понятно, еще что было в этом докладе?

ВАЕ: Нет, не помним.

ВВ: Так, теперь про доклад Пешева. Кто что скажет? Вышел Сергей Борисович и начал говорить. Ваша задача воспроизвести цель, содержание, тематическую рамку в сжатом виде.

ТАВ: Тема была - памятники города Новосибирска.

ВВ: Так.

ТАВ: Про цель я не помню точно. Вокруг памятника образуется мертвая зона. Он показывает, сколько у нас памятников. Мне кажется, показывая, сколько у нас памятников, он показывает территорию, которая превращается в мертвую зону вокруг них.

ВАЕ: Замороженный центр города.

ПСБ: Это пересказ просто.

ВВ: Они пытаются доклад обсуждать. Вы помните, какую цель поставил докладчик перед аудиторией своим докладом?

ТАВ: Все, больше ничего не скажу.

ВВ: Не помнит никто, поскольку он этого не делал. Действительно, необходимо было показать при таком количестве памятников, что та концепция памятника, которая принята в Новосибирске специалистами НПЦ, она позволяет превращать большие территории - центр нашего города - в мертвую зону. На которую никого не пускают. Если я правильно понял, доклад удался. Да?

<смех>

То есть, вы действительно поняли - доклад был несмотря ни на что. Доклад был донесен до подготовленного слушателя. А теперь попробуем восстановить доклад Наташи Коваленко. Это надо сделать. Кто?

ТАВ: Что-то я совсем ничего не помню.

ВВ: Поскольку Наташи сейчас нет, то спросить у нее о целях мы не можем. Докладчика - нет. Текста доклада - нет. Что она сделала, на ваш взгляд? Как назывался доклад?

ХЗФ: Я помню, она называла некоторые фамилии... а остальное...

ВВ: Доклад Наташи назывался бесхитростно, - памятники архитектуры и их интерпретация. На примере Новосибирска. Что вы на меня смотрите? Название как что-то новое? Насколько я помню, вставал ведущий конференцию - Геронимус Виктор Владимирович - и называл доклад, кто - докладчик, сколько минут, и так далее... Неужели доклад Наташи Коваленко прошел сквозь тело конференции, совершенно не задержавшись ни у кого в сознании? Почему вы так на доклад этот среагировали? Вопрос небезобидный. Люда, что Вы скажете? О чем там говорилось, вспоминайте.

ДЮО: У меня было ощущение, конечно, сначала, что я слышу знакомый текст. Потому что я тоже работала с текстами Венецианской хартии. Мне показалось, что она будет говорить часть моего доклада. Поэтому после, когда я выступала, я сказала, что часть Наташа уже упомянула.

ВВ: Да, было такое.

ДЮО: Это - мое ощущение.

ВВ: Вы пожалели аудиторию и сказали, - все читать не буду, часть сделали до меня. О чем же говорила Коваленко?

ВАЕ: Не помню.

ВВ: Артур - не помнит, Аня - не помнит, Юля - не помнит. Катя?

ГЕВ: Тоже не помню.

ВВ: Так. Люда - уже сказала свое веское... Сан Саныч принципиально не будет говорить, пока не будем обсуждать мои высказывания. Инна? - ее не было. Женя - молчит. Пешев изображает тепловую смерть. Что, покурить? Итак, предпоследняя перед Зоей - Женя осталась

АЕВ: У меня вообще все перепуталось.

ВВ: Как это?

АЕВ: Так получилось.

ВВ: Объясните, что Вы имеете в виду? Вы устали? Прекращаем разговор. Два часа прошло.

ГЕВ: На помощь никто не придет.

ДЮО: У меня есть, но чисто эмоциональное впечатление.

ВВ: Давайте эмоциональное, любое.

ДЮО: Я помню, что она говорила именно про Новосибирск. И называла конкретные фамилии.

ВВ: Местных?

ДЮО: Да. И от нее исходило какое-то такое настроение, что...

ВВ: Так, мы сейчас человека будем обсуждать?

ДЮО: Нет, я же эмоционально.

ВВ: Я понимаю. Вы при помощи такого щита как «эмоция» пытаетесь на человека нас направить. Запрещайте себе такую работу. Обсуждайте доклад, можно эмоционально. Кто Вам не дает эмоционально обсуждать доклад?

ДЮО: Наверное, я неправильно выразилась. Я слышала ... сейчас вспомню. Не знаю, как назвать. Может так - негативную трактовку того, что происходит в Новосибирске.

ВВ: Юля, если человек встает и описывает ситуацию, то о каком негативе может идти речь? Я не понимаю, как это можно описать ситуацию негативно. Отнестись - можно. А описание не включает в себя отношение. Когда идет описание, то вы должны в себе убрать вопли и сопли, всю эту лабуду. А то, что она действительно развернула при помощи фамилий, надо сейчас установить.

ДЮО: Хорошо.

ВВ: То, что у нее свое личное отношение в докладе прозвучало, если я правильно Вас понял, Юля, то это другой немного вопрос, и кроме фиксирования данного аспекта пока тут ничего и не надо обсуждать. Не более того. А про содержание доклада хотелось бы услышать подробнее.

ДЮО: Была обрисована ситуация, которая сейчас в Новосибирске именно с позиции отношения к памятнику.

ВВ: Так, фиксируем, - да, действительно, такое было. При помощи чего она это сделала?

ДЮО: Назвала по фамилиям.

ВВ: Вы можете восстановить, о ком она говорила? Нет?

ДЮО: Мужчин было достаточно.

<смех>

АЕВ: Из всех фамилий я вспоминаю Тимяшевскую, Вольскую, ...

ВВ: Так, но это - не про мужчин.

АЕВ: Я еще помню, что памятник нельзя переносить с места на место.

ВВ: Ладно. Через фамилии мы выходим на определенный орган или структуру, или группу, которую лицо представляет. Немного восстановили.

ДЮО: Кстати, она затронула и семинар в Новосибирске.

ВВ: Какой?

ДЮО: Голландцев.

ВВ: А, приехали к нам иностранцы на семинар. Она что то говорила про них. Дальше.

ХЗФ: Матвеева.

ВВ: Да, ее выступление в мэрии. Там был семинар по поводу формирования налоговой ставки на землю. И Матвеева выступала в русле вопроса, каким образом наличие памятника влияет на ценообразование и налог... Наташа после что сказала? Да, она читала текст, быстро и ... что вы помните?

ПСБ: Я помню, что в самом конце она сделала вывод. Он заключается в том, что ...

<пауза>

ВВ: Трудно, да? Обсуждать доклад. Что же она сказала? Н-да. Вы можете иметь совершенно другое мнение или представление, что такое памятник. И это можно фиксировать. Наташа говорила о специалистах, об экспертах,..

ДЮО: Об администрации.

АЕВ: Мнение жителей города...

ТАВ: Общественных структур...

АЕВ: Кто решает о ценности памятника...

ВВ: Так. Еще?

ТАВ: Образование...

ВВ: Да, и еще - архитекторы. В докладе это прозвучало - шесть позиций. По каждой позиции какое было отношение к памятнику? Можете восстановить?

ТАВ: Что то тяжко...

ВВ: Почему Наташа не стала говорить про иностранный опыт, как Юля,.. Если я вас правильно понял, Наташа развернула шесть позиций отношения к памятнику в городе Новосибирске. И вы это проглотили. И даже не захлебнулись. Сейчас было бы неплохо восстановить, что сказала Коваленко про то, как понимают памятники архитектуры в НПЦ, как вам все дают про это здесь, в этих стенах... Кто сейчас про это скажет? Это ведь базовый объект вашей профессии? Я уже не помню, то же самое я спросил то ли Юлю, то ли Наташа, а в ответ - растерянность, - чего это Вы спрашиваете про то, чего я не знаю? А что вы делали тут четыре года? На этот вопрос не надо отвечать... Итак, какое представление о памятниках истории и культуры ...

<смена кассеты>

ВВ: Обсуждение идет медленно и тяжело. Первое обсуждение, и это нормально,..

ДЮО: По докладу Наташи, у Вольской свое понятие памятника. Я думаю, что это консервация.

ВВ: Все, что законсервировано, есть памятник.

ДЮО: Памятник должен консервироваться, и в последующем не претерпевать никаких изменений.

ВВ: Я не спрашиваю про отношение к памятнику. Я спрашиваю - что такое памятник с позиции... кого-нибудь. Вы знаете - или Вы не знаете. Тут же нельзя быть немножко беременной.

ДЮО: Не знаю.

ВВ: Захар, ... Катя,...

ДЮО: Я могу сказать, что для Вольской памятник - это история.

ВВ: Вы хотите сказать, что она всегда интерпретирует любой памятник культуры в исторической рамке?

ДЮО: Да.

ВВ: Это уже сильный ограничитель. Тогда получается, что, если вчера построили дом-шедевр, уникальный в своем роде образчик архитектуры, которого такого более нигде нет. С точки зрения исторической - это не памятник. С этой позиции она будет вынуждена утверждать именно так.

ВАЕ: Да, памятником будет по истечении времени.

ВВ: Какого?

ВАЕ: А вот это уже...

ДЮО: Века два, мне кажется...

ВВ: По нашим законам - через тридцать лет. Еще какие мнения есть?

ВАЕ: Я вспомнил - в докладе было такое: по степени важности события, которое происходило в данном архитектурном сооружении.

ДЮО: Это - мой доклад.

ВВ: С Вольской не можем прорваться. А с Каменевой?

ПСБ: Давайте историю уберем.

ХЗФ: Если конкретно посмотреть, то критериев дано не было. Было так - памятник это, это, это и это. Если в Новосибирске это - памятник, то тогда с ним ничего делать нельзя.

ДЮО: У Каменевой - там очень большое влияние НПЦ. Она все время демонстрирует эту идеологию.

ХЗФ: Нет, она бы с удовольствием сделала бы что-нибудь с памятником, но нельзя.

ВВ: Ага. Смотрите, как разделились мнения на противоположные. Аудитория расколота, Артур.

ВАЕ: Нет, здесь говорят об отношении, а не определении памятника.

ВВ: Молодец!

ТАВ: Определений нам никто не давал...

ВВ: Как! Точно не давали? Вы сможете защищать этот тезис на дуэли?

<говорят все>

ВАЕ: Когда я слышал о понимании памятника, это было только на наших семинарах. До этого ничего подобного ни у кого не было. Ни в университете,...

ДЮО: Нет, нет, ребята, Каменева говорила о памятниках. Именно в той интерпретации, что...

ТАВ: Да, но она определений не давала.

ВВ: Итак, с Каменевой тоже прорваться не можем. Люда, Вы не помните, что говорила Вера Александровна по поводу определения памятника? Что это такое? Как к этому относиться, мы будем еще обсуждать. Не помните.

ПЛВ: Не помню.

ВВ: Вы помните, Сергей Борисович.

ПСБ: Она, скорее всего, интерес НПЦ выражает. Она сказала, что памятник - это прежде всего память. А дальше, для того чтобы сохранять, надо, она сказала, но память бывает разная...

ДЮО: Это было тогда, когда ты спросил ее о памятнике.

ПСБ: Да.

ДЮО: А в группе этого не было произнесено.

ПСБ: Не было.

<говорят все>

ВВ: Ладно, зафиксируем. Сейчас это очень важно - вы подмениваете... Оказывается, что вы пришли учиться в заведение, в котором должно или обязано разворачиваться представление об объектах, на которых вы состоите как профессионалы, но на сегодня оказывается, что вы просто этого не знаете. И не фиксируете свое внимание именно на этом аспекте. Если я сейчас пойду и спрошу Веру Александровну про предмет нашего разговора, то я догадываюсь о ее ответе - она будет уверять меня, что все отдано и прочитано на лекциях. Поскольку мы восстановить не можем из доклада Коваленко, что же там сказала Вера Александровна или Лариса Николаевна по поводу памятника и его определения в своих лекционных курсах, то меня не удивляет такая реакция. Вопрос оставляем открытым, мы не будем его дальше сегодня продавливать, впоследствии вы его восстановите до такой степени, что уже после вас никто не переубедит в вашем отношении к известным явлениям или по поводу решения этого вопроса. Здесь однозначно нужна уверенность, потому что затрагиваются интересы не только ваших лекторов-преподавателей НГАСУ, но и тех кругов, представителями которых они выступают в Новосибирске. И эту тему я обязательно буду развивать с вами. Дальше будем обсуждать доклады, или закончим? Я предлагаю закончить сегодня. Тема трудная, работа также трудная, насилывать себя не стоит.

Семинар студентов 411 группы 18 апреля 1998 года, НГАСУ ауд. 437. Вторая часть.

ВВ: Семинар сегодня по обсуждению докладов студенческой конференции. Прошла конференция. Зоя, Наташа, Юля и Сергей Борисович имели неосторожность согласиться на мое предложение сделать научный доклад на конференции. Ежегодную и студенческую в стенах НГАСУ. Они, как нормальные люди, подготовились, доложили, что-то там было, количество и состав участников известен, были заданы вопросы. После этого мы собрались в первый раз и попытались начать обсуждение докладов этих четырех наших коллег. Жертв. И у нас очень много времени ушло на то, чтобы восстановить хотя бы содержание докладов. Потому что первое, что делают люди - восстанавливают: о чем говорили ТАМ. Давайте кратко повторим и восстановим, о чем мы говорили и чем мы закончили предыдущую встречу.

ДЮО: Опять два часа...

ВВ: Нет, Юля, это я сделаю за вас. Вообще то, все надо держать в голове, или - в памяти. С того момента, как мы с вами расстались, об этом не думаешь. Сейчас я буду восстанавливать то, чем мы закончили.

Значит, первое. Зоя. Содержание: доклад по стилям. Он шел сам по себе. Юля Дьяченко делала доклад по общему представлению о памятнике. Наташа делала

доклад про памятник по Новосибирску - частный вариант, и Сергей Борисович сделал про памятники как иллюстрацию к этим двум докладам - в центре Новосибирска. Юля делала о представлениях в Европе, на материале голландцев, по европейской части страны - по Москве и Санкт-Петербургу, по законам международным, на которых базируется некоторые представления, потом - Япония, благодаря нашему походу к Щедровицкому в свое время. И было показано, - памятник непонятно что такое. Вышла Наташа - и рассказала по Новосибирску: архитекторы, администраторы, профи, сфера образования, общественные организации, коммерческие группы. А Сергей Борисович при помощи Жени Адамович сделал красивую картинку и рассказал, каким образом наш центр города организован. И, когда мы пошли на Круглый стол с Юлей и Зоей, который Тимяшевская организовала, то там эта схема была представлена хорошо и обсуждалась⁷. Действительно, те несколько слов, которые Сергей Борисович успел доложить миру - мы там как проблему обсуждали. Вот это - кратко границы содержания докладов. У меня была еще такая картинка - кто и зачем пришел на обсуждение этих докладов. Вы помните. И туда были «насыпаны» всякие интересные штучки - кто как понял, зачем он пришел на конференцию и что там делал. Я «застолбил» это на листок. Записано это было. В прошлый раз мы на этом закончили. Продолжаем. Что мы будем с этим делать - какие есть предложения?

ПСБ: Зоя, давай!

ХЗФ: Хорошее предложение.

ВВ: Нет, Сергей Борисович, попытка ухода в сторону - вещь полезная... Вы прослушали доклады, восстановили их содержание. Ну и что?

ПСБ: Непонятно, что такое - обсуждение.

ВВ: У кого есть предложения сделать это «непонятное» понятным. Как вы обсуждали бы доклады?

ВАЕ: Прежде всего - содержание. Мы его выяснили. А дальше - я не знаю, что делать.

ВВ: И все? На этом - закончим?

ВАЕ: Проблематизировать что-то.

ВВ: А что можно проблематизировать в докладах?

ВАЕ: Сам доклад и проблематизировать.

ПСБ: Проблематизировать интересы.

ВВ: Чьи интересы?

ПСБ: Свои.

ВВ: Свои? Женя, Ваши предложения, мысли...

АЕП: !

ВВ: Нет мыслей. Катя с Инной! У Вас? ... Что делать будем?

ДЮО: У меня - такое... Есть аудитория слушателей...

ВВ: Так...

ДЮО: Мы восстановили содержание, у нас есть просто текст, доклад. Теперь - как отреагировали слушатели - такой ход.

ВВ: Вы предлагаете доклады не обсуждать, а обсуждать реакцию слушателей. Так?

ВАЕ: Мы это прошли в начале.

ВВ: Вообще то, не проходили. Но, поскольку мы договорились обсуждать доклады, то предложение Юлии, так как и предложение Сергея Борисовича - уйти в сторону, можем принять, а можем и не принять. Доклады будем обсуждать?

ХХХ: Да.

ВВ: А как обсуждать доклад? Артур сказал: можно обсуждать содержание. Давайте обсуждать содержание.

ВАЕ: А зачем?

ВВ: Не знаю, вы мне и скажите.

КНО: Шундрин сказал, что, когда выступаешь, то нужно уделять внимание жестам. Жестам, мимике, - смотреть, что получается...

ВВ: Докладчика не обсуждаем. Как можно обсуждать доклад? Шире - как можно что-то обсуждать?

КОН: Нужно иметь как минимум представление, чтобы были какие-то вопросы...

⁷ Схема охранных зон памятников центра г. Новосибирска, выполненной в НПЦ. Несколько нелестных слов о ней сказал в своем выступлении Клевакин - см. фонограмму Круглого стола в этом номере ТТ.

СЗВ: Свою точку зрения...

ВВ: О чем?

СЗВ: О предмете обсуждения.

ВВ: Я согласен с таким предложением. Дальше его разовьем. Что такое «доклад» с точки зрения ваших представлений о нем?

ХИБ: Мы говорили в прошлый раз о структуре доклада...

ВВ: Давайте структуру накидаем.

<говорят все>

ВВ: Стоп, стоп, стоп - это разве доклад? Это - описание социо-культурной ситуации. А доклад?

ВАЕ: Как «факт» его берем...

ВВ: Пожалуйста, значит, Анна предлагает представление о докладе в виде ответов на вопросы - вот эти шесть <факт: кто, что, где, когда, как, откуда⁸>.

ВАЕ: По-моему, так и было.

ХЗФ: Содержание хотите определить?

ТАВ: Если обсуждать, то надо...

ВАЕ: ...сеточку какую-то иметь.

ТАВ: Да!

ВВ: Да, как говорится - идеальное представление о явлении. Итак, Катя, что такое идеальное представление о докладе?

ГЕВ: Не знаю, по-моему, то, что я хотела бы услышать от этого человека, чтобы мое представление совпало с его. Даже если он что-то новое сказал.

ВВ: Смотрите, - в докладе Пешева было новое, на мой взгляд, но - сам доклад вам понравился?

ГЕВ: Мое представление с тем, что он дал, - не совпало.

ВВ: Нда, содержание - ожидание... А что такое доклад? С Вашей точки зрения. То есть там обязано быть то, что Вы хотите услышать?

ГЕВ: Нет.

ВВ: А как?

ГЕВ: Там не обязательно должно быть то, что я хочу услышать, я хотела бы услышать то, с чем я согласилась бы и чтобы мое представление совпало с представлением докладчика.

ТАВ: Что-то не то...

ВВ: А если оно не совпадает - тогда как быть?

ГЕВ: Тогда доклад мне не понравится.

ВВ: А если доклад сделан грамотно? Как может не понравиться профессионально грамотно сделанный доклад?

ГЕВ: Для меня - грамотно, когда убедили бы меня...

ВВ: Вовсе не обязательно - убедили. Ведь существует много глупостей, которые позволяют себе люди, и эти глупости делают они профессионально и убедительно. Кстати, все глупости делаются с серьезным выражением лица. Так что подкопаться очень трудно, если не знаешь. Последний случай, - вот была конференция профессорско-преподавательского состава, докладывал Скуратовский про пирамиды в Гизе, о пирамидах написаны сотни книг.. А последняя публикация, в которой показано, что в действительности представляет собой комплекс в Гизе - начисто перечеркивает результаты предыдущих двухсот лет исследований. И все, что теперь до этого собрано, иначе как глупостью не назовешь. Но те, предыдущие, делали все грамотно. Итак, доклад может быть сделан грамотно, но при этом может совершенно не относиться к вашим представлениям или вообще начисто их уничтожающий. А Вы говорите - плохой доклад. Может быть, что-то другое плохо? А доклад сам по себе - нормальный. И тогда то, что Вы сейчас говорите, к докладу никакого отношения не имеет.

<говорят все>

ГЕВ: ... чисто на эмоциональном уровне еще идет.

ВВ: Да хоть на каком! Ну и что?

ГЕВ: Вы меня сейчас спросили - я не задумываясь отвечаю. Я же не знаю, как Вы потом все повернете...

ВВ: А зачем Вам это знать? Ну, поверну я как-нибудь.

ТАВ: Нам нужно дать какое-нибудь определение - что такое доклад.

⁸ Смотрите ТТ2 - семинар 16.11.1997 «СТИЛЬ»

ВВ: Да, что такое - доклад, Аня?

ТАВ: Не знаю.

ДЮО: У меня такое впечатление складывается, что - это как реклама, предложение какое-то. А ты возьмешь потом это или не возьмешь. Тебе предложили...

ВВ: Почему вы на себя все время оборачиваете? Попытайтесь явление само по себе обсуждать. Вы все время в карман суετε и говорите: как так! не влезает, а еще и кармана может не оказаться! Вы явление смотрите - на самом деле какое оно есть? Смотрите, что я сказал при полемике с Катей - содержание к докладу никакого отношения не имеет. Содержание может быть любым. И Катя это показала совершенно четко при реплике, что может быть вообще не мое.

ПСБ: Делать доклад содержательным?

ВВ: Нет, содержанием доклад не делается. Он делается другим способом.

ХЗФ: На человека я смотрю...

ВВ: И человека я тоже выбрасываю.

ПСБ: Доклад - это совмещение знания с грамотностью.

ВВ: Что значит - знание с грамотностью? Может быть... Аня, что Вы имели в виду под докладом, когда со мной начали говорить.

ТАВ: Таковую словесную конструкцию, может быть.

ВВ: Так - первая идея.

СЗВ: Упаковка!

ВВ: Хорошо. Конструкция - или Упаковка (рисует на доске).

ВАЕ: Для меня упаковка - это средство донесения знания. Или - что?

ВВ: Хоть что! Я не знаю еще.

ХЗФ: Но не средство донесения...

ВВ: Но! - я могу и содержание в средство превратить, и упаковку. Или в объект рассмотрения, а не в средство. Как я самоопределяюсь, так я и буду делать. Поэтому, объясняйте теперь, Артур, что Вы имели в виду, когда говорили эту реплику?

СЗВ: Доклад может быть о чем угодно.

ВАЕ: Мы уже выяснили, что содержание - это не доклад...

СЗВ: Это - форма! Форма упаковки!

ВАЕ: Я не понимаю.

СЗВ: Есть другая форма упаковки - дипломный проект, или еще что-то...

ВВ: Да. Или - диссертация...

СЗВ: Да, просто другая...

ВВ: Теперь давайте эту упаковку... - но чего?

ХЗФ: Содержания какого-нибудь.

ВВ: Содержания.

СЗВ: Темы. Новой.

ВВ: Чего угодно, связанного с содержанием. Вместо «фамилия» мы просто говорим конкретную фамилию...

СЗВ: Понял.

ХЗФ: Это что, определенная схема, что ли?

ВВ: О - какая? Доклад какую схему имеет?

ХХХ: Конструктивную.

ВВ: Какая конструкция у доклада? Какую вы знаете? Давайте сейчас представление об идеальном докладе сделаем.

ХЗФ (смеется): Введение, содержание, вывод...

ВВ: Что сделала сейчас Зоя? Она выдала очень распространенное представление о структуре доклада, которой всех нас учат в средней школе. Значит так - первая известная структура доклада, и она самая распространенная.

ХЗФ: Сочинения так пишут, реферат...

<говорят все>

ХЗФ: ... вместо содержания - там «основная часть».

ПСБ: А есть доклад из одного слова?

ВВ: Эх, анекдотов наслушался? Однажды был международный конкурс - написать рецензию на статью. Условие было такое - чем короче, тем лучше. Его выиграл студент, который написал одно слово - «ерунда».

ПСБ: Может быть и доклады такие же - из одного слова, и все...

ВВ: Я Вас понимаю. Есть ответ очень красивый на вопрос «как писать книгу?» - очень просто, берешь алфавит и последовательно ставишь буквы как тебе надо.

Так и доклад - берешь слова - и ставишь так как надо. Давайте так - поскольку у нас есть стандартная структура, которой, якобы, учат во всех бывших советских школах, то мы можем вот в эту схему взять доклады наших выступавших и проанализировать, что же они сделали с точки зрения вот этой идеальной схемы? Ну, например, когда Сергей Борисович вышел с докладом, у него в нем введение было?

ТАВ: Если считать его доклад как отдельный...

ВВ: Да, отдельный...

ТАВ: ...то не было.

ВВ: Нет. Введения там не было.

<говорят все>

ХЗФ: ...то есть, можно ли это проследить?

ВВ: Конечно! У вас есть какое-то представление о структуре идеального доклада. Встает докладчик, начинает двигаться по поводу какого-то содержания. А вы начинаете отслеживать.

СЗВ: А что делает Шундрин при этом, когда он начинает задавать вопросы?

ВВ: Про это - попозже. Дайте доклад осмыслить. Опять в бок полез... Так, у Сергея Борисовича введение отсутствовало начисто. Он встал - и эмоционально все сказал про всех нас. Наметки «основной части» вроде как были.

ХЗФ: Что-то говорил...

ВВ: Да, что-то говорилось, и даже Юлия среагировала, и несколько раз я хотел встать. Заключение также начисто отсутствовало. Он на полуслове все оборвал и сказал: «что хотите - делайте ...» И так, всего этого не было потому, что не было. Получается, что по этой схеме доклада у Сергея Борисовича - не было, не продемонстрировал. Я ему благодарен за то, что он все-таки доклад сделал так, поскольку с этим теперь можно работать и обсуждать. Минуй всякое содержание. А структура его доклада - это конгломерат каких-то выбросов. На мой взгляд, данная структура идеального доклада - очень общая стандартная и ни к чему не обязывающая, - доклад хороший по такой схеме принципиально сделать нельзя. Еще какие есть структуры? Кто что знает про них? Катя?

ДЮО: Сам себе задаешь вопрос и сам себе на него отвечаешь.

ВВ: Здесь я наткнулась на глухое сопротивление с вашей стороны. Действительно, кроме этой схемы народ ничего и не знает.

ВАЕ: На прошлом семинаре мы говорили о структуре того же доклада как ответа на вопросы...

ВВ: Восстанавливайте.

ВАЕ: ... - что, кто, когда, почему, - те как «факт».

ВВ: Я могу в структуру доклада это все ввести. Я это сделаю. Но для доклада этого не достаточно, на мой взгляд.

ВАЕ: Значит, надо описать.

ВВ: Сейчас я возьму книжку про то, как делаются доклады, и вытащу из нее стандартную структуру доклада, по которой его надо делать. Первое, начинается доклад с его названия, а потом - не введения, а, если докладчик уважает аудиторию, - он начинает с фиксации противоречий. После чего вводит тезис, - какое-то позитивное утверждение о чем-либо.

ХЗФ: Тезис - он один, что ли?

ВВ: Тезис всегда один. И он связан с зафиксированным противоречием. Это противоречие я называл - помните? - проблемой. Проблема есть фиксированное противоречие между чем-то и чем-то, например, между свойствами явления и представлениями о нем. Если этого нет, тогда это не начало доклада с вытекающими последствиями. Это не доклад а...

ДЮО: Приветственное слово.

ВВ: Да, приветственное слово. Вспомнили, да. Вторая структурная единица доклада - это задачи: задача 1, задача 2, 3 - и так далее, то есть то, про что будем говорить как инструмент решения проблемы. Для того, чтобы прийти к задаче, нужно успеть сформулировать цель - цель доклада или цель докладчика. Для чего я это все говорю? Для того, чтобы выйти на решение проблемы в виде поставленных задач, и продемонстрировать, каким образом эту проблему можно решить.

ХЗФ: Задачами я решаю проблему? То есть я предлагаю решить эту проблему при помощи задачи 1, 2...

ВВ: Да.

ХЗФ: А разве, когда я проблематизировала ее, я разве не сформулировала в этот момент цель?

ВВ: А Вы как кто проблематизирование проводите? Вы должны самоопределиться и цель поставить. Допустим, Вы как теоретик можете выступить, как ремесленник, а можете самоопределиться с позиции организации сферы образования... Вы должны все это продемонстрировать мне, чтобы я мог отследить, что Вы делаете, как слушатель. Иначе я начну придумывать Вас, я припишу Вам то, чего Вы и не говорили, и потом получится, что Вы все не так сделали, не то говорили для меня. Как Катя говорит: все не так... Чтобы снять непонимания или приписывания со стороны аудитории мне, я должен четко поставить то, где я нахожусь и кто я такой. Только тогда, в рамках цели я смогу сформулировать задачи. И проанализировать их. Итак, здесь - анализ. Именно в рамках анализа вот те шесть вопросов и существуют.

ПСБ: Цель есть что?

ВВ: Не понял, еще раз повторите.

ХЗФ: Уже решения этих вопросов стоят здесь?

ВВ: Да... Здесь надо рассказать: о материале, - как об этом написано в книжке. Я не сторонник такой структуры доклада. Я знаю, что МАТЕРИАЛ делаю я как докладчик, деятельная единица. А нас учат тому, что МАТЕРИАЛ находится вне меня. Но это не так, поскольку он не есть материальное... Итак, материал, далее - идея, факты, позиции, подходы, и - варианты. Это все - тут, в этом месте доклада, то, что мы ранее называли - «социо-культурная ситуация», - да, Артур? А ответы на эти вопросы не могут быть любыми - они существуют в рамках поставленной цели, которые приведут от проблемы к задачам. Многие занимаются таким минералом как «вода», и если вы самоопределились как физик, то и будете обсуждать физические свойства воды - надо понимать, как вводится ограничитель «самоопределение»... После того, как вы провели анализ...

СЗВ: А нужны эти ограничения?

ВВ: Конечно. Иначе Вас, Захар, не поймут. Иначе Вам припишут то, чего Вы не делали. Поэтому и утверждают, я стою на этой позиции, что самые ограниченные люди на Земле - это умные люди, поскольку они знают о границе своего незнания; только серость и безграмотность - безграничны. Все остальное имеет огранку, обработку, - с этим - работали, это - сформировано. Ограничение - одно из самых сильных средств. В мыслительной сфере эту проблему обсуждал Николай Кузанский в 15 веке. У него есть такой парадокс: знание - есть граница незнаемого... После в докладе должно быть ваше личное решение, которое может с Катиним не совпадать принципиально. Таким образом вы фиксируете свою позицию к проблеме и поставленной цели как ограничителям. Необходимо постоянно фиксировать соотношение цели и решения - в реальности они, как правило, не стыкуются в докладах. Самоопределяется по цели докладчик одним образом, а решение принимает по другим основаниям. А решение дает возможность потом выйти на новую проблему - я как слушатель, могу проблематизировать любое решение. Если это делает докладчик, то он проделывает или намечает новые пути движения, например, в рамках представления о проблеме как фиксации незнания средств для достижения переформулированной цели. Помните, Зоя, когда мы готовили Ваш доклад в НГАХА, то сформулировали окончание доклада таким образом: представление о СТИЛЕ может быть содержательным основанием для разработки новых образовательных программ. Программ для обучения в университете, которых еще нет и которые надо делать. Кто их будет делать?

СЗВ: Это и есть граница знания?

ПСБ: А если, допустим, задачу взять и решать с помощью этой цели, но другую форму поставить? Тогда и решение будет другое?

ВВ: Да.

<говорят все>

ВВ: Содержание может быть тем же, а формы можно менять по ситуации. Или - не меняя форму менять слова, содержание. Поскольку у нас есть такая особая машинка как структура доклада, мы можем опять вернуться и спросить себя: а что же все-таки сделали Сергей Борисович, Наташа с точки зрения этой вот структуры?

ДЮО: Получается, что эта проблема... Разве мы не возвращаемся на ту проблему, которую фиксируем?

ВВ: Не понял вопроса - как это так?

ХЗФ: Точки не ставим докладом своим.

ДЮО: Поставили проблему, прошли через ЭТО, - вышли на новую проблему.

ВВ: Да. Вечная работа, жизни не хватит.

ВАЕ: Тогда после доклада возникает новая проблема.

ВВ: Да. Почему нет?

<говорят все>

ВВ: Я догадываюсь, откуда вопросы. Когда Зоя делала доклад о Стиле - и находилась она как бы в искусствоведении. А потом в конце сделана проблема в сфере образования. То есть, было сменено основание проблемной ситуации. Таким образом, мы вышли на область, которая, на первый взгляд, к искусствоведению никакого отношения не имеет - на образовательные программы в высшей школе. Но, - образовательные программы не висят в воздухе сами по себе, они на чем-то основываются. И нам нужно понять в будущем, а сейчас нужно начинать эту работу, - что является основанием образовательных программ. Да, Женя?

ХЗФ: Мы берем предмет из искусствоведения - и это является основанием в образовательной сфере?

ВВ: Содержательным основанием - да. Вы взяли СТИЛЬ - и сказали: представления о СТИЛЕ нет. Первую часть доклада по этой схеме Вы выполнили. Вы как КТО обсуждали СТИЛЬ? Вы обсуждали СТИЛЬ как профессионал. Да? Вы самоопределились - нам это нужно, потому что... И я постоянно с этим сталкивался в практике. Но нет представления о СТИЛЕ как теории. Вообще. Нет философии стиля. Вы не стали формулировать задачи, а затронули, на мой взгляд, только такой структурный элемент доклада как анализ. Сознательно опустили, чтобы не «травить» аудиторию. Или: по моей просьбе Вы не стали этого делать - разворачивать систему задач из целеполагания. В этом смысле Ваш доклад - ущербный, он не соответствует структуре идеального представления о докладе. Вы потом, поскольку задач не формулировали, то и решений не знаете, - но Вы сделали правое дело. Поскольку в своей сфере профессиональной Вы не смогли бы без этих структур - задачи и решения - то тогда Вы сделали финт и сказали: вот это нужно для того, чтобы определить СТИЛЬ, что было бы здорово. Но фактически мы с Вами произвели подмену, никого при этом не обманывая. Понятно, что Вы сделали в докладе, проводя анализ только вот по структуре.

ХЗФ: По-моему, наоборот. Не кому-то сделала хорошо, а кому-то сделала плохо. Я могла делать вон то, - я говорю, - Вы мне вон там не то даете.

ВВ: Ну, да. И откуда вот такие реплики с Вашей стороны по отношению к реакции аудитории? Потому что Вы, блоки доклада содержательно не выводили. Вам же надо было вести плохую игру с хорошей миной на лице. Как бы успеть скрыть незнание содержаний в рамках задач и в рамках решений. Действительно. И, вместо того, чтобы Слушатель встал и сказал: Зоя, в Вашем докладе, оказывается, нет комплекса задач, которые могли бы решаться с помощью той проблемы и в условиях цели, которую Вы сформулировали. Естественно, нет решения, поскольку Вы не даете круга задач... Поэтому Ваш вывод и выход на проблему - неуместен... Вот такой диалог. Но этого - не было. Вы помните, что там было. Там было совершенно другое, поскольку ваш доклад с точки зрения его структуры никто не анализировал. А мы сейчас это делаем.

СЗВ: Это все для чего? Для того, чтобы знать, что делать, и ориентироваться, и...

ВВ: Когда я утверждаю, что грамотно поставленный вопрос может быть только в двух случаях вопросом: вопрос на уточнение по ситуации, и - вопрос по проблематизации оснований, которые вводит докладчик или собеседник. Все остальное вопросом принципиально не является. Всем, чем угодно, но как действие - вопрос отсутствует, хотя вопросительные интонации и есть.

СЗВ: Есть и третий вариант ...

<говорят все>

ВВ: ...надо конкретно смотреть, что там есть. Когда Шундрин задавал вопросы, то он, по моему представлению, делал совершенно другое. То есть, вопросов он не задавал.

СЗВ: Если бы Вы так ответили, он бы был поставлен в тупик...

ВВ: Конечно.

<говорят все>

ВВ: Нет, Наташа, тут надо жестче. Что значит: не понял?

<говорят все>

ВВ: Ребята, я потом не смогу восстановить запись... Наташа сейчас задает хороший вопрос. Для меня этот вопрос очень важный. Она говорит, что основная масса слушателей, как правило, не понимает, что делает докладчик и о чем он говорит.

КНО: Основная - поняла...

ВВ: А вот теперь я сомневаюсь по поводу Вашей реплики. Что значит: аудитория не понимает? Первый ответ сказала Наташа: у слушателей нет представления об идеальном докладе. Первое: непонимание возникает тогда, когда в коммуникации между докладчиком и слушателем у последнего нет представления об идеальном объекте. И это - нормальное явление. Спасибо, Наташа. Спасибо, Аня.

ХЗФ: У меня есть такая структура и я не пойду к людям, - все равно не понимают. Такой вывод, да?

ВВ: Нет, Зоя. Вывод не такой.

СЗВ: Тупиковое какое-то...

ВВ: Иначе мы с Вами никогда не встретились бы и не разговаривали. Потому что, когда я с Вами встретился и начал говорить, у меня к Вам, между прочим, претензий никаких не было. Потому что я понимаю, что может быть я и знаю больше, - ну и что?

Что же, теперь - с людьми не говорить?

<смена кассеты>

ВВ: Зоя, Вы сказали для меня хорошую реплику и я ее фиксирую - я не хотел этим заниматься, но я вынужден среагировать на Ваше предложение. Вы сказали: доклад нужно организовать как ликбез - ликвидацию безграмотности собеседника.

СЗВ: Но тогда его нужно простроить соответствующим образом.

ВВ: Да! Смотрите, - каким образом можно построить такой доклад? Надо во время доклада про его структуру говорить, например, - «а сейчас я скажу тезис» - и говорить его. Грамотные докладчики - они же выдают содержание, без этих схем, и отделяют содержание от структуры, отделяют в своем сознании. А когда организовываешь ликбез о докладе, то надо все время об этой структуре говорить: «А сейчас я сформулирую цель». В принципе, этого можно и не говорить. Но, - начинаешь обучать собеседника, а это - кстати - одно из содержаний образования. Наше образование построено на основе лекций, но лекция - не самый эффективный способ передачи знаний, поскольку коммуникация отсутствует. И система образования, основанная на такой форме существования содержания должна уйти, или не быть единственной наряду с другими формами, - а значит, необходимы и разные формы образования, не только материально-техническая, которая в стенах этого университета выдается за высшую, таковой не являясь по существу. Вот видите, к какому выводу я пришел после Вашей реплики.

Одно и то же содержание в зависимости от структуры изложения называется по-разному: доклад, автореферат, статья... Структура может быть разработана много веков назад - возраст структуры, например, такой формы как диссертация (детища развития европейских университетов) исчисляется сотнями лет. Эта структура достаточно совершенна, и в ней можно заменять некоторые ключевые слова содержания - и получите «новую» диссертацию на выходе, к научной разработке никакого отношения не имеющей.

ХЗФ: Вы уже про содержание говорите.

ВВ: Да. Тот, кто понимает, тот все время сравнивает структуры, отделяя содержание докладчика. Это одна сторона работы - движение по схеме. Другая - это анализ содержания. В первой части мне содержание не нужно.

ХЗФ: Интересно, ...

<говорят все>

ВВ: Кто-нибудь один говорит.

ВАЕ: Получается, что мы приходим слушать структуру.

ВВ: Нет.

<говорят все>

СЗВ: И для чего же это все нужно?

ВВ: Чтобы задать вопросы. Той же Зое. Если у нее доклад пустой, то... Как на него еще могу среагировать. Она владеет содержанием, о котором я никогда и не слышал. А доклада - нет. Правильно?

СЗВ: Да.

<говорят все>

ВВ: Вы слышали такое выражение: энциклопедический дурак. Что ни скажешь - все знает. А делать ничего не может - дурак. Он владеет содержанием. Но не владеет структурами. Например, формальное образование - это владение структурами (если можно так выразиться). А содержание уже сам сделаешь. То есть, все наоборот. Из вас и из нас делают ремесленников, поскольку обучают содержанию. А не формальным структурам. Да, Женя? Знаешь содержание - пять! А то, что в другую ситуацию - ни шагу, хотя структура не меняется, - никого не волнует.

ХЗФ: Вы что сказали? Есть определенная сложившаяся структура, например, реферата. Мы меняем слова, содержание,... что-то я не поняла.

ВВ: Содержаний на земле - много. А мыслительных схем - очень мало. Вас просят сделать доклад, Вы выходите, что-то говорите, все слушают с умным видом, Вы что-то листаете, показываете, Вам задают вопросы, говорят Вам «спасибо», обсуждают! Хвалят, мол, доклад хороший, - давайте одобрим и порекомендуем на следующий год. А я сижу и думаю: «Бог мой! Доклада то не было...»

ГЕВ: Именно этого слова «доклад» - не было?

ВВ: М-да,... было нечто другое... словесное недержание, например...

ТАВ: Ну и образ ...

ВВ: Зато понятно. Я не знаю, что было на самом деле. Я это еще не обсуждал. Сейчас мы делаем одну работу - мы вводим идеальное представление о докладе. Все остальное - бантики. Пока. И уточняем некоторые моменты.

ВАЕ: Если мы задаем эту структуру и говорим, что таких структур очень мало, на самом деле, и ее мы наполняем только содержанием. Если я возьму диплом или еще что-то, заменю это все деревянным зодчеством, то я прекрасно защищусь.

ВВ: Да, так и делают.

ХЗФ: И что - все нормально, что ли?

ВАЕ: И мы говорим «все прекрасно»?

ХЗФ: Спасибо, Артурчик...

ВВ: За работой такого типа нет мысли. Способ обработки содержания - есть. Одно дело, когда речь идет о научной работе или - научной карьере. Например, во втором случае субъект делает нечто другое, выдавая результат за научную работу. Он самоопределился как «социальная единица определенного типа», в результате действий которой он впоследствии будет ничего не делать (поскольку не обучен и не умеет), но при этом все иметь, я о социальных благах. Чем он отличается от вора - тем, что вор все-таки работает. И может достаточно сильно пострадать. А у нашего субъекта все четко поставлено...

СЗВ: Это плохо?

ВВ: Конечно, Созидания нет и демонстрируется профанация деятельности, выдается фиктивно-демонстративный продукт. В результате засилья таковыми людьми, например, наука гибнет... Вы не хотите таковыми выглядеть? Тогда вам надо будет самоопределиться и отказаться от такой формы организации своей деятельности.

ВАЕ: Делать новое...

ВВ: Пока - нет, надо учиться деятельности. Ну, ладно... отвлеклись. Подведем итог: у нас две схемы доклада - вот и вот. Когда мы посмотрели доклад Зои, оказалось, что в нем несколько структурных элементов отсутствовало. То есть, доклад был неполный. Неподготовленный? Может оказаться, что доклад даже за один месяц подготовить достаточно трудно. А за день на пустом месте его подготовить нельзя. А что тогда готовят? Это - трудный вопрос. Недоработки постоянно будут, так или иначе. Хотите сделать лучше, - сделайте.

ВАЕ: Давайте немного остановимся на самой структуре.

ВВ: Давайте.

ВАЕ: Я лично не понимаю, первое - проблематизация, второе - самоопределение как цель. Далее - задачи., здесь я совсем ничего не понимаю. Я понимаю, что я могу описать по структуре положения, а как задачи - это что такое?

ХЗФ: Перед анализом то, что смотрели...

ВВ: На докладе Зои давайте попробуем это проследить. Зоя самоопределилась как - кто? Как реставратор? Или как исследователь? Может - искусствовед? Или - как архитектор? Зоя, Вы как кто самоопределились?

<смех>

Кто вспомнит из доклада, что Зоя определила как «цель».

КНО: На самом деле - она попыталась из книг показать, что и как думают про стиль...

ВАЕ: Как исследователь самоопределилась...

ВВ: Допустим, что это так - она самоопределилась как исследователь, и сказала о разных представлениях о стиле, принципиальное представление о нем, а не то, которое вам дают на лекциях. И тогда я говорю: «Ага, Зоя Федоровна сделала странную вещь... Я знаю, что такое стиль, а она говорит, что это не то». Происходит обмен. По ее самоопределению - исследователь - какие задачи она может себе поставить после такого заявления?

<говорят все>

СЗВ: Какие нужно поставить, такие и будут...

ХЗФ: А что нужно, чтобы оно было?

СЗВ: А чтобы конечный итог совпал с поставленной целью.

ВВ: Самый хороший вопрос, на мой взгляд, задала Юля. Вспомните его?

ДЮО: Сейчас.

ВВ: Да. По «определению». Есть представление, что понятие может состояться в культуре в течение 150-300 лет. Поэтому, когда Зоя Федоровна встает и говорит, что я в конце доклада выдаю вам всем, как говорит Юля, представление о стиле, я в этот момент замираю, потому что я знаю, - такую работу может сделать, ну - страна! Или северное полушарие.

ХЗФ: Я это уже целью отсекала.

ВВ: А Юля говорит: Вы свою цель сформулировали как исследователь при помощи формулировки проблемы как выдачу, в конечном итоге, представление о стиле.

ВАЕ: Это - задача?

ВВ: Цель. А как этого достичь? Каким образом?

ТАВ: Но Зоя не сама лично, она же показывала представления, которые уже известны. Это - к цели.

ВВ: Ага, тогда она самоопределилась как историк. Да? Но тогда совершенно другие будут задачи.

ДЮО: Я считаю, что она самоопределилась как ученик, который говорит, что ее учат вот тому-то и тому-то...

ВВ: Дадим слово Зое, как она все понимает. Посмотрите, как Вас воспринимают коллеги. Теперь мы возвращаемся и делаем идеальный доклад. И по содержанию. Так вот, Зоя, как самоопределились, когда готовили доклад? Вспоминайте.

ХЗФ: Я понимаю, я не самоопределялась как историк.

ВВ: А как кто?

ХЗФ: Я же говорила вообще, о слове.

ВВ: Вы как кто говорили о слове?

ДЮО: Логопед...

ВВ: Вы, Зоя, конечно, не вставали перед нами и не говорили «я - историк» или «я - ученик». Но из Вашего доклада можно «вытянуть» Вашу позицию самоопределения.

ХЗФ: Я сказала, что стиль - это не понятие, а стиль - это категория. Вот что я хотела сказать.

ВВ: Да, Вы ссылались на Власова, и в этом смысле - отделились по ситуации и сказали: это исторический факт. Историк? Или нет?

ХЗФ: Когда мне рассказывают о стиле, то мне то говорят, а вот этого - не показывают, - я тут как ученик, что ли?

ВВ: Как исследователь, например. Поскольку у Вас есть структура о том: как надо преподносить и обсуждать объекты. У Вас это представление присутствует, я это знаю. А Артур задает другой вопрос. Он спросил: каким образом, самоопределившись как историк или как исследователь, я могу поставить задачу? Сформулировал проблему или тезис об отсутствии представлений о стиле или которые есть, которые меня не устраивают. И тогда вы - как историк - ставите задачу: надо описать то, что есть, показать нам всем (первая задача) - что есть.

ВАЕ: И заполнить недостающие ответы в цепочке вопросов...

ВВ: Или показать, что все представления не есть представления о стиле, а есть представления о чем-то другом - тогда здесь вы работаете как исследователь.

ХЗФ: С историка на исследователя перепрыгнули?

ВВ: Да.

ХЗФ: И какое самоопределение будет?

ВВ: Никакого, поскольку не самоопределялись.

ХЗФ: Согласна.

ВВ: Вот-вот, и тут в докладе у Вас провал. Доклада, получается, не было по этому основанию. Вот какой вопрос задал Артур. Он ведь что сделал - он проблематизировал Ваше целеполагание вопросом про задачи. Итак, вот те несколько пунктов по задачам, которые мы тут обсуждали: прописать картину, сказать, что все это не так... объяснить, почему...

<говорят все>

ХЗФ: Если я самоопределяюсь как историк, то какие задачи я смотрю? Моя цель - нет, не знаю...

<говорят все>

ВВ: Цель и задачи - у меня ощущение, что их Вы не разделяете...

ПСБ: Цель и есть решение задач.

ВВ: Молодец. Кто по-другому думает?

ВАЕ: Отличие в чем - в масштабах?

ВВ: Попробую - стоп, стоп - ... .. - попробую объяснить.

<говорят все>

ХЗФ: Нет, когда я фиксировала противоречие - моя цель, как бы показать, как дальше уже? Нет?

ВВ: Не получится, Зоя. Вы все время применяете такие слова, которые к цели никакого отношения не имеют. Цель - есть конечный результат в виде описания будущей ситуации, и глагола здесь нет. А задача - всегда начинается с глагола: сделать, показать, получить, продемонстрировать - понятно?

ДЮО: Моя цель - достигнуть...

ВВ: Вот-вот, вы здесь - все. Не надо определять цель через «достигнуть», цель - это «достижение», существительное...

ВАЕ: ...и глаголов не может быть?

ВВ: Не может. А хорошая цель даже не достижима.

ХЗФ: Получается, что цель - это предмет?..

ВВ: Да, ситуация.

ДЮО: Наша цель - коммунизм.

ВВ: Да-да, ситуация. Понятие, например. Но не действие, а его результат. Именно здесь основная ошибка при определении цели - определении через действие. Происходят подмены, например цели задачами, и тогда нет выхода на средства, снимается анализ средств, адекватных цели. Не любую цель можно достигнуть любыми средствами. Лозунг «цель оправдывает средства» является глупостью, поскольку в этом случае имеется в виду не цель, а задача. Такие подмены очень распространены. Поскольку средство адекватно цели, то не любая задача может быть сформулирована. С этой точки зрения можно сделать вывод по докладу Зои Федоровны, что доклад - не было. А что было на самом деле? Тогда я еще одну структуру доклада даю, хорошо? Бог троицу любит. В этой структуре на первом месте стоит утверждение. Без всяких проблем.

ХЗФ: Я утверждала, что стиль - это не понятие, а категория, то именно так?

ВВ: Да. Дальше. Иллюстрации тезиса. После - вывод, как подтверждение тезиса, определенный повтор, закрепление его. Далее дается целый ряд возможных интерпретаций результата с различных позиций или по разным основаниям. Вот еще одна идеальная структура доклада.

ХЗФ: Вот у меня, если я утверждала про категории, то в конце я должна дать несколько интерпретаций про категорию?

ВВ: Конечно. Теперь если мы начнем анализировать доклад, например, Наташи, то у меня есть подозрение, что ее «доклад» развалится.

КНО: Конечно. Ноя не в такой схеме его делала.

ВВ: А в какой?

КНО: В первой.

ВВ: Там у Вас, на мой взгляд, не были расставлены Вами акценты, доклад прошел на одной ноте.

КНО: Да, не всем понравилось.

ВВ: Да, конечно. Поскольку смысловых отсортровок не было в Вашем докладе, поэтому все скомкалось. Очень плохо, когда нет пауз, ударений, - это уже техника докладчика. На этом закончим? Подведем итог. У нас есть три схемы, или три идеальных представления о докладе вообще. Теперь, на мой взгляд, необходимо

сделать стыковки между идеальным представлением и теми действительностями, которые произошли когда-то в виде докладов наших четырех выступавших. Эту работу, как правило, никто не делает. Про идеальный объект, допустим, кто-то что-то знает, - да, Женя? Утомились? Сопротивляетесь? Поскольку воспринимать новый материал не можете. Такое сопротивление делается разными способами. Сламывается - тоже разными. Прервемся?

<пауза>

ВВ: Иллюстрацией к тезису является описание, почему я так думаю, например. Как правило, доклад делают по этой схеме, особенно те, кто в докладе обходят проблему. Не обсуждают в докладах проблему. В лекциях, кстати, тоже не обсуждают проблем.

ХЗФ: Дают - вот это есть, и - все.

ВВ: Да. Для меня такого типа доклады - можно назвать информационными, если бы не одно обстоятельство. Дело в том, что информация есть для меня реакция на текст, результат его переработки с определенных позиций. Информация - есть результат моей работы с любого рода текстом, это не внешнее по отношению ко мне. Такие доклады для меня - это маленькая часть того, что мы с вами прописали в «машинке знаний» (ТТ2).

ПСБ: У меня такое ощущение, что я на самом деле не знаю, что я говорил...

ВВ: Вы можете погромче сказать то же самое в микрофон? А Вы думаете, Зоя знает? Или Юля знает, что она говорила? Вы думаете, что Зоя говорила о Стилях? А Вы - о карте? А о чем вы говорили при помощи своего доклада? Запускаем рефлексию...

ДЮО: Не надо.

ВВ: Хорошо. Реакция замечательная. На первом этапе вы восстановили содержание докладов, то, о чем докладчики говорили. Потом мы сформулировали идеальную структуру доклада. Теперь мы соединили материал доклада ... вернее, мы превратили доклады в материал для обсуждения с точки зрения идеальной структуры. А что мы делали на самом деле - обсуждение таким образом наших результатов мы не запускали. А Пешеву интересно, он ведь интуитивист, и понимает, догадывается, что может быть дальше. Опережает события. Так вот, работу по «втискиванию» содержания в идеальную модель доклада многие докладчики не делают. Это специальная работа, мыслительная работа, достаточно кропотливая, скажем - нудная...

<пауза>

ВВ: Прошло полчаса, все, чем мы занимаемся - это трудная работы, тяжелая. Так вот, пункт по интерпретациям, кто как его понял...

ТАВ: С различных оснований, то есть, я из доклада Зои, она посмотрела в сфере архитектуры, а потом - в сфере образования.

ВВ: Спасибо, Аня. Я еще проиллюстрирую. Аналог подобной работы, например, в диссертации, это пункт «сфера или область применения результатов». Про этот пункт обычно спрашивают практики. Например, делаешь доклад, ну, в мэрии, а там говорят - рассказали нам это все, а теперь что нам с этим делать? Поскольку они вот эту процедуру интерпретаций, скажем, и не хотят делать, вроде как им это и не надо. Изобрел как-то какой-то человек шприц, а медик его спрашивает - и зачем нам это надо? Тот медик, который тогда был, когда вливания делали через ухо, совершенно другим способом. Это сейчас шприц никто не оспаривает. Поэтому нормальный человек спрашивает - а что теперь с этим делать мне, например? А вы ему: а вы как КТО спрашиваете меня? Тот: как медик, или служащий зоопарка, или еще кто-то. И вам нужно, как людям грамотным, понимающим, что то же самое явление в разных сферах человеческой деятельности может преобразовываться в различный вид, совершенно непохожий на самое себя в другой сфере. Хотя это одно и то же. Одно и то же, но разными терминами, каждый раз другими в разных предметных областях.

ДЮО: Получается, что интерпретация - это много целей.

ВВ: Нет, это много задач.

ДЮО: Все зависит от того, кто самоопределяется?

ВВ: Да, поскольку спрашивают, что с этим делать. Про средство. Эту задачу надо разворачивать.

ХЗФ: Это что же получается? Для того, чтобы достигнуть цели, докладчик говорит, что в этой сфере нужно сделать то-то, а в этой сфере - то-то, сферы отделить, в которых нужно делать?

ВАЕ: То есть, что бы я был профессионал, я должен быть экспертом?

ХЗФ: В самом первом утверждении, это не значит, что там у тебя...

ВВ: Он обязан работать, профессионал, как организатор, соединяя сферы деятельности в единой картине. Если в сферах нет профессионалов, которые это смогут развернуть, то надо разворачивать новые виды образований. Или новые сферы образования. Новые лицензии, да? Вот и все.

ХЗФ: А самоопределение - это тоже задача?

ТАВ: У него другая структура.

ВВ: Другая в принципе. Но Вы догадались, о чем я говорю.

КНО: Про организаторов.

ВВ: Вот и все. <...> Я отвечаю на вопрос Сергея Борисовича, когда у нас здесь была пауза. Вопрос был такой - какая из этих структур доклада лучше? Теперь-то понятно, что после нашего обсуждения этих схем можно ответить так - лучших нет, а есть разные. Все зависит от самоопределения: если вы занимаетесь проблемами - одна структура, если историк - другая, а если вы посетительница женских курсов - то самая первая.

ПСБ: А я как сработал?

ВВ: А я не знаю. Кстати, каким теперь Вы проектируете свой будущий доклад.

ПСБ: Не знаю.

ВВ: Но теперь Вы можете развернуть рассуждения?

ПСБ: У меня в действительности ничего и не было.

ВВ: Вообще. Вы можете по жизни встретить другую структуру доклада. Будьте внимательны. Я с удовольствием возьму у вас это знание. Обратите внимание, какую структуру имеет лекция, и это - не доклад. Лекция - нечто другое. Хотя на вид очень похожи. Тот же человек стоит, та же аудитория, и что-то с кафедры делает. Каким-либо образом организовывается содержание, при помощи какой-либо структуры.

ХЗФ: Надо теперь хоть лекции послушать.

<говорят все>

ВВ: Да, Юля, Вы правы, над всеми этими схемами и записями структур доклада надо надписать «название». Я против того, чтобы здесь стояло слово «тема». Спрашивают: «На какую тему доклад?» Тема шире и охватывает многие формы выражения. Я не просто так назвал свой журнал ТЕМА. Он должен объединить на первый взгляд очень разнородные явления. Таким образом, спрашивать о теме доклада - бессмысленно, поскольку темы доклада не может быть. А название доклад имеет. Тема шире, - там и доклад, и спектакль, и хорал, даже путешествия. У меня - все.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ОЦЕНКИ ГОРОДСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Семинар в мэрии города Новосибирска 12 марта 1998 года, 16.00, конференц-зал (третий этаж).

Присутствовали:

1	Павлючик Борис Евгеньевич	главный специалист по экономическим и социальным программам	ОАО СибЗНИИЭП	ПБЕ
2	Заусаев Сергей Анатольевич	ведущий специалист	корпорация СИБВЕЗ	ЗСА
3	Стрелкова Зоя Ивановна	главный специалист архитектор	ОАО СибЗНИИЭП	
4	Нестеренок Евгений Степанович	декан доцент	НГАХА	НЕС
5	Матвеева Лорианна Леонидовна	главный специалист архитектор	НПЦ по охране памятников ИКН	МЛЛ
6	Волов Владимир Геннадьевич	доцент исследователь	НГАСУ	ВВГ
7	Южаков Александр Федорович	доцент архитектор директор	НГАХА ЮКОН	
8	Сысолин Э.Ю.	архитектор	-	
9	Жиганов Михаил Федорович	директор департамента перспективного развития города и инвестиционной политики	мэрия	ЖМФ
10	Арбатский Валерий Петрович	главный архитектор города	мэрия	АВП
11	Тимонов Виктор Александрович	председатель Горкомзема	мэрия	ТВА
12	Лемайкин В И	заместитель председателя Горкомзема	мэрия	ЛВИ
13	Пресникова Н А	начальник отдела экономического анализа Горкомзема	мэрия	
14	Чистяков Вадим Михайлович	директор	мэрия	
15	Тумайкин Роман Германович	начальник отдела платы за землю Горкомзема	мэрия	
16	Моисеев Е В	начальник отдела кадастра Горкомзема	мэрия	

Научно-техническая работа: *«Корректировка комплексной оценки территории города Новосибирска для расчета дифференцированных ставок земельного налога, арендной платы за землю, стоимости земли и прав ее аренды»*

Заказчик: Горкомзем мэрии Новосибирска

Исполнитель: СибЗНИИЭП

Официальный текст:

1. Раздел: Содержание и методический подход к комплексной многофакторной оценке городской территории:

- а)** Общая характеристика состояния территории города и перспективы ее развития (Арбатский В.П.).
- б)** Представление (понятие) о городе, городской территории с точки зрения многофакторной оценки (Заусаев С.А.).
- в)** Состав (содержание) комплексной оценки территории для целей зонирования и дифференциации ставок земельного налога (Павлючик Б.Е.).
- г)** Состав факторов градостроительной ценности территории (принимаемых к учету) (Павлючик Б.Е.).
- д)** Критерии ценности градостроительных факторов (Павлючик Б.Е.).
- е)** Отношение к участкам территории с особыми условиями (экология) (Павлючик Б.Е.).
- ж)** Вопросы привлечения риэлтерской оценки (Павлючик Б.Е.).

2. Раздел: Формирование понятия стоимости земли.

- а)** Городские процессы и развитие города (Заусаев С.А.).
- б)** Территории - ресурс городского развития (Заусаев С.А.).
- в)** Цена земли (городской территории) (Павлючик Б.Е.).

Фонограмма: В.Г. Волов

ЖМФ: В соответствии с календарным планом мы начинаем обсуждать работу *«Корректировка комплексной оценки территории города Новосибирска для расчета дифференцированных ставок земельного налога, арендной платы за землю, стоимости*

земли и прав ее аренды». Первый этап: определение вопросов, которые надо на первом этапе откорректировать. Послушаем сейчас докладчиков и выскажем по каждому вопросу и придем к каким-то выводам. Первый раздел - это содержание и методический подход в комплексной многофункциональной оценке городской территории. Было бы правильно, чтобы главный архитектор города Валерий Петрович Арбатский выступил с вопросом об общей характеристике состояния города и перспективе его развития. Краткое информационное сообщение.

АВП: В принципе, я доклад не готовил., поскольку узнал об этом семинаре сегодня, в течение рабочего дня. Учитывая, что здесь люди, которые достаточно тесно соприкасаются с вопросами градостроительства, в изложении основных понятий нет смысла, - они общеизвестны. Я дам несколько предложений, которые помогут сориентироваться. Постараюсь, чтобы это попадало в тематику нашего совещания.

Значит так. Город и о его сегодняшнем состоянии. Границы города, если кратко вспомнить историю, были заложены в сороковые годы. Затем они были утверждены генпланом 1968 года и до настоящего времени границы города официально не изменялись. Хотя на повестке дня стоит вопрос, чтобы присоединить к городской черте поселок Кировский и поселок Пашино. Этот административный прирост территории никак не соотнобразуется с общими тенденциями, которые можно наблюдать на городском процессе, - это сокращение городской территории. Я имею в виду протекание тех градостроительных процессов, которые активно осуществляются на территории города. В настоящее время, естественно, наиболее активные процессы протекают в центральной части города, - это центральный и железнодорожный район и прилегающие к ним территории.

Здесь, по жизни, - большое количество предприятий, которые открываются, - торговые, коммерческие объекты, деловые. Мы это ощущаем по тем заявкам, которые мы получаем, по тем заказчикам, - центральная часть вызывает наибольший интерес. В связи с этим, я хотел бы отметить то обстоятельство, что именно к центральной части надо отнестись очень внимательно - если оценивать ее с точки зрения экономического зонирования, то именно вы должны были очень внимательно для того, чтобы раскрыть ее по качеству среды, по активности ее освоения.

Кроме того, сейчас в городе мы подошли к такому этапу, когда практически свободных площадок для застройки просто нет, - в центральной части. Все новое строительство на 100% ведется здесь на площадках, где необходим снос старых строений. Это та особенность, которую можно подчеркнуть. То есть, заказчики готовы на сегодняшний день осваивать эти площадки, где снос весьма значительный. Кроме того, город держал в резерве территории и сейчас они также не очень активно осваиваются, - в прибрежной части, район Горской, а также проблема развития центрального ядра города и создания нового ядра в Октябрьском районе. На сегодняшний день мы вышли на практическое решение этих задач. То есть, в самые ближайшие годы, скажем, на стыке Центрального и Октябрьского района. Эти территории становятся очень ценными, они пользуются большим спросом и в настоящее время появились не просто прогностические разработки, но и реальные проекты по развитию центра города в сторону Октябрьского района.

Несколько слабее осваиваются прибрежные территории: это полоска вдоль Большевицкой, в частности, застройка в районе Берегового. Мы рассматриваем прибрежные районы для застройки ближайшего будущего. Там осуществлен снос, там нет инженерных коммуникаций. Это площадка, возможно, завтрашнего дня. Из очень активных площадок освоения - это район Горской, бровка и прибрежная часть, - мы получаем массу предложений по мелкоштучной застройке, АЗС, гаражи, но ... В настоящее время разрабатывается комплексный проект именно этой части, чтобы определиться, действительно, и с функциональным назначением, планировочно...⁹ Хотя, вы все знаете, что там в свое время сделано зонирование...⁹ Но в настоящее время все это нуждается в серьезной корректировке.

Ну и вот - район площади Карла Маркса - также горячая точка, притягивающая сейчас коммерческие структуры, в первую очередь - торговые. Буквально сейчас, в последние дни

---

⁹ Напротив Арбатского В.П. в этот момент сидит Нестеренок Е.С., руководитель группы разработчиков первого варианта застройки Горской в конце семидесятых годов. Нестеренок тогда возглавлял научный отдел по вопросам градостроительства СибЗНИИЭП. Волею судьбы в эту группу входил и я. История идей освоения Горской и реальные проблемы, возникавшие и возникающие при их осуществлении, еще не написана (В.Г.Волов).

мы столкнулись с заказчиком, который претендует на нее, строительство крупных магазинов, рынков, торговых точек.

Вот как бы коротко все эти горячие места, которые активно осваиваются. Естественно, с точки зрения чисто планировочной или пространственной структуры, то, - здесь все прекрасно понимают, что, - очень важной частью является решить фасады города на прибрежной территории. Это сразу позволит создать большой градостроительный эффект, новое восприятие города, его панораму.

Что касается того, на что мы надеялись - площадки перспективного освоения, это вынос городского транспорта, сделана большая работа на стадии эскизной проработки. Но, очевидно, в ближайшее время она не будет востребована, и вынос этого объекта - аэропорта - нереален в ближайшем будущем.

Еще: в процессе реконструкции, особенно центральной части, сейчас для инвесторов становится привлекательным реконструкция в том случае, если не требуется отселения жильцов, если при реконструкции добавляется этаж плюс мансарда, то есть дополнительная площадь... На этих условиях инвесторы готовы провести полную реконструкцию зданий, не заплатив при этом, правда, стоимость земли, поскольку речь идет о реконструкции. Пожалуй, наступает момент, который я хотел сказать, предварительный, - если возникнет в процессе нашего обсуждения, я включусь в общий разговор.

ЖМФ: Спасибо. Есть вопросы?

ЗСА: Валерий Петрович, а может сейчас, очень коротко, сжато рассказать в двух словах: есть ли в комитете по архитектуре представления, сформировавшиеся или формирующиеся, относительно площадок, или территорий, или участков, - территории города, которые не могут быть отданы, ни в коем случае не будут отданы под какую-то застройку, - то есть общегородской резерв, строительный резерв, который нельзя на торги отдавать. Есть такие проработки?

АВП: То, о чем Вы говорите, - то есть такое понятие как «каркас города». Естественно, что мы хотели бы его контролировать. Более того, сейчас намечен ряд работ - это корректировка генплана, где мы должны выявить эти территории. В принципе, это те площадки, о которых мы сказали раньше. Это наши исторически сложившиеся градостроительные оси, исторические зоны, транспортные узлы и, конечно, территории, прилегающие к станциям метрополитена.

ЗСА: В связи с этим нынешнее пожелание многих застройщиков - Вы сказали - район площади Карла Маркса, - захватывает ее городской каркас или это...

АВП: Нет, каркас - это определение центра, левобережья...

ЗСА: Я поясню, откуда мой вопрос. Приступая к этой работе, мы должны себе четко представлять, какие же приоритеты были выбраны городской архитектурой, то есть органом, который отвечает за сохранение накопленного и за стратегические позиции. Вот вопросы отсюда. Я понимаю так, что, в принципе, проработки есть, готовятся какие-то предложения по корректировке генплана, и мы можем, в рабочем порядке, обсуждать какие-то конкретные вопросы.

АВП: Да, конечно.

ЖМФ: Еще есть вопросы? У всех есть перечень вопросов, которые мы обсуждаем? Поэтому я предлагаю дальнейшее обсуждение сгруппировать по вопросам. Слов предоставляется соисполнителю господину Заусаеву. Пожалуйста.

ЗСА: Есть предложение сначала заслушать Павлючека.

ЖМФ: Давайте.

ПБЕ: Мы себе позволим нарушить регламент, что мы хотели бы провести не просто семинар, с четкими докладами, вопросами, обсуждениями, чтобы каждый ушел со своим собственным мнением, убедившись в том, понимает ли он, или не понимает, в лучшем случае. Хотелось бы в действительности организовать круглый стол. Поэтому я, набравшись смелости, позволю себе первый раздел кратко осветить, объяснить нашу позицию, разработчиков, взявшихся за эту работу, и получивших техническое задание, остановиться на технико-практических особенностях проблемы, которые нас беспокоят. Чтобы прояснить, как разные специалисты работали и сотрудничали, каждый специалист в своем аспекте вынес замечания, предложения, обсудить и так далее, - и были бы уже еще более конкретные вопросы. Что касается нашего подхода в комплексной оценке территории и полученного технического задания, мы эту работу для себя четко делим на две части: первая часть - это корректировка комплексной оценки территории города Новосибирска, основная цель которой - получить зонирование (может, кому то и не нравится слово, но оно во всех документах правительственных оговорено) - получить зонирование территории, получить

сравнительные оценки участков территории для установления ставок земельного налога и арендных платежей. Вторая часть работы, которая нам поставлена также техническим заданием - это формирование понятия «стоимость земли», и подходов при определении стоимости земли. Соответственно, здесь возникает вопрос несколько об ином зонировании, скорее всего другом математическом аппарате при определении этой стоимости как величины. Тем более, что сейчас наши вопросы были освещены Валерием Петровичем своими словами, и - прекрасно рассказал о том, что у нас подтвердилось - что действительно задачи развития города непросты.

Итак, дифференциация города, которая сегодня подходит для определения дифференцированной ставки земельного налога, фискального налога, - только один подход. Маленькое лирическое отступление себе позволю: вот прошло всего два года, многие говорят «А! Плохая работа!» Но анализ, который мы для комитета проводим, показал, что такая работа почти не была заложена в прошлом. На самом деле меняется ситуация в городе, меняются взгляды администрации, меняются взгляды и подходы некоторых служб, отделов, новых департаментов, старых и так далее. Меняется что-то в этой политике. Простите, если мы через год-полтора не удовлетворены величиной налоговых ставок и арендных платежей, то с таким же подходом, если мы дадим вам ставки, величину нормативной цены или, скажем, толчковую цену, с которой вы выходите на торги... как показывают первые торги - всплеск цены, удачно можно продать, - через год можно понять, что подход был заложен неверный, что-то не так - и прочее, и прочее... Вот этот сиюминутный взгляд на оценку территории, который учитывает сегодняшнее состояние - инженерное, финансовое, инфраструктуры, городской среды, - то не устроит город, никакого специалиста через год. А когда мы говорим о цене земли, когда мы будем продавать ее - земля будет отторгнута от города. Если сейчас речь по основному каркасу, - участки земли будут сохраняться для города, то в других случаях земля отдается навсегда или в обозримое будущее, - то город теряет контроль над этой землей. И что получает город взамен? - это вопрос очень важный. И это - второй раздел, на нем поговорим отдельно. Сейчас я хочу остановиться на первой части, то есть - методическом подходе и тех проблемах, которые представляют фактор наценки, - их хотелось бы сегодня обсудить и прийти к решению, получить ответную реакцию.

Прежде всего, в данном случае, как говорится, в двух словах я хочу отметить - докладчик до меня может поправить - это наш подход к городу. В данном случае мы подходим к городу не к как просто математической или статистической единице, а рассматриваем его как социо-культурный объект, развивающаяся система. Поэтому, в методическом подходе есть очень много разных подходов, мы сторонники и остановились, и заказчик это подтвердил, цель уже расспрашивал подходы, - подход пофакторной оценки. Это имя кадастрового подхода. Есть другие способы: экспертной оценки, по остаточному принципу определение стоимости земли, которое используется специалистами, и так далее.

Именно в данном случае этот подход позволяет учитывать город с разных точек зрения как развивающуюся структуру. Кроме того, в кадастровом подходе мы должны город разбить или положить на имеющийся план какую-то систему сеток, или другие единицы, и собирать техническую информацию, ту информацию, которая нужна, параметры градостроительной характеристики по каждому такому кусочку. К сожалению, такой информации реальной, нам не представил. Подготовить требования к сбору этой информации, собрать и обработать - в принципе, это - заманчивая идея, - для этого нужно три-четыре года. Этого, естественно, нет. А многофакторный способ позволяет учитывать четкую статистическую информацию, предварительно задает экономическую оценку. В дальнейшем градостроительные параметры могут иметь свои собственные границы, - каждый параметр имеет свою территорию, ими можно свободно оперировать независимо друг от друга. После этого математически обрабатывать и получать результат.

Поэтому в составе комплексной оценки территории, отталкиваясь от старого опыта работы и по другим работам, что было сделано, проработки, - для Новосибирска предлагается, - почему звучит «Корректировка комплексной оценки территории», сохраняя старый принцип, - вначале выполнять оценку территории по инженерной инфраструктуре, по тому, что существует в действительности на сегодняшний день, - городская территории обеспечена какой-то инженерной инфраструктурой.

То, что человек или предприятие потребляет воду, газ, электроэнергию - это он оплачивает и это мы имеем право детально не учитывать. А то, что каждая территория уже обеспечена какими-то единицами структуры - это уже другой вопрос и это учитывается.

Далее, фактор транспортного обеспечения. Транспортная характеристика - это как раз наличие транспортных маршрутов и возможности пассажирского автотранспорта перемещаться из одной точки города в другую, - наличие остановок, наличие транспортных маршрутов, сложность движения, пассажиропотоки, количество транспортных единиц на маршруте и так далее. Здесь все так же легко решается, и аналитической обработке подвергается.

Кроме того, в транспортном обеспечении города важно еще учитывать момент или по длительности перемещения, есть методики, и удобство или возможность доступа из конкретных участков территории к центрам города, - к административным, культурным, общественной и деловой активности внутри территории города. Раньше мы говорили - районный центр, сегодня - границы этих районов стали более плавными. И мы предлагаем выделить, более удобно работать, - блок «состояние дорожной сети». Чем это обеспечено? Попытки по разным городам и, в частности, Новосибирск, оценить возможности использования индивидуального или личного транспорта, плюс - грузового транспорта, возникший в последнее время вместе с коммерческими структурами, показали, что здесь просчитать и математически обработать, ловить эти связи практически невозможно. Они меняются буквально каждый месяц. Сегодня ему выгодно, условно говоря, продавать где-нибудь в районе площади Карла Маркса, условия изменились - завтра в другом месте, маршруты изменились. Но перемещение грузовых и транспортных средств у нас в Новосибирске завязано на характер дорожной сети. Некоторые дороги имеют двухстороннее движение или дороги имеют две полосы, или 4 полосы, в хорошем/плохом состоянии - эту информацию достать гораздо проще. К сожалению, если дорога плохая, она плохая долго. Мы поэтому предлагаем, чтобы лишних ошибок не вызывать, оценить дорожную сеть, а по состоянию информации мы получим информацию возможности использования <...> транспорта, которую накладываем на карту города. Для всех городов очень важен в настоящее время, он всегда у нас присутствовал, а сегодня предварительный опрос и изучение, которое мы уже начали в самом начале работы проводить, показал, что влияние санитарно-экологического состояния, если два года назад его оценивали далеко не на первом месте, то сегодня специалисты, с которыми мы его начали обсуждать, говорят и выставили его практически на первое место. На экологию обращают внимание. Хотя единственный вопрос, кстати, во вступлении будет оглашен, который существенного значения не имеет. Скорее всего, я возьму на себя смелость заявления, что инвесторы не обладают достоверной информацией. Пока она еще не общедоступна.¹⁰ Поэтому санитарно-экологическое состояние важно будет оценивать и учитывать, и особенности, и санитарные характеристики, и микроклиматические условия, и так далее. В данном случае у нас здесь присутствуют и специалисты, который этим занимался и по этим аспектам решение вопросов берет на себя.

Далее - очень интересный вопрос, но, к сожалению, отсутствие полноценной информации сегодня, сведенной в одно, - это инженерно-геологические условия используемой площадки или территории Новосибирска. Площадки, которые отводятся, имеют, к примеру, прекрасные характеристики, или будут отводиться, но, тем не менее, мы будем искать информацию, - она отсутствует, - каким-то образом получить более-менее сопоставимые данные - как разработчики мы ставим себе такую задачу.

Стоит вопрос - рассмотрение уровня благоустройства территории. В данном случае, почему я все время подчеркиваю, территория обладает некоторыми моментами, которые, все-таки, для меня как для разработчика, руководителя темы, немножко спорны даже с точки зрения создания... Есть специалисты по архитектуре. Уровень развития КБО¹¹, привязанный к конкретной территории - наличие школ, детские сады-ясли - сегодня, говорят, не нужны, но кто знает? - как жизнь изменится, неизвестно...

Но мы подходим к таким моментам, сегодня щекотливым, - как, во сколько и как важно, - я думаю, сегодняшняя встреча позволит нам и как другие специалисты позволят четче определиться, а мы для себя поставили такую задачу, - насколько пока к ней правильно подойти. Например, архитектурно-эстетические качества. Почти во многих методиках разных специалистов разных городов, перспективах градоразвития это звучит. Но сегодняшняя жизнь, извините, более жесткая и экономически должна скорректировать

¹⁰ Это заявление неверно. Издан и доступен материал 1993 года и переиздаваемый сейчас под авторством В.В.Селегея (телефон 26-95-01) РОСКОМГИДРОМЕТОМ «Атлас химического и радиоактивного загрязнения атмосферного воздуха, поверхностных вод, почв, снежного покрова, атмосферных осадков в г. Новосибирске» (прим. ред.).

¹¹ Культурно-бытовое обслуживание (прим. ред.)

планы. Мы говорим об инвестиционной активности, о вопросах развития города. Извините за откровенность, а как влияет на территорию, на ценность территории - в данном случае - архитектурно-художественные качества? То есть, тогда у нас получается избирательный подход. Если в данном случае строится особняк, грубо говоря, или элитное жилье, для данных целей это немаловажно. А если в этом месте будет сажаться, извините, банковское учреждение, или офис, или - не дай Бог - еще какое-то производственное помещение? Безразлично... Тем более, с соседством, скажем, с имеющим историко-культурную ценность? Или эти «пятна» учитывать как градостроительные ограничения, грубо говоря, - ни строить, ни продавать, не давать - ничего нельзя. И на территории города появляются такие черные пятна - и все. У которых страшная историческая ценность. И что? - простите, тогда город же должен развиваться, там должно что-то происходить. Мы не раз обсуждали этот вопрос, внимание на нем надо сосредоточить, - как подойти к этим параметрам?

Такой параметр: качество городской среды. То есть мы, тогда как специалисты или кто связан с вопросами градостроительства вроде все это понимаем, но каковы здесь должны быть критерии, - ЧТО принимать за качество городской среды и как ее оценить? Это тоже очень важно отфильтровать, потому что есть необходимость, предложение есть. Но было бы неплохо услышать некоторые мнения, как говорится. Пригласили мы специально специалистов по следующему вопросу, по тем аспектам, по которым сейчас обсуждаем.

Далее, такие интересные вопросы, как престижность территории для проживания, риэлтерская оценка. И, вот например, если я, по экономическим вещам сравнивал, то для меня становится вопрос в том, - им городская среда, потому что учитывать городскую среду скорее всего для целей, оценки возможности проживания, размещения жилья или какого-то элемента обслуживания. Тогда в риэлтерской оценке, грубо говоря, если я отсею те пять, шесть, семь параметров, которые в лучшем случае я сам кидаю на полати и так далее, учитывать пытаемся, я могу отсюда поднять элемент, который каким-то образом оценивает параметр городской среды. Экономическую - в риэлтерской оценке. И все равно тогда подходит вопрос о дифференцированном использовании территории - риэлтерской оценке. Появляются вопросы для использования территории, вот где красные <оборачивается к карте> кубики, квадратики - жилье размещается, а те вот - черные, серые, зеленые, желтые, частично желтые - они не имеют отношения к ним никакого.

Тем не менее, если интересно, есть еще такой фактор - престижность территории с позиции рынка, недвижимости, нежилых. Сегодня институт <СибЗНИИЭП?> выполнил такую работу - по анализу этого рынка недвижимости и нежилых объектов, кому интересно, есть ли у них, на базе их работ можно дать какие-то выводы и предложения, каким образом рынок недвижимости и нежилых объектов может дать информацию по приоритетам ценности тех или иных участков территории города Новосибирска. И в дальнейшем эту информацию использовать как один из факторов.

И еще мне закладывали два таких важных элемента, в отличие от старого подхода, - мы пытаемся углубить разработку, это такие элементы, о которых вам задали предварительные вопросы (Валерию Петровичу), это - приоритеты градостроительного развития. Раньше мы это называли - «элементы городской политики», «концепция развития города», - и прочее, далекое будущее. Мы все-таки надеемся дожить до этого будущего... В этом вопросе может получить дальнейшую информацию, мы вернемся к работе через года два, скажем, но сегодня заложить сюда хотя бы вот эти элементы, приоритеты градостроительного развития. То есть те площадки, которые в перспективе будут приниматься во внимание, нужно выделять сегодня, и они через год-другой приобретут цены за счет того, что туда какие-то инвестиции, даже городские, пойдут тем более, инвесторов. Или площадки, которые нужно как, скажем, каркас городской, может не очень справедливо, но городской каркас сохранять и так далее.

Или, все-таки, использовать особенности для установления ставки аренды еще такой фактор как рентная составляющая ценности территории. В данном случае речь идет, конечно, не только о жилье, сколько о коммерческой инвестиционной активности на территории города Новосибирска. Занимаясь одним и тем же видом деятельности, но имеется в виду деятельность, которая требует обязательно, в данном случае, для своего существования, - использования участка городской территории, то с этих разных участков можно получать разный доход и разную результативность от развития данной формы деятельности. Данную составляющую предлагается учитывать.

Это вот предлагается как состав факторов градостроительной ценности. Каждому фактору, почему я тут еще немножко заострю, чтобы вы могли выступить содокладчиками и задать вопросы, - каждый фактор не просто, как говорится, оговаривается или выносится на

обсуждение, - каждый фактор мы уже взвешивали и обсуждали. Каждому фактору обязательно должен быть предъявлен один или несколько критериев ценности на тип носителя данных... Это не просто там, - ценность данной территории из-за того-то, того-то и того-то. Должна быть определенная граница, определенный показатель или конкретно описываемый критерий ценности территории, соответственно, - экспертная оценка, балл, какие-то параметры. Образованные, а не взятые из воздуха, жизненно <апробированные>. Я закончил.

ЖМФ: Спасибо. Есть вопросы к Борису Евгеньевичу?

XXX: У меня. Первая разработка, когда мы делали с СибЗНИИЭПом, была допущена, на мой взгляд, принципиальная ошибка - то, что вы на первое место выносите санитарно-экологическое состояние территории. Вы могли бы пояснить, почему Вы на первое место ЭТО выносите, учитывая, что достоверную информацию мы не получим. Это уже производство «легло на бок», и то, что было пять лет назад и то, что на сегодняшний день - совершенно разные вещи. И тогда вы получаете хорошие дорогие земли, - болота, леса, но с этого ничего не получаете.

ПБЕ: Ну, во-первых, первое место здесь - это по порядку моего перечисления...

XXX: Вы сказали: «Возьму на себя смелость назвать первым...»

ПБЕ: Совершенно верно. Когда разговариваешь со специалистами, которые связаны с использованием городской территории, и с градостроителями по всем остальным факторам - инженерная, инфраструктура, транспортная и так далее, многие говорят, что сегодня это очень важный параметр, который из тех характеристик, допустим, развитие города, там, сети соцкультбыта и так далее, - экология более важный параметр. Поэтому мы с весов ее не снимаем и считаем тоже очень важной.

В ходе работы дальнейшей, мы это на обсуждение и не выносим, по каждому из факторов будет, это соответственно на следующем этапе работы - проводится такая работа, - оценка весомости каждого фактора. А заказчик - это один из основных, участвующих в данной работе ... Когда на следующей будет 8-10-12 факторов, каждый получит коэффициент весомости. И насколько, исходя из сегодняшней, причем в данном случае к этой работе легче подходить и относиться, потому что в принципе через год, пройдет год - по законам ведь как? - на год устанавливаются ставки налога, через год в принципе город их вправе пересмотреть и дать новые предложения. Ряд факторов исследования и анализ характеристик может не меняться. А вот как раз городская жизнь, политика в процессе новых инвестиций, весомость этого фактора - пожалуйста, математический аппарат запусти, пересчитай - и вы получите несколько другую базу. Мы это корректируем, это легко расставить по местам. И в дальнейшем, через полгода или когда угодно, можно вновь возвращаться и корректировать.

ЖМФ: Так, спасибо.

XXX: Можно вопрос в продолжение этого разговора. Может ли быть отрицательная цена? Вот я знаю два пятна - НЗХК и улица Сухарная: там вообще нельзя жить.

ПБЕ: Я этот вопрос не поднимал...

XXX: Простите, я закончу. Можно я закончу? Там живут. Люди. А по идее, там им жить нельзя. Если бы цена была отрицательная, то там можно было бы на это опираться - или выселять, или деньги вкладывать туда надо на уничтожение этих пятен.

ПБЕ: Я Вам скажу больше. Вот по заводу цветных металлов, это наверно мы будем в рабочем порядке в более узком кругу по корректировке городской политики. Если честно говорить, у нас одна треть территории города Новосибирска - на ней нельзя проживать.

XXX: Это другой вопрос, а вот конкретно - там, где были отвалы...

ПБЕ: Можно сказать просто: если мы исходим из Женевской конвенции, то в ней четко определено, и любой гражданин города, узнав про это, может обращаться в ООН или куда угодно - он вправе не платить налоги, а получать дотацию - на отселение, на восстановление здоровья, но это уже элемент городской политики... Таких пятен очень много.

ЖМФ: Еще есть вопросы?

XXX: Как учитывается при подготовке весомость фактора?

ПБЕ: Весомость фактора мы определяем по обычному социологическому подходу, который мы используем с помощью своеобразного опроса мнений как со стороны заказчика, основных служб и специалистов, работающих по этим факторам. Социологическая модель составляется. Во всяком случае сегодня в мире этот подход широко применяется. По идее, конечно, если говорить о идеальной ситуации, здесь нужно было бы запустить анкету, как это разрабатывалось - мы участвовали в программе «Жилье-2000», в «Вечернем Новосибирске» публикуется анкета, там можно все эти факторы опубликовать с просьбой ко

всем горожанам прислать ответ, все их обработать и так далее. Это был бы самый идеальный вариант. Допустим, если одну шестую или одну пятую обратно получили бы, мы имели бы информацию, снятую со всего города, со всех горожан. Ну, по опыту ряда других городов, в Кузбассе, мы сталкиваемся, некоторые города запускают у себя с помощью москвичей: и тот метод, полужурналистский, который в более узком кругу анкетирования, ну, там более изощренное социологическое обследование - он показал, что результаты расходятся не слишком сильно. И затрат гораздо меньше и быстро получается. И получается более четко расстановка весовости разных факторов в сегодняшней ситуации. Если сегодня в городе, как спрашивают, почему экологию я ставлю на первое место, то тогда экология важна, но это мое личное мнение - и все, то есть она важнее социо-культурного обслуживания, в данном случае. У Тимонова, у другого специалиста - для этого важно понять мнение различных представителей, но не просто представителей - обывателей я имею в виду, а представителей служб, и так далее, чтобы каждый отвечал на свой вопрос, профессионально, есть специальный механизм отсеивания случайных ответов. Все это можно определить и получается...

ЖМФ: Спасибо. Вопросы еще есть?

ЖМФ: Борис Евгеньевич, у Вас прозвучало так, если я правильно понял, то одним из факторов, влияющим на ценность территории, определяющий - это приоритеты градостроительного развития, то, что мы раньше называли городской политикой. А не кажется ли Вам, что, исходя из нынешнего переживания, скажем, к развитию города, вот эта оценка территории, которая необходима, исходя из существующих реалий, должна послужить инструментом реализации городской политики, а не - так сказать, сформулировал городскую политику, мы должны учитывать в оценке территории города?

ПБЕ: Элементами реализации городской политики, инструментом могут быть в том случае, если известно, если она все-таки сформулирована.

ЖМФ: Но она не может быть фактором никак, - так?

ПБЕ: Не политика. Почему мы говорим, что мы берем только небольшую часть, которая касается приоритетов градостроительной...

СМЕНА КАССЕТЫ

... и если мы сегодня хотим объективно собрать всю эту информацию здесь, то сам ход работы, на выходе мы получим отношение к этим площадкам. Но если мы знаем ориентацию города, и чувствуем, что выход несколько не совпадает, это значит, что у нас просто расставили зеленый свет, более внимательно отнестись к этим параметрам, нужно на них заострить внимание более глубже.

ЖМФ: Тут скорее спор о курице и яйце. Когда работа будет сделана, она на вас повлияет. Придавать такое большое значение градостроительной политике... А сами вы как считаете? Исходя из нынешних реалий, какие механизмы управления в градостроительной политике должны быть прежде всего? Одно дело - ... чтобы была проделана большая работа, которая приводила больше к осмыслению этих процессов, это еще плановое хозяйство, план - как вы помните... А вот сейчас, куда вот эта политика должна быть направлена? Когда реальна такая ситуация, когда нет никакого строительного объема, никакого большого притока инвестиций. Есть глубочайший кризис.

НЕС: Давайте это обсудим.

ЖМФ: Я понимаю, вы придаете этому вопросу колоссальное значение, как будто в этом есть ключ... Я считаю, что исходя из этой работы и найти ключ к этой политике.

ПБЕ: Совершенно верно, но... это вторая часть.

ЖМФ: Это первая ступенька, то, что мы с вами сейчас делаем, - это первая ступень работы должна быть. А потом на основе вот этих факторов, которые формируют структуры, в процессах, промплощадки фактически не являются промплощадками, а многие производства так сказать вредными являются по инерции, и что мы будем с ними дальше делать?

ПБЕ: Михаил Федорович, вот поэтому мы и разбили работу на две части, на два раздела. То, о чем Вы говорите, мы хотели предложить чуть-чуть позже... Когда говорим о цене земли, потому что для меня это очень серьезный вопрос без всяких шуток, и опыта работы с ценой у нас не было. Поэтому этот вопрос очень важный и серьезный, и там мы заостряем внимание именно на этом вопросе. Мы сейчас вернемся к Вашему вопросу.

ЖМФ: Хорошо. Еще есть вопросы?

ВВГ: У меня есть вопрос на уточнение. Если я правильно понял, - я задаю вопрос вслед Владимиру Ивановичу, - судя по Вашим ответам, в работе, фактически, рассматривался механизм превращения налоговой ставки на землю в средство в определенных политиках.

И, таким образом, ставился вопрос о сценариях: каким образом можно было бы манипулировать этой ставкой для достижения определенных целей в рамках конкретных политик, - городских. У меня вопрос: заострялось ли Ваше внимание именно на этот аспект в Вашей работе? Второй вопрос: есть ли такие разработки за рубежом и у нас в стране? И насколько - третий вопрос - они учитывались Вами?

ПБЕ: Ранее, в предшествующей работе, такой вопрос вообще не ставился. Заказчик не даст соврать. Именно сегодня - мы может быть взяли грех на душу, заостряем мы сами - заказчик принципиально этот вопрос не ставил. За рубежом есть опыт работы - во Франции. Что он дал? К сожалению никому сегодня... То, что это учитывалось при разработке оценки ценности территорий, да, это у них учитывалось. Но это, скажем, было связано скорее не с городской, а государственной политикой. Насколько он дал результат... Но, судя по тому, последний семинар Петра Щедровицкого показал, он как раз сослался на Францию, что почти весь промышленный потенциал Франции сосредоточен в парижском районе, то, наверное, действительно для них это серьезно и важно. Вопрос... У нас государственной политики как таковой вообще не было. Политику города было бы неплохо... Но не ту, большую, перспективную... Почему я говорю в начале, в этой части работы - еще раз чуть-чуть этот вопрос акцентирую - в первой части работы анализируется ситуация на сегодняшний день. Для того, чтобы дать зонирование и дифференциацию ценности территории, чтобы получить фискальный налог. Ты занимаешь территорию, которая благоустроена, имеет такие-то параметры, - изволь за нее заплатить такой вот налог. Или арендную плату, если ты взял строение ... и так далее. Но во втором аспекте, почему мы говорим, - давайте попробуем и иначе подойти к городу и будем вести формирование понятия стоимости земли. Это более сложный вопрос. Здесь, продавая землю, наверное, важно знать, что будет потомкам, в ближайшем будущем. Это будет и определять цену. Здесь более сложный вопрос.

ЖМФ: Здесь просто есть два подхода к этой работе. Есть подход чисто технико-экономический, и есть подход с учетом вот этих факторов, где политика не участвует. За кадром. Я думаю, что у нас не получится. Потому что гораздо важнее в нынешних условиях использовать вот эти технико-экономические расчеты, для того, чтобы уже потом формулировать свою политику в каждом конкретном случае. Вы же тоже так точно не рассчитаете для каждого сектора и для каждого квадрата, что именно здесь только для жилья, или для банка, а мы всякий раз должны учитывать, а что там будет? Там будет новый спальный район, ...большая спальня, или это будет все-таки деловой центр, который будет приносить доход. Пока этого нет, у нас нет рынка активного, мы пока выполняем пассивную роль, к нам приходит заявочным путем оформлять участок и мы, зачастую, вынуждены согласиться или соглашаться с тем, что нам предлагают. По этому поводу дискуссия продолжится. Круглый стол только начался.

ЗСА: Мне кажется, что произошел переход - в контексте обсуждения. Дело в том, насколько мы сами понимаем, работая с 1995 года, и сам подход сам по себе комплексной оценки территории, расчеты, технико-экономические показатели - просто-напросто дают нам возможность действительно оценить то, что раньше было произведено, закопано в эту землю, увидеть там всевозможного рода ... по структуре, там, благоустройство, и так далее... Мы это и считаем. Дифференцируем эти все факторы по территории города. Теперь: вопрос прозвучал у Владимира Ивановича - центр как элемент реализации городской политики. На мой взгляд, что произойдет? Вот эта работа, по сути дела, которую делает Мэрия, - заказчики, которая вот это выставит и - будем так говорить - потенциальным инвесторам, потенциальным предпринимателям, которые просто ждут этого шага от Мэрии. Это и будет спровоцированная, так сказать, за тем ситуация. Это программная работа, я ее так сейчас понимаю, которая задаст приоритеты окружающим. Вспоминая подготовку того семинара, который в октябре проводился, - о современной управленческой деятельности, были там дискуссии, и я хочу вам рассказать, вспомнив маленький сюжет, - мы разговаривали тогда с Киберевым, и была позиция такая: когда мы приглашали с Киберевым на семинар, а мэрия была в числе организаторов, была очень интересная реакция такая - Киберева здесь вспоминают как представителя левых кругов бизнеса, и реакция очень интересная. Она была в следующем: мы сейчас, - было сказано, - не знаем, что думает мэрия, городские управленцы относительно будущего города, и мы не знаем, поэтому, что нам делать, мы - ждем. Или нам продолжать оставаться в городе со своим бизнесом, или нам уходить в другие регионы. И в этом смысле совершенно правильно Владимир Иванович затронул, что нужно таким образом развивать работу, как бы на выходе ее акцентировать, чтобы это было демонстрация всем инвесторам и предпринимателям тех шагов, которые мэрия реально

предпринимает. То есть, город, по сути дела, ... демонстрировали свой подход уже с позиций, - ну, условно можно назвать, - город как предприниматель, он будет предъявлять свои приоритеты. Жалко, что сейчас Михаил Федорович ушел... В чем наша трудность - возвращаемся снова. Если раньше мы просто-напросто оперировали всеми этими показателями, взятыми из старой идеологии соцгорода, то есть, - соцкультбыт, КБО, обслуживание вот этих вот работников предприятий, предприятий социалистических. А сейчас мы этим не ... Все поменялось. В детских садах и школах сидят какие-то фирмы, офисы, филиалы и прочее... Совершенно другая уже картина. Во-вторых, нет уже никаких микрорайонов, никаких радиусов доступности - все это ушло. Оперировать этим нельзя. Для нас это новое явление. Вот почему мы здесь, не схватились - и бегом рассчитывать, нет! Мы сталкиваемся с этими вопросами и их нужно обсуждать. Далее, в прошлый раз, Борис Евгеньевич это сказал, - перечень этих факторов, которые влияют на комплексную оценку территории, - очень большое значение, их много в перечне, среди факторов упоминалось - эстетическая выразительность, композиция, силуэт, - все, что касается эстетических сторон. Вопрос ребром - насколько сегодня реально эти самые факторы влияют в конечном итоге на комплексную оценку? Не стоит ли их даже и включать? - вопрос еще жестче. Мы будем только время терять - у нас в мае конец работы.

ЖМФ: Мало влияют. Если это деловой круг... Может, они влияют для каких-то конкретных объектов, - спальных районов, где можно удобно жить. Может из-за этого у нас такое уплотнение в центре идет. Я даже не представляю, как можно жить сейчас на центральной магистрали, имея такое дорогое жилье. Они идут туда, и как бы усугубляют обстановку этим новым строительством. А если бы это были банки, какие-то финансовые компании, может быть им это было бы все равно. В приложении к чему, какие конкретно объекты опять же. Вы же знаете, что в том же Париже, или в той же Германии, деловые центры они стараются в самом центре размещать или сбоку - у них другие совершенно критерии. А у нас все так намешалось, что даже там, где были общественные центры, - они тоже разломались. Может, в этой работе мы как раз и должны изыскать... туда как раз не толкать только одни виды строительства, одни виды застройки, не идти как бы на поводу, а перемешивать это все, - правда, непонятно, что. Например, с подземными гаражами...

ЗСА: Поэтому я не зря сказал, что в рабочем порядке, но мне до конца так и осталось неясным... Если сегодня у архитекторов отсутствует представление, где мы будем Сити делать, детально, статут этих участков - ...

ЖМФ: Надо честно и откровенно сказать, что сегодня нет этого представления и не надо здесь так настойчиво выбивать из нас эти ответы, а лучше вместе с нами поискать их...

ЗСА: Подождите, тогда...

ЖМФ: Во всех случаях во всех этих ТЭП и можно определить идею, где Сити будет, и где надо сделать так, чтобы деловая активность туда прибыла.

ВВГ: Но тогда получается, что такую работу запускать нельзя, пока нет картины развития города, - конкретно.

ЖМФ: Здесь я с Вами категорически не соглашусь, мы, здесь сидящие, убеждены... У нас все эти работы запланированы, в том числе прогноз или концепция развития на рубеже 21 века, вместе с Вадимом Михайловичем будут заниматься, он будет курировать... Это будет уточнение генплана и так далее... Вот ЭТА работа, как ни странно, получилась... именно та, которая и даст фундамент. Потому что, к сожалению, за эти пять лет, несмотря на то, что генплан 2 года назад уточнялся, на самом деле на эти вопросы нет ответов и никто вам не скажет - все будут делиться только мнениями и точками зрения. И больше - ничего. Сформированной концепции - ее конечно же нет, и ваши вопросы нас могут только устыдить, что этого нет. Но вы должны понять, что, начиная с вами эту работу, мы приходим к пониманию, что это необходимо. Не потому что там Кибереву здесь плохо, ему хорошо, иначе бы он давно уехал... Те процессы и та политика - они помимо властей, понимаете? Единственное, власти надо понимать, что это за процесс, определить свое место в этих процессах, дать позитивные толчки, или - там, - условия создать позитивные, и к негативным процессам поставить заслон. Сейчас мы эту работу начали, и первое - вот эту работу мы с вами делаем. Хотя понятно, - она началась не с этого момента, она началась еще в те времена - в 1988 году, в 1989 году, когда первый раз скорректировали генплан и стали это обсуждать. Предчувствие было тогда, что будут кардинальные изменения. Мы тогда совершенно другим принципам, - я хорошо помню это обсуждение, - тогда совершенно другие были представления. А то, что сейчас происходит - никто вам и не скажет, что сейчас происходит. Потому что у нас зачастую процессы, те, которые определяют жизнь города и держат его на плаву, они на самом деле не на виду, они не поддаются статистике, они на

самом деле - в подполье. Если у нас по некоторым оценкам оборот денежный - черный, равен обороту <Бенгалии? Или Уганды?> У нас из-за этого, - Владимир Михайлович свидетель, когда готовилось постановление по новосибирской области, у нас из-за этого в экономике ни одной методики нельзя применить для подсчета, потому что никаких исходных данных собрать то невозможно. Невозможно подсчитать платежеспособность населения, баланс. А это очень важно для нас - в определении социальной политики. Поэтому, несмотря на то, что город давно этим занимается, но он в начале пути - и это большая работа. Если бы у нас был бум такой как в Москве, то, конечно, этот бум эту политику - как катализатор бы был, как бы заставлял определяться быстрее. Я не думаю, что там Лужков и вся мэрия - семи пядей во лбу, как я услышал мнение по встрече в Омске, многие - что здесь более профессионально работают, чем в Москве. Там все определяют инвесторы, может быть. Само правительство только корректирует. А мы должны создать такие условия, где может быть еще этот бум раскачать. Но он здесь есть, мы чувствуем, что он более живой, чем в Омске. Здесь есть свой потенциал интеллектуальный. Все это мы должны обсуждать. А вот эта, может быть, просто технико-экономическая работа, которая задает вопросы для размышления и дальнейшей работы...

ПБЕ: Точно.

ЖМФ: Может быть в процессе... совсем не обязательно, что мы в мае должны закончить эту работу. Это для нас - показатель. Некоторые вопросы мы можем прописать и вынести потом за скобки этого технического задания.

ВВГ: Я не ставлю под сомнение значимость этой работы со стороны Бориса Евгеньевича. Но, по ходу наших обсуждений у меня возник образ. Смотрите - что. Поскольку мы затронули такой вопрос как политика, и когда я говорю о какой-то площадке, и когда Борис Евгеньевич говорит о налоговой ставке на землю этой площадки, то одно дело, когда в моей политике здесь жилье, и я понижаю налоговую ставку сознательно, для того, чтобы привлечь деятельность такого рода туда для развития, а торговую часть - наоборот, повышаю, чтобы они ушли. Они не будут платить больше, чем те, которые рядом, они же соображают и считают деньги. Вот в этом плане хотелось бы посмотреть, каким образом все начнет «дышать».

ЖМФ: Безусловно.

ВВГ: И тогда получается, если у меня нет этой картины, что у меня на каждой площадке планируется и как я это понимаю, то тогда получается - статичная налоговая ставка на землю в данном конкретном случае практически подвисает в воздухе. Конкретно для меня, принимающего решение.

ЖМФ: Нет, это не так. Как бы вот эта статичная оценка позволяет очень хорошо лавировать системами платежей. Понимаете, мы эти статичные оценки можем реинвестировать в эти проекты, что мы сейчас и стараемся делать. Но мы должны показать всем здесь живущим, что земля - это товар, она имеет оценку. Причем она имеет оценку, научно обоснованную. Почему мы вас и привлекли. Мы могли и сами, в общем то, на примере многих соседних городов, разбить эту землю на квадратики - и назначить цену.

ВВГ: Да, пожалуй...

ЖМФ: ... как это на недвижимость и происходит. А здесь гораздо более глубокая работа. Видите, тут проблема еще в чем - мы все находимся в плену старых критериев, и важно какие-то перемены изучать, глубинные, анализировать их, чтобы новые какие-то критерии вырабатывать. Ну, даже вот - оценка инженерных сооружений. На следующую дискуссию надо просто пригласить сюда и всех остальных: и Валентина Ивановича Зубова, и людей, которые участвовали в таких же проработках - и послушать их. Потому что... Вы знаете, дешевле скоро выкопать новые коммуникации, чем здесь их ремонтировать. Здесь в центре проблема со многими вопросами, - с социальным обслуживанием, не хватает школ, не хватает много чего, - не хватает уже воды, проблемы с теплом, - здесь уже не согласуется ничего. Тем не менее дома элитные продолжают строить вопреки всему. Вопреки всякому разуму, в пику, с автономными котельными. А пределы санитарных норм - ну, уже выше некуда. Даже выход в центре какой? - некуда деться. С одной стороны - нормативы Новосибирскэнерго, они и так здесь за пределами, и санитарные нормы здесь - тоже за пределами, что здесь даже альтернативные источники не будут помогать. То есть, со стороны санэпидемиологических органов идут согласования - и это делается только благодаря организационным <уловкам?> как инвесторы называют. А мы пытаемся все время это выдать за что-то. За что-то - за чего? Для кого? Для делового центра? Наверное, это - да. Значит они будут искать решение. А если для жилья - я в общем не знаю нормативы...

ВВГ: Опять этот вопрос...

ЖМФ: Опять же у риэлтеров это - властная оценка. Люди сейчас не ориентируются на место, они на качество жилья ориентируются. Желательно, конечно, по линии метро. Главная оценка. И чтобы престижная школа.

НЕС: Я хочу сказать, что есть градостроительный подход в оценке территории. Основная цель - это здоровье населения, сокращение затрат времени, поиск источников инвестирования. Эта работа будет, естественно, таким лакомым куском для разработки нового генплана, потому что она подходит всесторонне к каждой площадке. Здесь, естественно, существуют проблемы саморазвития города - не все управляется. И город развивается иногда по своим законам. В частности, перед городом стоят такие задачи как гармонизация жизненной среды. Мы сравнивали в академии рациональность освоения городской территории. Оказалось, что 70% относятся к не селитебным территориям в городской черте. Это - большое расточительство. Поэтому, по сравнению с Москвой, у нас плотность освоения в три-четыре раза ниже. По другим параметрам Новосибирск не относится к полярным значениям - где-то в середине между «хорошо организованный город» и «плохо организованный город». Вот эти концепции, естественно, будут присутствовать в генплане. Я думаю, надо добиваться гармоничного развития города. Если у нас на одного человека приходится 80 квадратных метров, то это за счет того, что очень развита индивидуальная застройка. А таких массивов крупных как озеленение, как спортивные площадки и другие емкие территории - у нас почти нету. Есть, но они не растут. Я проанализировал три генеральных плана - 58 года Гражданпроекта, Гипрогора, и вот Горпроекта. Да, в проектах все хорошо. Но, в действительности застраивается за счет уплотнения, застраиваются школьные участки. Мы можем привести примеры. Поэтому по городу здесь, как бы я сказал - надо уточненный список территорий с их функциональным назначением. Затем, определенный мониторинг по развитию, по продаже, по дальнейшему движению. Здесь можно еще сказать: такие факторы как - спор вокруг экологии, - экология конечно имеет значение, но я не могу, например, оценить радоновые разломы малых рек, тепловые очаги в Ленинском и Центральном районах, насколько их вредность имеет свои рамки - должны быть специалисты, которые очень четко дадут ответы на эти вопросы. Затем, вопросы информации, конечно, имеют большое значение, и в данном случае мы не знаем, где данные по информации брать, и насколько нужно осуществлять работы по оценке той или иной подсистемы. Ясно, что по сравнению с прошлой работой оценка должна быть естественно глубже. Потому что не только наличие малоэтажной застройки, элитарной, но и классификация дорог, покрытий, остановок, освещения, автопавильонов и так далее, - все здесь должно быть согласовано всеми участниками программы, которая должна быть выполнена в определенный период времени. Нельзя объять необъятное, если срок здесь очень небольшой.

Я не согласен с рядом товарищей, которые полностью отвергают достижения градостроительной науки прошлого. Существуют определенные проектные разработки, которые жили и будут жить: подсистемы автотранспорта, инженерное оборудование - как здесь поступить? Взять, к примеру, те же микрорайоны. Микрорайон можно представить в виде кварталов, и новый СНиП об этом говорит. Но важно проследить - концепция равнодоступности, равномерности учреждений обслуживания и безопасность пользования - вот эти три критерия. И они всегда были и будут, несмотря на любую критику существования. Поэтому на следующем этапе надо поговорить о более детальной программе проектирования, чтобы более конкретно оценить акценты, оценить метод выполнения, поступление информационных материалов и другие вопросы. У меня все.

ЖМФ: Большое спасибо. Пожалуйста, еще.

МЛЛ: Я представляю здесь Центр по сохранению историко-культурного наследия. Естественно, что хочется в вопросе оценки территории как то видеть фактор историко-культурного наследия, он должен быть учтен. Видимо, этот вопрос очень сложный, и мы еще очень мало подходим... и видимо, будем вырабатывать критерии в процессе самой работы. Я хотела бы привести такой пример, который всем вам, наверное, известен: в Москве - Московский Кремль, после того как был построен Дворец Съездов, его ЮНЕСКО исключило из списка памятников мирового значения. Как оценить такого плана фактор, как в результате каких-то действий разрушено то, что бесценно и никак не поддается какой-то стоимостной оценке? Совсем недавно, осенью этого года, у нас тут проходил международный научно-практический семинар по историческим центрам городов. Была делегация из Голландии, специалист по конструктивизму был из Великобритании... Когда они приехали в Новосибирск и увидели город, говорят, что это мировое уникальное явление. Такого конструктивизма, в такой степени сосредоточенного в одном месте на территории

исторического центра, практически нигде нет. В Москве - отдельные дома, разбросанные на большой территории. А в Новосибирске сложились такие условия, когда эти здания строились в период, когда Новосибирск получил статус столицы сибирского края - в 1925 году. Потом небольшой промежуток времени определил в значительной степени лицо города. Каким образом, как, насколько все это поддается оценке? Как вот эти факторы учитывать? Видимо, они должны быть учтены. Я думаю, что это - весомый фактор, с которым надо как то считаться, и нужно прорабатывать пути, для того, чтобы он был учтен.

ЖМФ: Ну, это безусловно. Тем более, что окрасить эти памятники 24-25 годов, и никто не собирается их угробить...

МЛЛ: Я в принципе...

ЖМФ: А вот что-то другое, Вы просто обозначьте, по этому поводу надо как то еще подискутировать...

МЛЛ: Там может разрушаться среда, скажем. Монстра там ставите...

ХХХ: Да монстра там не ставит никто - там у вас большие ограничения. Памятник - это как раз - ограничение.

ВВГ: Памятник как ограничение выступает только в одной ситуации - когда есть концепция сохранения памятника и окружающей его среды. Но как только мы начинаем говорить о реконструкции или продолжении развития центра города Новосибирска, любой, кто сталкивался с этим вопросом, наталкивается на концепцию охраны памятников, которая заключается в том, что памятник, находящийся здесь и теперь, нельзя трогать, и вокруг него еще на полтора километра - мертвая зона. И тогда получается, что целый пласт исторический: в городе с полутора миллионным населением - именно ЦЕНТР города, фактически отдан на откуп определенной группе людей, профессионалов, которые фактически запрещают на сегодняшний день развиваться центру города.

ЖМФ: Я здесь даже больше сказал бы. Фактически, то, что мы все наблюдаем, естественное гниение этих памятников. И никто, и те профессионалы, которые этим живут, и те, кто денежки в этот памятник вкладывают, да и инвесторы там стараются установить такие условия, - вряд ли кто может после такого восстановления называть их памятником. Если этот вопрос дальше продолжать, может ему посвятить отдельную дискуссию, не обязательно в рамках даже этой работы, только уточнить для себя - а что является памятником архитектуры, что является историческим памятником данной архитектуры. Потому что вы знаете, чего скрывать, в министерстве культуры, что... раз в другую эпоху живем, - он раз, и целую серию памятников вычеркнул у себя - и никого не спросил. Благо у нас - активная женщина в этом центре работает, домики Кирова и прочие там - объявили теперь памятниками областного значения. Я думаю, что никакая общественность при этом не принимала участия - а действительно ли это является памятником и чего? Если это действительно исторические памятники, мы должны их и сохранять, и предлагать средства для их сохранения. А если мы сами себя постоянно убеждаем, ЧТО мы должны это сохранять и при этом палец о палец не ударять - они действительно становятся не памятником культуры, а памятником некоего нашего такого бескультурья и отношения к своей истории.

МЛЛ: Вопрос не однозначный.

ЖМФ: Давайте договоримся, что дискуссию по этому вопросу с участием госпожи Тимяшевской мы проведем. Пожалуйста, еще. Виктор Александрович, я думаю, что Вам как заказчику, надо подвести итоги. Я думаю, что сегодня мы на этом не закончим, обозначим следующую встречу. Пригласим больше специалистов. Есть у кого вопросы, предложения?

НЕС: Вопрос возникает о дальнейшей программе, кто за что отвечает, когда будет сделано, участники программы, кто что делает - и так далее. Должны быть конкретизированы все наши усилия.

ЖМФ: Это естественно. А что, Вас еще не познакомили с техническим заданием?

НЕС: У меня есть программа, но она, понимаете, такая - ...

ЖМФ: Тогда надо итоговую папку подготовить, где соисполнители должны быть. Все, что вы сегодня сказали, со стороны разных людей может поддаваться сомнению, те критерии, которые вы назвали, пока априори существуют, можно как угодно к ним относиться, но использовать их все равно надо.

ТМА: Я хотел бы напомнить, что в зале присутствуют люди, которые семь лет назад участвовали во всесоюзном конкурсе в Новосибирске, он назывался «Реконструкция ядра центра города Новосибирска». Я думаю, там велся глубокий анализ этой части города, ставился вопрос о деловом центре города. Такие наработки есть. ...

ЖМФ: Спасибо, но я хотел бы, Виктор Александрович, от Вас услышать, как произошло выполнение первого этапа, расстановка коллектива, чтобы все расстались, приняли бы на себя сейчас решение, выбрана уже методика, мы должны ее уточнить, послушать коллектив, выбрать оппонентов этой методики, и уже определиться более конкретно.

ТМА: На сегодняшний день работа, которая велась с первого января, затянута по техническим причинам, и на сегодняшний день мы заключим договор с основным коллективом, в котором половина коллектива являются работниками научного подразделения Зонального института. И совместно с ними фирма «Юкон», это академия, выполнит архитектурную часть, Тут две трети всего состава, привлеченные заказчиком на решение этой задачи. Одна треть коллектива под вопросом - тут на стадии разработки технического задания, договор пока не заключен. После совещания отдельно поговорим. Численный состав, персональный состав - он определен конкретно, списки разработчиков у нас представлены, тематика и отдельные разделы и группы разработки СибЗНИИЭП представил заказчику. Грубо говоря, две трети штыков на эту работу уже сформированы, с одной третью - там есть особенность - группа Владимира Михайловича, она заключается в том, что заранее выполненная его работа совместно со строительным управлением Госкомимущества в части оценки недвижимости - это составляющая имеет емкий и особый аспект. И при выработке базовых показателей в целом мы по темпам работы начинаем отставать. Поэтому я извиняюсь перед участниками сегодняшнего семинара за некоторую сумбурность этого семинара. Она вызвана тем, что есть ряд вопросов, которые сегодня были высказаны, и на мой взгляд, какие-то ответы получены разработчиками. Выявились те вопросы, в части архитектуры, мы вышли на темы, в которые не предполагали вникать, - считаю, что это один из полезных эффектов подобных совещаний. Дальнейший режим работы с привлечением дополнительных специалистов инженерного, транспортного профиля будет согласован. Минимум за два дня все будут оповещены, я думаю, так что с залом, как сегодня, больше не будет.

ЖМФ: У исполнителей есть вопросы? К Виктору Александровичу - по расстановке.

ПБЕ: Не вопрос, а чуть-чуть дополнение, что, говорят, методику будем менять или нет, то есть мы сохраняем позицию, железно, уперлись рогом - и с места не сдвигаем. Прошлую работу мы немножко пытались провести поиск - а так как сейчас переход более углубленный, более серьезный подход, и ситуация изменилась вообще внешне и внутри города. Поэтому методика скорее всего, я сразу честно говорю, в какой-то степени, по ходу работы будет претерпевать небольшие изменения. Но для этого мы и предлагаем через неделю, через две встречаться, обсуждать так же, как и состав нашей бригады. Если возникнуть потребности более глубоко изучать какой-то вопрос - мы всегда готовы на определенный резерв. И я всегда предусматриваю, и я понял так, что и Виктор Александрович предусмотрел многих экспертов. Мы приглашаем... В данном случае определенный запас заложен, и мы надеемся, все-таки, в прошлый раз у нас так было, и сейчас все-таки обращение к Валерию Петровичу Арбатскому, мы надеемся видеть его и его специалистов, грубо говоря, в нашей стае как участника работы, и будем приглашать в качестве официального...

ЖМФ: А когда вы определитесь, к какому сроку, - на какую методику вы будете опираться?

ПБЕ: Методику мы уже окончательно для своего коллектива, скажем, на 80% мы уже в ней определились. У нас единственно внутри методики есть вот эти вот факторы градостроительной ценности и важности, внутри которых более-менее с нашей точки зрения мы критерии уже по-своему пусть прибрали, но к некоторым показателям, как правильно говорит Сергей Анатольевич, более нужен, он откровенно сказал - была концепция соцгорода, сегодня нету - нельзя сказать, что сегодня концепция какого-то нового города. Но мы, и вы как представители администрации, прямо надо сказать, ищем этот новый подход. В рамках этого подхода скорее всего некоторые факторы должны резко измениться, а может быть, все-таки мы будем пробовать это, и может быть один-два фактора вообще убрать из оценки территории, чтобы на них не тратить время. Тем более, предварительный опрос ряда экспертных таких вот оценок показал, что в действительности ихнее значение на показатель оценки территории для, скажем ставки налоги и рентных платежей, он не столь весом. Он вообще очень мало собой представляет. Тем более, что касается - был вопрос Волова - о том, как вот в дальнейшем для использования территории с точки зрения жилья или с точки зрения торговли и так далее - сейчас мы подбивали бабки по работам с Кузбассом, у нас появились предложения, в принципе мы с Романом Германовичем и раньше на эту тему говорили, и предложения были, - по дифференцированному подходу, кстати, не налога, а

рентных платежей, в зависимости от категории землепользования. И многие города сегодня идут по этому направлению. В данном случае, в политике какой-то или подходах можно увидеть это направление, если это...

ЖМФ: У меня, Борис Евгеньевич, есть такое предложение - не подводить сегодня итог. Все замечания, которые Вы сегодня здесь выслушали, суждения, предложения, я надеюсь, Вы поймете. Протокол будет соответствующий. Давайте определим время - через десять дней...

СМЕНА КАССЕТЫ

... и обсуждаем окончательно, Есть какие-то другие?

ЛВИ: В данном случае, методика, о которой мы в конце заговорили, она обсуждена. И методика ни у кого не вызывает сомнений, и подходы. Здесь идет разговор по формализации задачи, которую необходимо решить. И то, что говорит Борис Евгеньевич, или говорит Вадим Михайлович, - это постановочно: как решить задачу? Это имеет право каждый исполнитель делать. А то, что оценка методики - мне кажется мы обсудили и здесь нет проблемы. А то, что фактор какой-то, влияющий на ценность земли, приоритет его, ранг будет тот или иной - это процесс реализации задачи. Я думаю, что в процессе обсуждения исполнителями и сбора экспертных оценок, все будет решаться. Но я пока что не вижу подхода ко второму этапу - это сбор исходных данных и их анализ. Мы сейчас потратим две недели на методику - а потом приступим к сбору исходных данных. Я не хотел бы этого. Я думаю, что к следующему сбору у нас должно быть уже итоги сбора исходной информации, - что мы собрали, а что - не собрали. Если есть необходимость по методике говорить - давайте еще раз вернемся к методике. Сколько времени потратили на эту методику?

ЖМФ: Судя по сегодняшнему выступлению пока я этого не услышал - ни от исполнителей, что они уже четко определились по этой методике. Если вы методику определили, то давайте отчитывайтесь по этапам работы. Что мы тогда дискуссии разводим? Если у исполнителей есть вопросы, если это надо обсудить и принять еще раз - то какие проблемы? Я не хочу, что мы сейчас сделали, затратили средства, и только из-за того, что должны к какому-то мая выполнить, чтобы потом вынести вопрос по этой методике и десятки оппонентов выступать будут. Если у исполнителей возникает вопрос, тогда в чем проблема? А если вы ее утвердили, то тогда почему исполнитель ставит ее под сомнение?

ЛВИ: Я в данном случае имел в виду, что мы ее обсудили и пришли к единому мнению со всеми исполнителями по этой методике. И вопрос о методике оценки до сегодняшнего дня не стоял.

АВП: Общие принципы - они приняты. Но есть вопросы, есть детали - это естественно.

ЖМФ: Тогда будьте любезны, мне к этому сроку с уточнением факторов, мнениями, суждениями...

ЛВИ: Да!

ЖМФ: Но я Вас уверяю, что краеугольный камень работы с этой точки зрения если сейчас не обсудили достаточно в широком кругу, то это всегда будет подвергаться сомнению. Вся работа - под сомнение. А то, что касается второго этапа - то он должен выполняться в соответствии с календарным планом. Более того, Виктор Александрович, я попрошу показать мне договоры со всеми исполнителями. Есть вопросы? На этом сегодня закончим. Спасибо.

Цена...

В.Г. Волов

Семинар в мэрии г. Новосибирска, фонограмма которого напечатана в этом номере, наводит на грустные размышления по поводу всего того, что там было высказано его участниками.

Наиболее интересной и драматичной (впоследствии) представляется тема цены на городскую землю, налоговой ставки на нее и примкнувшей к ним арендной платы за «что-то». Несмотря на словесную лабуду, которую позволяет себе Павлючик Б.Е. (на то есть причины), к содержанию его доклада необходимо отнестись серьезно. Многоплановая и неоднозначная ситуация семинара заставляет рассматривать и анализировать это явление с разных позиций, меняя даже основания для описания более адекватной картины происшедшего и происходящего в городе.

Сам факт проведения такого семинара символичен. Система российских научных институтов в области архитектуры и строительства разрушена. Сами институты внутри серьезно структурно изменились - были ликвидированы научные подразделения. Характерной чертой этого процесса был уход из подобных учреждений профессионалов и классных специалистов, тех, кто «делал лицо» заведению. Остался в основном средний слой - трудолюбивый, исполнительный, но... Он тоже убежит, если его не подкармливать. Последними уйдут работники администрации, которым все равно, на ком паразитировать.

В самом Сибирском зональном научно-исследовательском институте типового и экспериментального строительства жилых и общественных зданий (СибЗНИИЭП) в свое время существовал и функционировал особый орган - Ученый Совет. На Совете рассматривалась работа сотрудников и ей давалась соответствующая характеристика. Без рассмотрения на Совете работа не могла быть выпущена в пользование заказчику. Теперь филькины грамоты от СибЗНИИЭПа вроде как рассматривать некому (сегодня внутренний процесс принятия решения в институте не в счет, никто не будет выносить на всеобщее обозрение мусор по собственной воле). Заказчик попадает в ситуацию, когда он сам вынужден искать специалистов, которые могли бы толком рассказать об этой грамоте. А подстраховаться заказчику не мешает - нынче спокойно могут подсунуть всякую дрянь без всякого сострадания. СибЗНИИЭП сам бы мог выходить на свободных экспертов для рассмотрения своей работы. Но препятствуют этому две причины: надо платить и - вторая - ему обращение к экспертам принципиально не надо. Обращение к экспертизе теперь дело клиента, а как клиент будет осуществлять это обращение - его забота.

Для меня заказчик (мэрия) в завуалированной форме воспроизвел процесс обращения к экспертам для подстраховки. Вот беда только - не сложился в России сегодня институт свободных экспертов. Со своими статусами, авторитетами и гонорарами.

Я был приятно удивлен прозорливостью Жиганова М.Ф., когда он краеугольным камнем всей работы назвал методику (смотрите самый конец фонограммы). Именно с тем, что положено в основание *«Корректировка комплексной оценки территории...»*, необходимо тщательно разобраться.

Как следует из доклада Павлючека Б.Е., в работе за основу взят факторный анализ характеристик городской территории. Анализ факторов при рассмотрении явления - достаточно распространенный прием. Но здесь есть свои подводные камни. Первое, на что идут начинающие, неопытные и просто безграмотные исследователи - это подмена анализа явления анализом факторов. Для иллюстрации своего тезиса я обращусь к образной картинке - представьте себе белый шар, находящийся на раскрашенной разноцветными квадратиками поверхности. Отраженный от квадратиков свет окрашивает поверхность самого Белого Шара и делает его поверхность цветной. Если еще и сверху добавить в наклон освещение через цветные фильтры, то весь Белый Шар будет смотреться разноцветным. Теперь посмотрим, что за объект рассмотрения будет анализироваться, если ввести факторный анализ как доминирующий. Вместо анализа Белого Шара и его свойств анализироваться будет другое. Нетрудно догадаться, что анализироваться будет мощность освещения, характеристики фильтров, размеры квадратиков и их удаленность от поверхности Шара. Другими словами, анализироваться будет информация, собранная вовсе не о Белом Шаре, а о том, что рядом, и этого добра всегда много. Анализироваться будет не явление - Шар, а его подмена. И вся работа есть сбор огромной (по сравнению с явлением)

статистической информации о среде. Мониторинг среды. В этом массиве может оказаться и информация о Белом Шаре как среднего явления, - почему нет?

Поэтому вовсе не так уж и плохо, что Павлючик Б.Е. занимается мониторингом среды, - статистическая информация необходима, и кто-то должен взять на себя эту работу. Но к определению цены на городскую землю это имеет косвенное, если вообще никакого, отношение. Спрашивается, зачем Павлючеку Б.Е. выдавать заказчику результаты работы, которые не соответствуют заявленным целям? Ответ на этот вопрос неоднозначен.

Подмена определения цены на городскую землю и выявления механизмов формирования налоговой ставки и арендных платежей проблемами мониторинга среды в докладе Павлючека Б.Е. налицо. Если автор работы по мониторингу среды сознательно идет на такие подмены (в чем я сомневаюсь), то он очень хитрый. Скорее всего - бессознательно, поскольку другого делать не умеет в силу своей принципиальной неподготовленности к постановке научных проблем и решению соответствующих задач. Уже тот факт, что, занимаясь подобной работой много лет¹², автор не может изложить историю вопроса (цена на землю, ставка земельного налога, использование результатов подобной работы в Ангарске) в России и в других странах, - этот факт говорит о многом.

Сначала мне было странно воспринимать, что такой важный для города вопрос был, фактически, отдан мэрией на откуп полуграмотному статистику. Но, с дальнейшим осмыслением ситуации, она все более стала напоминать нечто, уже происходившее в моей стране, но на уровне кремлевских правителей. Нечто подобное Бестужев-Лада назвал эффектом «русской матрешки» в своей недавно изданной книге¹³. Речь идет о повторениях истории, но не на уровне всей страны, а на локальных территориях. Мне вспоминается история с налогообложением крестьянских хозяйств, имевших в своем «распоряжении» добро - домашний скот, птицу и различные посадки. После того, как Хрущев совершенно необдуманно (как теперь принято считать) ввел в стране налог на наличие в крестьянском хозяйстве всего этого добра, по стране прокатилась странная волна - сады были вырублены, скот - зарезан, птица - уничтожена. То есть, произошла нормальная реакция нормальных людей на решения московских психопатов.

А теперь посмотрим, на что собирается вводить мэрия налог с тех, кто в городе чем-либо занимается или просто живет на городской земле. Получается, и это видно из доклада Павлючека Б.Е., что чем благоустроеннее территория, чем более ею удобно пользоваться, чем ближе она к европейским стандартам среды проживания, тем более повышается налоговая ставка на землю, взимаемая в пользу администрации (вовсе не на нужды населения - козе понятно). Нормальную реакцию населения (например, в лице фирм) предугадать нетрудно - оно будет сопротивляться. И одним из инструментов такого сопротивления возможно станет разрушение среды. Чтобы не платить. Ведь администрация не может запретить, например, сжигать обветшалые «памятники» архитектуры, чтобы не тратиться на их восстановление и прочие невзгоды.

Всякая фирма для привлечения клиентуры и показа своей значимости или формирования имиджа всячески благоустраивает себя как внутри (офис), так и снаружи (подходы для клиентов) - существует целая структура «вещей статуса». Для этого фирма платит для своего «благоустройства» проектировщикам, архитекторам, дизайнерам, обслуживающему персоналу. Эти деньги чиновник намерен забрать, деньги за наше мировоззрение - как и в

---

¹² Сморите, например: *Разработать комплексную оценку городской территории г. Ангарска и принципы формирования платежей за городские земли: Отчет НИР (заключительный) / СибЗНИИЭП, рук. темы Павлючик Б.Е. - Новосибирск: СибЗНИИЭП, 1992. - 90 с.* Работа выполнена в отделе экономики СибЗНИИЭП (Павлючик Б.Е.), отделе типологии (Заусаев С.А.). Выполнена комплексная оценка территории города Ангарска (по заказу администрации), в основе которой - показатели градостроительной ценности территории и дифференцированная средняя ставка земельного налога в соответствии с законодательством Российской Федерации на 01.01.93. Гибкая методика позволила выполнить экономическую оценку городской территории как ресурса, учесть различные ценностные факторы городской ситуации (градостроительная, социальная, санитарно-гигиеническая, архитектурно-художественная).

¹³ Бестужев-Лада И.В. Россия накануне XXI века. 1904-2004. От колосса к коллапсу и обратно. - М.: Российское педагогическое агентство, 1997. - 230 с.

чем, в каком окружении нам с вами надо жить, чтобы быть людьми. Для этого необходим научно обоснованный грабеж. Вместо действительно грамотно сформированной налоговой ставки на землю, продуманной цены городской территории, осмысленной арендной платой. Но для последних действий надо знать историю, быть культурным и образованным городским деятелем, и осуществлять свои продуманные программы в подготовленной среде.

КОНСПЕКТ ВЫСТУПЛЕНИЙ

на семинаре «Проблемы современной оценки городской территории»

для проведения научно-технической работы «Корректировка комплексной оценки территории города Новосибирска для расчета дифференцированных ставок земельного налога, арендной платы за землю, стоимости земли и прав ее аренды»
12 марта 1997 г.

Здесь приведен текст из НПЦ по сохранению памятников культуры и истории, любезно предоставленный мне его сотрудниками. Мне интересен факт реально происходивших проговоров проблемы и их последующая интерпретация, неважно сейчас на какой платформе. Текст фонограммы приведен в этом журнале, а ниже - то, как его можно исказить в свою пользу или кому-то во вред.

Арбатский: Состояние города – границы Новосибирска заложенные в 40-е годы, подтвержденные генпланом 1968 г. до сегодняшнего дня не изменились. Стоит вопрос о включении п. Пашино и п. Кирова.

Наиболее активные процессы сейчас в Центральном и Железнодорожном районах и прилегающим к ним территориям. К нам идут заявки различных заказчиков.

Открываются торговые, деловые, коммерческие предприятия. Центральная часть представляет наибольший интерес. Стоит вопрос как ее оценивать с т.зр. экономического зонирования. Необходим дифференцированный подход.

Свободных площадок нет. В центральной части новое строительство возможно только на сносе строений. Резервы: Прибрежная часть, Горская, новое ядро в Октябрьском районе, р-н пл. Маркса. Площадка Аэропорта нереальна.

Город вступает в этап реконструкции.

Заусаев: Есть ли в горархитектуре представления о площадках, которые нельзя отдавать на торги?

Арбатский: Есть каркас города, исторические градостроительные оси, узлы, территории, прилегающие к станциям метро.

Павлючик (руководитель работы): Цель работы – получить зонирование территории и сравнительные оценки для определения ставок налогов и платежей. Наш методический подход к городу как к социокультурному организму, многофакторный подход, учитывающий город с различных точек зрения (в отличие от кадастрового подхода).

Предполагается провести предварительное зонирование, а затем математическую обработку.

Предполагается оценка следующих факторов:

1. Обеспеченность инженерной инфраструктурой.
2. Транспортная обеспеченность. Наличие транспортных маршрутов, остановок пассажирского транспорта, величина пассажиропотоков, удобство доступа к городскому центру и межрайонным центрам.
3. Состояние дорожной сети.
4. Экология. Санитарно-экологические характеристики. (А,Ф. Южаков)
5. Инженерно-геологические условия использования территории.
6. Уровень благоустройства территории.

7. Архитектурно-эстетические качества. Избирательный подход, когда строится элитное жилье.
8. Историко-культурная ценность территорий. Табу? Черные пятна? А как городу развиваться?
9. Качество городской среды. Каковы должны быть критерии? Престижность для проживания или уровень обслуживания? Престижность территории для нежилых объектов?

Наш подход предполагает определение приоритетов градостроительного развития. Необходимо выстроить состав факторов градостроительной ценности. Каждый фактор не просто должен быть обсужден. Должны быть предъявлены критерии оценки. Выставлена экспертная оценка в баллах. Должен быть определен коэффициент весомости каждого фактора для определения ставки налога. Возможен ежегодный пересмотр весомости факторов и пересчет ставки.

Вопрос: Возможна ли отрицательная цена? Сухарная, НЗКХ – там жить нельзя. Необходимо вкладывать деньги и отселять.

Павлючик: Мы входим в Женевскую конвенцию. Это элемент городской политики.

Вопрос: Как определять весомость факторов?

Павлючик: Полуэкспертным методом с использованием социологической модели. Возможно запустить анкету в газету.

Жиганов: Какие направления в городской политике? Куда должна быть направлена политика? Промышленные площадки сейчас не являются местом размещения промышленности. Что мы будем формировать на конкретных площадках – спальню или деловой центр, приносящий доход городу? ... Эта работа должна дать фундамент для генплана. Властям необходимо понимать процессы, определять свое отношение. Сейчас основные процессы, которые определяют жизнь города, идут в подполье. Невозможно рассчитать баланс города.

Заусаев: Комплексная оценка территории должна учитывать, что было раньше произведено и было заложено в виде инфраструктуры. Оценка территории – это способ реализации городской политики. (Кибирева в свое время приглашали на семинар как представителя кругов бизнеса. Он говорил: мы не знаем, что думает мэрия, мы ждем). Это должна быть демонстрация шагов для будущих инвесторов. Город сам должен выступить как предприниматель.

Жиганов: Земля – товар. Она имеет оценку. Важна глубина этой оценки. В Центре не хватает мест в школах, воды, тепла, старые инженерные коммуникации, предельные санитарные нормы. Необходим дифференцированный подход при размещении в центре жилья или деловых учреждений.

Нестеренок: Необходимость градостроительного подхода. Цель обеспечить здоровье населения, гармонизировать жизненную среду. Плотность освоения у нас в 3-4 раза ниже. Необходимо уточнить список территорий. Важны вопросы информации.

Матвеева: Важность учета факторов историко-культурного наследия.

Тимонов: С 1 января мы заключили договор с основным коллективом. Срок исполнения – май. (Фирма ЮКОН, Академия архитектуры, Чистяков – техническое задание) Тематика и отдельные разделы сформированы. Необходимо встречаться через 1-2 недели. Важно уточнение факторов, которые необходимо учитывать.

КРУГЛЫЙ СТОЛ**«ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР НОВОСИБИРСКА: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ»
(ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ПРАКТИКА РЕКОНСТРУКЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА). 31 марта 1998 г., г.
Новосибирск**

Выступления и фрагменты дискуссии: фонограмма - В.Г. Волов

Выступление **Шевцова Рашида Георгиевича**, строительная фирма «Красный проспект»

ШРГ: К сожалению, нет представителя мэрии, Почему - к сожалению? Потому что этот вопрос без финансов не решишь. Вы можете все, что угодно, обсуждать, вы меня извините, - если вот этот макет вы делали бесплатно, то, значит, это уже не вопрос, на самом деле. Градостроительный сбор у нас сегодня занимает 10 % от стоимости жилья. На сегодняшний момент. В то же время пожарники, по нашим наблюдениям, берут полпроцента от стоимости здания в счет развития пожарной охраны. Администрации в районе - берут. СЭС - берет. И так далее. Почему не может брать НПЦ на развитие историко-культурного... Почему?

XXX: <непонятно>

ШРГ: Вы реагируете совершенно неправильно. Секундочку...

<говорят все>

... я предлагаю совершенно четко. Есть градостроительный сбор. Он незаконен - и мы все это знаем. Так же как и плата за тепло, за воду - незаконно все... вы понимаете, Но! По простому - не хочешь строить в городе, - не плати. Иди и строй там - в Кудряшах, в Кольвани - где угодно. Не хочешь плату за тепло - не строй, не плати. Ставь котельную, где неизвестно, что будет, плати за печку - все по простому на самом деле решается в городе. Понимаете, в чем дело. Мы, к сожалению, ушли от тех программ, которые были намечены в восьмидесятые годы и в самом начале 90-х, Все изменилось, все это не лежит. Совершенно четко. Поэтому, уж сколько скоро мы платим, - мы вынуждены платить, мы - строители, мы больше ничего делать не умеем, мы - строим. Хотим мы, не хотим - мы платим все поборы. Пожалуйста, выходите на предложение, на мэра, потому что духовность - она всегда была духовностью. Пускай от этого градостроительного сбора какой-то процент уходит на НПЦ. Если я плачу...

ГМВ: Мы не имеем права, законы наши - ими не предусмотрено...

ШРГ: Так, секундочку, я то говорю... смысл то свой ... К примеру, мне дается земля в центре города, - я к примеру говорю. Сегодня, как ни странно, все люди хотят жить в центре. Так получилось. Может быть через пять лет захотят жить в пригороде. Сегодня «чем центрее, тем хутее» - как говорят, есть такое выражение. Вот, площадь Ленина, если бы на месте памятника разрешили бы построить дом, я вам скажу как заказчик - у меня будет очередь поселиться в этот дом - отсюда до аэропорта. Коль скоро это так, то давайте, вы можете выйти с предложением на мэра. Я <скажу> о площадках. Сегодня в центре города площадка стоит три миллиарда. Ну, возьмите вы 10% от этой суммы - 300 миллионов рублей. Я вам эти деньги не отдам, ни в коем случае. Но пускай в распоряжении мэра в постановлении о пользовании участка будет написано - в счет этих денег реконструировать такой-то объект. Возможно так или нет?

XXX: Вы совершенно правильно...

ШРГ: Я знаю, что это практикуется. Но это практикуется неофициально, потому что нужно там где-то с кем-то договариваться... Если это будет совершенно официально, - от градостроительного сбора будет какой то процент отделен на реконструкцию памятников, то вопросов нет, - будем это делать как строители. Понимаете, в чем дело? Это совершенно конкретное дело.

XXX: <непонятно>

ШРГ: Это в том случае, если земля, отводимая под застройку, находится рядом с этим памятником. Если можно, то я его сношу, - или реконструирую. Я про другое говорю. Сейчас застройщики есть. Как ни странно, горит-не-горит, 100 тысяч квадратов мы строим в год. Ну, не я, конечно, один. Все строительные компании. Хотя раньше было полтора миллиона, в старые времена. Поэтому - извините... Вы имеете право дать предложение.

Понимаете? Какое то! Потому что сегодня, извините, я вас перебью, сегодня мы, так сказать, пообщались в этом собрании, что-то написали - и все. А что дальше? Дальше я прихожу, забираю площадку в центре города, строю на этом месте - и если там памятник, я начинаю каким то образом обходить... Правильно было сказано: приходит человек, а ему показывают какие-то дома кузбассовские - памятник! А он не понимает, что это памятник архитектуры! Он не понимает, что это такое! Стоит вот эта коробочка, некрашенная, там какие-то деревянные окна некрасивые, ну - не та среда обитания. И он не понимает. И это нужно ему объяснить, это нужно ему донести - так?

XXX: <непонятно> ... чтобы сохранить один памятник... надо снести гору памятников.

ШРГ: Вы знаете, я бы так и поступил, между прочим <о сносе памятников в центре Новосибирска>

XXX: Еще проще!

XXX: Рашид Георгиевич, что Вы говорите! - чтобы сбалансировать процесс, надо еще увеличить поборы! Я тот самый человек, который в городе живет, - этого не понимает! Давайте строить город Новосибирск...

ШРГ: Я Вам добавлю. У нас с НПЦ - скажем прямо - отношения натянутые, чего кривить. Потому что НПЦ - это... опираются на законы. Я увидел книжку вот эту, - можно я возьму, чтобы все видели, - время у нас такое, я тоже буду как профи говорить - вот я читаю вот этот Перечень - и не вижу памятников. Вот я вижу дом 1905 года рождения - да? - извините, у него вид - сарай сараем... Если это памятник - архитектуры! - давайте его сделаем памятником... Я не понимаю, что это памятник. Например, напротив администрации центрального района, привезли кирпич, каких -то еловых бревен, сложили все, назвали домом какого-то купца - разве это памятник! Понятие это непонятное, одно - для вас, <другое> - для нас. Но это не понятие памятника. Понятие памятника совершенно другое. Поэтому правильно было сказано, что, может быть, мы пойдем по этому пути - если дом стоит уже на грани разрушения, - те же кузбассовские дома - я как строитель об этом говорю - там перекрытия деревянные, коммуникации - ни к черту!... там трубы все ржавые, завтра там будет потоп, там будет обвал, там будет пожар, - завтра не мы его снесем, а его время снесет...

ГВЛ: А Пизанская башня, она - падает, давайте ее снесем...

<все говорят>

ГМВ: ...мы виноваты, получается!

ШРГ: Есть реконструкция. Реконструкция должна быть.

ГМВ: Давайте посмотрим, может нужна какая то реставрация...

ШРГ: Конечно.

ГМВ: Но к нам с этим никто не приходил....

<все говорят>

ШРГ: Извините, я ваше время занимаю, но чтобы оживить аудиторию... Вот, по поводу реконструкции. У нас был проект реконструкции на Красном проспекте 37. Оно, конечно, не памятник архитектуры, - дом напротив Дома Быта, знаете, - да? Мы выполняли проект реконструкции надстройки до пяти этажей - все, как полагается. Причем, полностью сделали. Там 120 квартир. Дом приватизированный - частная собственность людей.

Приходим - там такие дяди сидят - я тебя в свою квартиру не пушу. Я квартиру приватизировал, все сделал, ремонт, батареи, коммуникации. Хорошо. У тебя батареи - хорошие. А у соседа как была труба 20-ого года рождения, так она и стоит, Понимаете! - там возникает не только такой вариант, но и другой - люди не хотят, чтобы х дом реконструировали. Поэтому, скажем, кузбассовские дома - уже была идея реконструкции этих домов, но ситуация такая - если там просто отремонтировать, то туда никто уже не пойдет, а 8-9 этажей - пожалуйста. Надо предполагать, чтобы сделать полную реконструкцию этих домов, надо иметь интерес тех инвесторов, которые будут жить сверху. А деньги - они сверху не берутся, к сожалению.

ГВЛ: Можно я здесь маленькую реплику... Несмотря на то, что методическая база ушла далеко вперед, мы вынуждены пользоваться законом 20-летней давности. Именно поэтому мы вынуждены прибегать к консультациям специалистов, у нас есть экспертные комиссии, и не просто так ставятся памятники на учет, не просто так присваивается объекту категория памятника. Работают экспертные комиссии, потом материалы отправляются в Москву. Я специально, в предвидении такого рода вопросов, взяла с собой список, - один из последних. Утвержден в министерстве культуры. Прежде чем его утвердить, этот список проходил

экспертизу. Мало того, что у нас была экспертная комиссия, в составе которой работают, - у меня сейчас нет с собой акта экспертизы - Владимир Матвеевич, Журин Николай Петрович, Каменева Вера Александровна. Но это еще и экспертиза Всесоюзного научно-технического института естествознания. Э это очень серьезный единственный в России головной и вообще самый главный институт. И только после этого памятники попадают в такой перечень. То есть, это все не просто так, это - не волонтеризм специалистов, которые работают.

<конец записи этого фрагмента>

Часть выступления **Дмитриева С.Н.**, зав. кафедрой «Архитектуры гражданских зданий» НГАХА.

ДСН: ... глубочайшие знания города и собственное к нему отношение, интуитивное, полубессознательное... Они начали... сейчас несут на согласование - Александр Петрович - и тогда еще была эта дискуссия. Михаил Константинович Печорин пришел на кафедру - он был председателем ГЭКа, - и мы начали обсуждать, как и куда пойдет развитие территории. Мол, мир, - Запад, уже пережил этот бум, и они кинулись в малоэтажную архитектуру; зачем мы будем их повторять, нам надо как бы перешагнуть - и сразу пойти в это светлое будущее, которое здесь нам Александр Юрьевич рисовал. Я говорю: Михаил Константинович, это как Монголию пытались пересадить из феодализма в капитализм, так и Вы, вроде, предлагаете перешагнуть вот эти объективные экономические законы существования государства, общества, города - чего угодно. И - Шевцов убежал, - он прав, экономика нам продиктует, неважно - 3 или 4 миллиарда участок стоит, будь сейчас он 2 миллиарда 18 или 14, Александр Петрович, - делал бы все равно. И мы сейчас в таком состоянии развития находимся, что мы не можем через нее перешагнуть...

XXX: Ты неправ...

<все говорят>

ДСН: ...и Невского проспекта мы бы не имели.

КМР: А Вы знаете, какая на Невском плотная застройка?

<все говорят>

ДСН: Я возвращаюсь к тому, к проблеме, которая, как мне кажется, за этим стоит, - я думаю, здесь лежит камень преткновения: все время, в этих вопросах по охране памятников, - неважно, будь это памятник, будь это фрагмент ценной среды, - мы все время уходим в рассмотрение формы. Здесь сидят философы, я думаю, Владимир Петрович Тыщенко меня поправит по категориальным соотношениям, - но мы все время выплескиваем содержание. То есть, те самые реальные городские процессы, о которых Игорь говорил, за которые <...> ратует, что город должен быть как развивающийся организм, и мы не можем новое содержание, его развитие приспособлять к одним и тем же формам. Поэтому, Александр Юрьевич, я думаю, как раз Вы имели в виду те самые программы городского развития, которыми должны были заниматься и которые должны были обеспечить будущее и этому городу, и каждому горожанину - неважно, будет он новым русским или это будет социально защищенный горожанин, интересы которого должен финансировать бюджет. Так вот, когда программа городского развития ставит во главу угла все эти процессы, и проекты охраны памятников и реконструкции исторического центра - в том числе, тогда мы получим динамизм. И тогда, я думаю, можно будет регулировать и ту самую экономику... И начать советовать и говорить, что нам туда нужно вложить столько денег... да чтобы платить налог на эту недвижимость, чтобы при этой этажности он и свою прибыль получил, и город мог бы профинансировать реконструкцию и реставрацию памятника. А памятник был бы включенным в эти городские процессы. Тогда этот памятник будет жить вечно.

ГВЛ: А кто будет разрабатывать эти программы?

ДСН: Вероника, этот вопрос возник еще на первом семинаре, когда киевляне приехали из ВНИИТАГа, и мы так же сидели и сетовали: вот вы тут архитекторы, мы так много хотим, мы так много можем, но нам не дают. Ну, можете так бесконечно сидеть и плакаться, как мы сейчас тут делаем. Я, кстати, хотел зафиксировать, вообще говоря, - тема и границы этого Круглого стола - они вышли за границы нашей деятельности - нет главного архитектора города, нет мэра и так далее, - власть придержащих, без которых эти вопросы не могут решаться. И вот тогда бы они и сказали, что, если уж мы набрались такого окаянства - архитекторы, <то и> отвечайте за эти программы городского развития, ставьте себя в позицию другого профессионала и подробно в этой деятельности пишите эти программы,

входите в городские структуры, привлекайте депутатов, и, ради бога, взаимодействуйте с теми архитекторами, которые будут вашими союзниками. А так - можно бесконечно эти вопросы обсуждать.

<все говорят>

Выступление **Тыщенко В.П.**

ТВП: Здесь у меня два вопроса возникли. Во-первых, обсуждаем культуру, - культура, когда она развивается стихийно, то она оставляет после себя пустыню. Я все время вспоминаю, когда мы проектировали под избирательную компанию Индинка детский парк, там, в районе Нагорной, Там было такое: мне говорили - место несколько экологически неважное. Когда допекли работников мэрии, нам принесли документацию и карту. И сказали - вот, посмотрите, ... <неразборчиво> вопрос: экологически можно Новосибирску быть чистым? Спрашивают - честно отвечать? Ответ: честно. Так вот, дешевле построить на новом месте. У меня первый вопрос: мы действительно обсуждаем перспективы реконструкции патологически мертвого города? Или будет как будет. И второй вопрос: здесь сталкиваются на концепции, а позиции - позиция строителя, позиция защиты. Была бы концепция, - был бы какой то смысл, должна быть цель. Я думаю, что цель может быть - экологическая, для всех городов. Я иду сюда, смотрю на этот Красный проспект: 1) поток машин <... > 2) улица Крылова - там покрытие уже на вес золота, можно выламывать и продавать. Сколько я живу в Новосибирске, с 1965 года, строят и строят. Интересно, есть где-нибудь - стоимость квадратного метра покрытия улицы Крылова? Так вот, вопрос у меня такой, - если у Новосибирска есть шансы ... экологического будущего... Где у нас экоцентр, где можно было бы на все посмотреть? Есть ли такой проект Новосибирска как экоклеточки? Может нам и не надо всем этим заниматься, и мы доживем до того времени, когда Новосибирск просто перенесем на другое место?

<все говорят>

Выступление **Клевакина А.Н.**

КАН: Я хотел бы ответить на вопрос Владимира Петровича, - есть ли такой проект, есть ли такая клеточка? Нет такого проекта и нет такой клеточки по одной простой причине. Поскольку вся технология проектирования, которая существует на сегодняшний момент - она как раз не предполагает того, чтобы специалисты разных областей понимали друг друга. Тем более, она предполагает, что конечный продукт, в данном случае - те самые картинки, о которых идет речь и которые мы наблюдаем - это зашифрованные такие, на китайском языке изображения, - кто знает, может это художественное произведение или проект, который непереволим на язык, положим - того же администратора города. Он непереволим на язык простого потребителя. Почему? Да потому что над этим никто не работал. В том числе и ВУЗ. Хотя это все должно быть. Если говорить о Западе, то существует форма - каждый проект должен иметь - на трех листах очень сжатой формы, понятной профессионалам, и концепция, если таковая... - будущее. И - плюс - другая...

<все говорят, постоянно перебивают>

... форма для широкого потребителя, для горожан, такая раскладка, где даже ребенку на языке мультфильмов показывают, что будет в данном случае, предположим, с кварталом в связи с реализацией конкретной концепции. Я думаю, что здесь можно задействовать и силы Академии - кафедры, привлечь студентов, которые могли бы участвовать как раз в этой, что Владимир Петрович предлагает, совместной работе с экологами. Работа должна быть направлена на выработку языка - понятного, ясного. Это такая работа - экспериментальная, поисковая, и связанная, безусловно, с альтернативным проектированием...

XXX: Это уже другая проблема!...

<все говорят>

Выставочно-информационный центр Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии

Специально уполномоченный государственный орган охраны памятников администрации Новосибирской области

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ КРУГЛОГО СТОЛА «ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР НОВОСИБИРСКА: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ» (ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ПРАКТИКА РЕКОНСТРУКЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА)

31 марта 1998 г., г. Новосибирск

После напечатанных здесь фонограмм выступлений участников Круглого Стола крайне интересно познакомиться с выходным документом этого собрания, подготовленного сотрудниками НИЦ. Поскольку я участник и свидетель данной встречи, то могу сказать, что результат этот не во всех своих местах соответствует тому, что происходило на самом деле. Сравните и размышляйте сами, читатели ТТ№3. Как исследователь я считаю полностью несостоятельной концепцию памятника, которую сегодня олицетворяет собой НИЦ в своей работе, применяемую к центрам крупнейших городов России и в Новосибирске, в частности. Поэтому я подписал этот документ, поскольку присутствует строка о необходимости пересмотра таковой концепции. Чем быстрее пересмотрим, тем менее дороже...

Участники Круглого стола в составе:

- заведующих кафедрами, доцентов и преподавателей архитектурных и гуманитарных ВУЗов (НГАХА, НГАСУ, НГПУ);
- специалистов НИЦ по сохранению историко-культурного наследия;
- архитекторов (советников РААСН, исследователей истории архитектуры, практикующих проектировщиков и авторов Концептуального проекта);
- руководителей и специалистов инвестиционных и строительных фирм;
- общественности (представителей научных фондов, издательств, краеведов);

отметили:

- актуальность тематики и своевременность проведения Круглого стола;
- специфику архитектурного наследия исторического центра Новосибирска, требующую градостроительного подхода к охранной деятельности, гармоничного сочетания новаторства и наследия;
- важность осознания ценности архитектурного наследия исторического центра Новосибирска, как неповторимой и уникальной части мировой культуры, в связи с интеграцией России в мировое сообщество;

а также:

- реальную опасность утраты своеобразия исторического центра Новосибирска, лишаящую будущие поколения горожан возможности узнавать свое прошлое, опираясь на знаки ушедшего времени - архитектурное наследие;
- отсутствие в градостроительной практике г. Новосибирска отлаженной системы **всесторонней экспертизы важнейших Концептуальных проектов**, как необходимого условия предотвращения конфликтных ситуаций при их реализации.

В целях преодоления общего неблагополучия в культурной атмосфере и градостроительной практике в городе, предотвращения разобщенности и конфликтов различных участников градостроительной деятельности,

предупреждения разрушения архитектурного наследия исторического центра г. Новосибирска

участники Круглого стола признали необходимым:

- разработку современной градостроительной **Концепции развития исторического центра города с учетом сохранения историко-культурного наследия**, которая должна стать основой для согласования интересов всех участников градостроительного процесса. **Важно, чтобы к ее разработке и экспертизе был привлечен широкий круг профессионалов** (историки, искусствоведы, исследователи истории архитектуры, специалисты охранного движения, экологи, юристы, критики, специалисты по управлению и др.). Такая концепция могла бы стать основой корректировки генерального плана Новосибирска, который уже перестал соответствовать изменившейся градостроительной, экономической и социальной ситуации;
- корректировку Опорного плана проекта зон охраны памятников истории и культуры г. Новосибирска в соответствии с современными методиками. Материалы Опорного плана должны стать основой перспективной градостроительной и земельной политики развития исторического центра города;
- отработку механизма учета факторов историко-культурной ценности территорий города, обеспечения налоговых льгот и инвестиционной поддержки ремонтно-реставрационной деятельности на памятниках архитектуры и объектах ценной архитектурно-градостроительной среды исторического центра города при формировании градостроительной и земельной политики;
- сотрудничество с архитектурными и гуманитарными Вузами (НГАХА, НГАСУ, НГПУ, СКЦ и др.), направленное на изменение культурной атмосферы в городе и отношения к региональному наследию (проведение круглых столов, семинаров и научных конференций). Создание факультативов и включение в учебные планы Вузов тематики, связанной с изучением и исследованием местных достопримечательностей города, принципов и методов реставрационных работ. Привлечение в рамках учебного процесса студентов, аспирантов и преподавателей к решению реальных задач (документирование объектов историко-культурного наследия, разработка проектов реставрации, реконструкции сооружений исторического центра и пр.);
- популяризацию архитектурного наследия исторического центра Новосибирска, включая издание научно-популярных книг и статей о наследии, выпуск путеводителя «Историко-культурное наследие исторического центра г.Новосибирска» со схемой размещения и кратким описанием наиболее значительных объектов, создание постоянных рубрик в местной печати, систематическое информирование населения в средствах массовой информации о строительстве, реконструкции и реставрации в историческом центре города, разработку изданий для детей, направленных на воспитание бережного отношения к наследию (включая книжки-раскраски, комиксы и пр.), поддержку планов по совместному проведению «Дней открытых памятников»;
- ежегодное проведение Круглых столов, посвященных развитию исторического центра Новосибирска и проблемам сохранения историко-культурного наследия, с приглашением всех участников градостроительного процесса.

- регулярное общественное обсуждение проектов, предлагаемых к реализации в историческом центре города.

По мнению участников круглого стола первоочередными мерами должны стать:

- определение **налоговых льгот и мер инвестиционной поддержки** ремонтно-реставрационных работ на памятниках архитектуры в программе формирования эффективной градостроительной и земельной политики и городского кадастра;
- подготовка Постановления Администрации области о необходимости корректировки по заданию и под руководством специально уполномоченного органа охраны наследия Новосибирской области **Опорного плана проекта зон охраны памятников истории и культуры г.Новосибирска в границах исторического центра города** - как одного из основополагающих документов для разработки Концепции развития исторического центра;
- издание **научно-популярной книги о наследии**, разъясняющей его роль в процессе преемственного развития города и городских поселений области, как важнейшего и наиболее доступного инструмента демократизации общества;

От имени участников Круглого стола:

Андреанова Ирина Юрьевна, архитектор, ведущий специалист НПЦ
Винников Николай Иванович, архитектор, ведущий специалист НПЦ
Волов Владимир Геннадьевич, канд. архитектуры, доцент НГАСУ
Герасимова Надежда Константиновна - гл. редактор Новосибирского книжного издательства
Грес Марина Вадимовна, зам. начальника НПЦ
Гусаченко Вероника Львовна, канд. архитектуры, ведущий специалист НПЦ
Дмитриев Сергей Николаевич, канд. архитектуры, зав. кафедрой НГАХА
Долнаков Александр Петрович, канд. архитектуры, советник РААСН, доцент НГАХА
Каменева Вера Александровна, канд. архитектуры, доцент НГАСУ
Карпан Владимир Васильевич - ЧИФ «Ермак»
Клевакин Александр Николаевич, канд. архитектуры, доцент НГАХА
Колонцов Сергей Владимирович, археолог, главный специалист НПЦ
Колпакова Марина Ростиславовна, канд. архитектуры, доцент НГАХА
Кострова Юлия Владимировна, и.о. гл. юриста НПЦ
Ложкин Александр Юрьевич, архитектор, ЗАО «Столица»
Матвеева Лорианна Леонидовна, архитектор, главный специалист НПЦ
Начаров Сергей Павлович, строительная фирма «Выраж»
Пивкин Владимир Матвеевич, канд. архитектуры, советник РААСН
Поповский Игорь Викторович, архитектор, доцент НГАХА
Рудницкий Александр Львович - Новосибирский научный фонд «Академия»
Тыщенко Владимир Петрович, доктор философских наук, НГПУ
Цыплаков Иван Федорович, кандидат исторических наук
Шевцов Рашид Георгиевич, строительная фирма «Красный проспект»

СЕМИНАР АСПИРАНТОВ. КУЧИНО 04.11.1988.

Проектирование спецучреждений для детей с нарушением слуха.

Докладчик: Наташа

Третий семинар, результаты которого представлены ниже, по организации текста отличается от предыдущих публикаций (ТТ1 и ТТ2). Сброс фонограммы на бумагу, по договоренности, осуществлялся докладчик с условием, незабываемым для тех, кто принимал такой тип работы - никаких искажений и личных комментариев. К сожалению, мало людей, понимающих такой подход, и Наташа, докладчица нижеприведенной дискуссии - не исключение. Это не ее вина, а беда. Поэтому она отказалась от дальнейшей работы. Тот, кто взял на себя этот нелегкий труд, выкинул все содержание, а оставил свои комментарии "по поводу"... Но даже в таком препарированном виде тема и некоторые акценты имеют ценность для ориентации и осмысления - проблемы, затронутые в дискуссии, в России не решались, не решены, и не будут решены, на мой взгляд, в обозримом будущем.

Для сравнения в журнале печатаются фонограммы некоторых выступлений Круглого Стола (Шевцов, Клевакин и тд) и препарированный сотрудниками НПЦ текст этих выступлений.

Наташа: Констатирует наличие в обществе инвалидов, тем самым противопоставляет общество здоровых и инвалидов, выпавших из него. По ее мнению, это создает проблемную ситуацию, из которой нужно как-то выйти. Выходом выбирается "социальная реабилитация", в рамках которой и существует ее тема.

ВВ: делает вывод, что Наташа: как профессионал, работает в узкой области по отношению к выделенной проблеме, но саму проблему не рассматривает. Это ее позиция.

Наташа: Возражает, что ее узкая область является важным пунктом проблемы, опять же не показывая всю проблему в целом.

ВВ: ее возражением еще больше убежден, что Наташа находится на первоначально указанной позиции (иллюстрирует на примере комбайна "Дон-1500" ущербность такой позиции).

Наташа: соглашается с тем, что ее усилия в ее узкой области и уверяет, что работа ведется по всем направлениям, не понимая, фактически, в чем состоит ущербность. Поэтому остается в своей псевдопроблемной ситуации. Оставаясь в ней, идет дальше, показывает как она из нее выходит. Поясняет свои функции в этих рамках, вводя термин "архитектурный барьер". Вводит тезис: человек является инвалидом не в силу своей инвалидности, а в силу взаимодействия с окружением. Это ставит под сомнение понятие "инвалид", стоящее в основании псевдопроблемы. Поскольку противоречивость тезиса Наташей не осознана, Сева и ВВ подвергают сомнению ее основания.

ВВ: уточняет, - 1) Через "архитектурный барьер" существует невозможность включения инвалидов в среду; 2) убрав "архитектурный барьер", инвалид включается в общественную жизнь.

Сева: Сняв "архитектурный барьер", вы включаете его не в общественную жизнь, а в архитектурную жизнь.

Наташа: соглашается, что эту проблему можно решить, только сняв общественные барьеры.

ВВ: Но решаешь ты ее, включая только архитектурные средства?

Наташа: Этот ход игнорирует, и дальше разворачивает пояснение своих функций. Выясняется, что в Союзе принята система дифференциации инвалидов в обществе. ВВ продолжает ставить ловушки, изобличающие несостоятельность такой позиции: Дифференциация - это изоляция?

Наташа: Да, по признаку дефекта.

ВВ: Дифференциация не исключает взаимодействия, а изоляция исключает.

Наташа: Вынуждена вернуться к дифференциации, потому что (по ее мнению) благодаря дифференциации инвалиды могут стать нормальными людьми.

ВВ: задает вопрос, почему он не видит в обществе этих возвращенных "ему" людей.

Сева: возражает, что такие люди встречаются, Вырываются на волю.

Наташа: вынуждена признать, что действительно "вырываются", потому что там не нормальные условия жизни.

ВВ: Значит ставка на изоляцию создает ненормальные условия жизни.

Наташа: бурно протестует, считая, что изоляция - это существующее положение, а дифференциация - это ее цель, если правильно ее воплощать.

ВВ: еще одна попытка показать, как она действует в этой позиции.

Роман: выводит на альтернативную систему интеграции, усомнившись в необходимости спецучреждений.

Наташа: считает, что спецучреждения необходимы из-за насыщенного курса лечения и его дороговизны, хотя - к сожалению отрывает ребенка от родителей. Поясняет, что интеграция заключается в том, что ребенок живет среди нормальных людей.

ВВ: И тем самым является нормальным сам.

Сева: сопоставляет интеграцию и дифференциацию. Выходит, что полноценными инвалидов делает интеграция, но она дороже стоит, у нас применяют дифференциацию.

Наташа: Стоит на своем, считает, что ее спецучреждения делают нормальных людей.

Сева: Уточняет, что нормальных с точки зрения здоровья, но не общества. Показывает посредством этого, безосновательность позиции Наташи.

Наташа: соглашается, но приводит в качестве оправдания наличие такой системы - отсутствия средств.

Сева: предлагает в качестве возможного выхода такой ход - пусть у нее нет денег, но тогда вы должны обеспечить все, чтобы снять изоляцию. Например, создать ложные барьеры для снятия последствий его дефективности.

Наташа: Говорит, что она это делает. Хотя многие из ее тезисов оказываются безосновательными, продолжают за них держаться - не пытаются создать альтернативных. Продолжаем проблематизацию ее позиции.

Сева: Ребенок не понимает до 5-ти годов все равно, что он инвалид, зачем же ему тогда создавать особые условия?

Наташа: Защищает свои позиции - следствием недостаточности зрения является двигательная недостаточная активность, гиподинамия, умственная отсталость. То есть, в обычном детском саду он будет отставать от сверстников, и тем самым чувствовать свою неполноценность. В спецучреждении его готовят к тому, что, когда-то он перейдет в другую среду, у нас его готовят к тому, что там он будет преодолевать барьеры.

Наташа: Соглашается, что нормальная среда - это такая среда, в которой надо преодолевать барьеры - и называет это социальной реабилитацией.

Сева: радуется за наше общество, в котором есть люди, благодаря своим увечьям, еще способные на что-то. Предлагает Наташе естественный выход из ее искусственно созданной проблемы. Одно дело снять барьеры, другое - уметь их преодолевать. Если твоя задача обучит их преодолению барьеров, то, как архитектор, ты производишь бессмысленное действие. Хотя, конечно, можно придумать такую технологию преодоления, в которой участвовал бы и архитектор.

Наташа: выходить не хочет, узнавая в последней фразе Севы свои действия, не видит предыдущего хода, показывает, что делают архитекторы для преодоления барьеров в примерах.

Сева: возражает Наташе, требует показать принципы ее действий в избранной позиции, рамки, в которых она действуют.

Наташа: в растерянности.

Сева: показывает возможные принципы действия:

- 1) ликвидация источников инвалидности;
- 2) устранения причин источников.

Показывает, что и эти принципы не могут дать полного разрешения проблемы, так как тот кусочек проблемы, в котором она находится, не может быть разрешен отдельно от проблемы в целом. Предлагает искать альтернативные позиции Наташи. Точки зрения: (одна из них) Дефективных нужно поощрять. Можно задать несколько логических ходов, а потом спокойно ориентироваться в этом пространстве, и все они осмысленны, если их несколько. Другое дело, что эти логические ходы ограничены профессиональными рамками. Ты в этих рамках готовишь человеческий материал к нормальной жизни. То есть, держись в этих рамках только одного хода, не видя других. А могут быть такие: патология

становиться нормой, вводятся лишь рамки отклонений, необходимые для включения в профессиональную деятельность. Изложенным выше Сева показывает, где находится Наташа, задав рамочную модель проблемы.

ВВ: следуя этой модели, задает альтернативную линию для создания проблемной ситуации. Поясняет свою позицию в терминах "дифференциации" и "интеграции": у нас дифференциация - это изоляция, за рубежом дифференциация - это интеграция. Если принять дефект за альтернативу стереотипу, то мы, изолируя, создаем два неконтактирующих стереотипа, отсутствие контакта не дает им развиваться. Следовательно, не дает развиваться обществу в рамках которого они существуют. Убрав изоляцию, уничтожим понятие "дефекта" и этим просто обогащаем характеристики архитектурной среды в профессиональных рамках. А в целом, производим переориентацию сознания.

Наташа: считает, что не имеет смысла включать характеристики дефективности в нормальную среду и приводит пример, иллюстрируя обратное: предметы, опосредованные под дефективных, подходят здоровым больше, чем предметы, опосредованные здоровым для здоровых. Предметы опосредованные для здоровых, не подходят для дефективных совсем. Налицо изоляция. Но Наташа алогичности своего рассуждения не замечает и продолжает держаться дифференциации - изоляции, считая, что она ориентируется на дифференциацию - интеграцию.

Рома: показывает Наташе, где она находится, - ты допускаешь изоляцию при дошкольном воспитании, но на этом жизнь человека не кончается, что ты делаешь дальше?

Наташа: дает два возможных хода: 1) он выздоравливает (избавляется от понятия дефективность); 2) Не выздоравливает и остается в изолированной среде. Соглашается, что такая позиция порочна.

Ира: фиксирует порочность дифференциации, и показывает то место, которое она занимает в этой позиции. По логике, Наташа должна, осознав уязвимость такой позиции, начать поиски альтернативных вариантов, но она упирается, прикрываясь тезисом: "сегодня - это дифференциация, завтра - интеграция". Основания под свой тезис не дает. Тупиковый ход.

Нина: возвращается к предложенной модели.

Сева: Идея о включении характеристик инвалидности в архитектурную среду. Как она это делает? Она транслирует средства среды для здоровых на инвалидов, то есть делает обратное тому, что утверждает: архитектурную среду накладывает на инвалидные характеристики. Опять тупиковый ход. Сева возвращается к созданию проблемной ситуации, гротескно прописывая, что делает советское общество по отношению к инвалидам и какими средствами.

Наташа: пытается выйти из тупика, предполагая, что в тупик ее завели средства, которыми она пользуется, а не идея. Интересуется, почему нельзя накладывать архитектурную среду для здоровых на среду для больных.

Сева: отвечает - потому, что это среда учитывает потребности здоровых, но не учитывает потребности больных.

ВВ: двигается дальше, считая, что включение потребностей больных в среду для здоровых расширяет среду существования как для больных так и для здоровых. В какой-то мере это может служить основанием для отказа от понятия "дефективности", теперь ВВ нужно прописать свою альтернативную позицию: подвести под нее основания и каким образом он будет искать выход из создавшейся проблемной ситуации.

Сева (подбадривает): архитектор сам определяет стратегию жизни и это альтернативно. Задумывая этот мир мы должны его реализовать. Помогает ВВ, ставя знак равенства между нормальным и аномальным.

Наташа: воспринимает альтернативную позицию как попытку уязвить ее позицию (коммуналка).

Сева: возвращает Наташу в ситуацию, показывая, что мы делаем: Мы обсуждаем, каким должно быть поведение архитектора в изменившейся обстановке, когда экологический кризис влияет на здоровья человека. Мы эту тему обсуждаем по максимуму, вводим как можно больше диаметральных взглядов.

Наташа: в ситуацию не возвращается, поскольку для нее достаточно ее взгляда.

Тогда Сева берет то основание, за которое держится Наташа, и показывает, что на нем зиждется - и милосердие, и вандализм. Чтобы удалить вандализм нужно удалить основание. Правда, тогда исчезнет и милосердие, но оно уже фактически не нужно. Чтобы удалить такое основание, нужно отрефлексировать ценностные установки. Если ты этого не делаешь, то твои жизненные установки вменены тебе кем-то, или жизненными обстоятельствами. Следовательно, ты не можешь ими распоряжаться, потому что не осознаешь их. Нам нужно структурно увидеть свое сознание, чтобы мы им могли работать.

Нина и Лена: выражают сомнение в том, что можно изменить ценностные установки всего общества, считая, что только это даст возможность воплотить свою идею. Что такое изменение - процесс длительный, поэтому нужно ориентироваться на существующие установки.

Альтернативная идея проверяется на боеспособность.

Ира: доказывает боеспособность идеи на примере возникновения "архитектурных барьеров": существовало представление о человеке, которое архитектурно выражалось, мир изменился, это представление работало все хуже и появились архитектурные барьеры, как выражение того представления, той идеи.

Сева (логически продолжает эту мысль): Если ты берешь свою идею и реализуешь ее, то тем самым создаешь барьеры тем, кому эта идея чужда.

Нина (продолжает обсуждать эту проблему): Значит нет такой идеи, которая бы удовлетворяла бы всех?

Ира: идея возникновения альтернатив.

Сева (завершает этот этап обсуждения): главное, чтобы идея была - тогда ее нельзя игнорировать, с ней нужно соотноситься. Безразлично соглашаются ли с ней, лучше когда не соглашаются - возникает альтернатива. Возьмем в профессиональных рамках: для развития профессии (профессионализма) необходимо существование альтернативных точек зрения. Для того, чтобы они существовали в одной ситуации, их необходимо объединить на каком-то основании. Необходим принцип объединения. Тогда конфликт между ними приобретает положительные качества. Они объединяются за счет введения третьего основания, которое в свою очередь найдет себе альтернативу. Они исключают друг друга в определенных рамках, рамками можно пользоваться в том случае, если их осознаешь, остаешься в них.

Продолжаем рассматривать эту мысленную конструкцию:

Появившееся третье основание отменяет два первых, но они продолжают существовать в локальных рамках.

Возвращаемся к проблемной ситуации, пользуясь этой конструкцией.

ВВ: Я проникаю в нее, Наташины, мыслительные схемы, а она в мои нет, я понимаю ограниченность своих позиций и необходимость выхода за эти рамки.

Сева: Это можно рассматривать на всех уровнях.

Наташа: предпочитает оставаться в своих рамках. Считает, что воспринимает альтернативу, но никак с ней не соотносится.

Поскольку Наташа не выходит на альтернативу, Сева апеллирует к окружающим, чтобы хоть как-то выйти на проблему. Все понимают по разному и каждый считает что он понимает правильно.

Наташа: выходит из идеи "абсолютного здоровья", но сама это не фиксирует.

ВВ: работает на идею "функционального здоровья". Чтобы эти идеи стали основанием, необходимо взять их относительно к каким-то конкретным требованиям. Тогда можно их проблематизировать.

Взяв этот кусок мысленной конструкции, Наташа пытается натянуть его на свою псевдопроблему. Ей возражает ВВ, что нужно восстановить всю ситуацию.

Сева: продолжает разворачивать мыслительную конструкцию: идея должна нести определенный потенциал, чтобы иметь возможность быть развернутой в рамках определенной стратегии. Что мы делаем сейчас для Наташи? - проблематизировали ее работу, ей нужна локализация ее точки зрения, возникновение хотя бы одной альтернативы, чтобы она потом могла увидеть эту локальность и расширить рамки своей локальности.

Лена: В качестве локализации она выбрала возрастные рамки. До определенного возраста работает ее теория, а после - теория ВВ.

Сева: Это идея может быть третьим основанием. Таким образом мы уже имеем один выход из ситуации - альтернативность исчезает, исчезает и проблема. Но могут быть и другие выходы. Все.

КРАСНЫЙ УГОЛ

Волов В.Г.

ОБНОВЛЕНИЕ КВАРТИРЫ...

Перепланировка квартиры - явление, ранее почти невозможное (в советском режиме). В панельных домах квартиры перепланировать крайне трудно из-за принятой в них и осуществленной концепции несущих стен. Поэтому интерес к жилым домам из кирпича - особый. Именно здесь можно встретить достаточно характерные для нашего времени изменения. Одно из них представлено здесь.

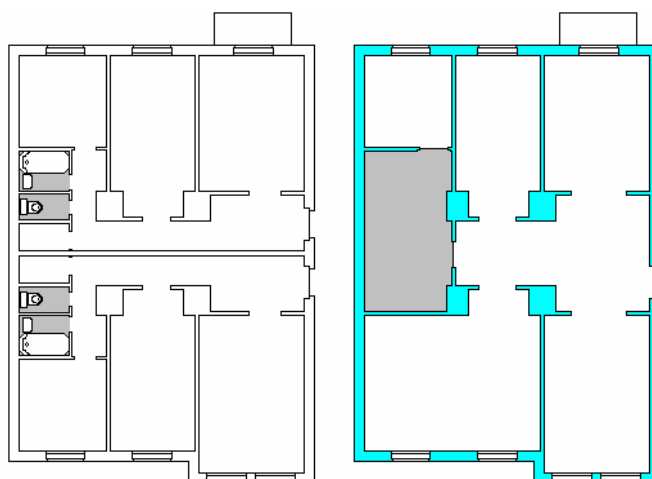
Слева на рисунке - то, что было. Это две квартиры в кирпичном доме. Несущие стены - наружные (на схеме - не в масштабе, их ширина - 64 см и оштукатурены). Внутри нагрузку воспринимают кирпичные столбы. На стены и столбы опираются железобетонные монолитные балки (строительство 1956-1957 годов). Высота этажа 3,60 м, а перекрытие из пустотных железобетонных плит. Перегородки между комнатами и квартирами - это деревянный каркас, обшитый сухой штукатуркой (гипс и бумага) и заполненный местами строительным гипсом и строительным мусором. Стены в санитарных узлах из кирпича. Пол деревянный дощатый. Отопление централизованное горячей водой, а также печное, кое-где еще сохранились дымоходы, а сами печи, как правило, убраны. Водоснабжение - горячая и холодная вода, канализация. Имеется радиолиния, телефон, входные двери - деревянные филенчатые. Остекление - двойное, окна - деревянные. На схеме одна из комнат отдельной квартиры имеет эркер, а в другой квартире эта же комната имеет выход на балкон (0,6 кв.м).

В остальном функциональный состав помещений одинаков: большая жилая комната (18 и 19 кв.м), малая жилая комната (13 кв.м), туалет (0,7 кв.м), ванная комната (3,2 кв.м), кладовая (1,1 кв.м), кухня (7,1 кв.м), коридор (7,5 кв.м), прихожая (4,9 кв.м). Общая площадь аналогичной квартиры (по данным Бюро Технической Инвентаризации) 57 кв.м, а жилой - 31 кв.м. На площади этих двух квартир ранее проживали 10 человек (начало 70-х годов), а перед «слиянием» - 5 человек.

Можно догадаться, что после «слияния» двух 2-комнатных квартир в одну общая площадь последней (на схеме - **справа**) 114-115 кв.м, а жилая - не результат суммы двух предыдущих. Две большие жилые комнаты 18 и 19 кв.м соответственно превратились после перепланировки в гостиную (19 кв.м) и спальную комнату супружеской пары (18 кв.м). Одна из малых жилых комнат оставлена за ребенком (7 лет), а другая - после ликвидации перегородки - превратилась в кухню-столовую (27 кв.м). На месте санитарных узлов образовалось пространство одного общего санузла, в состав которого «вошли»

туалет - унитаз и биде, косметическая - умывальная раковина и косметический стол, угловая ванная раковина и душевая кабина «джакузи». Сам санитарный блок стал проходным, - из него есть вход в хозяйственную комнату (бывшая кухня). Балкон остеклен, а входная дверь стала двойной (дерево и металл). Таким образом жилая площадь не 62-63 кв.м, а только 50, а коэффициент отношения жилой площади к общей по старым, то есть - советским, меркам стал показателем «неэкономичного» использования полезной площади квартиры - всего 43,5% . В такой квартире сейчас проживает три человека - ребенок со своими папой и мамой. Стоимость ремонта и перепланировки осталось тайной, скажу, что только замена сгнивших деревянных переплетов всех окон обошлась в 27 млн.руб. (в ценах августа 1997 года). Менять пришлось все «железо» (водопровод и канализация), полностью заменена штукатурка, перекрыты все полы, заменены (с расширением) все двери.

Две двух-комнатные квартиры перед их перепланировкой.

Общая площадь каждой - 57 кв.м,
жилая площадь - 31-32 кв.м

Функциональный состав:

ПР+КУ+СП+ТУ+ВК+КЛ+Ко и
ПР+КУ+СП+ТУ+ВК+КЛ+Ко+ЛП

Трехкомнатная квартира после слияния двух 2-комнатных.

Общая площадь - 114-115 кв.м

Жилая площадь - 50 кв.м

Состав семьи - супружеская пара и ребенок.

Функциональный состав:

ПР+КВ_{ст}+СРВ+СП+ГСТ+ЛП+КХР

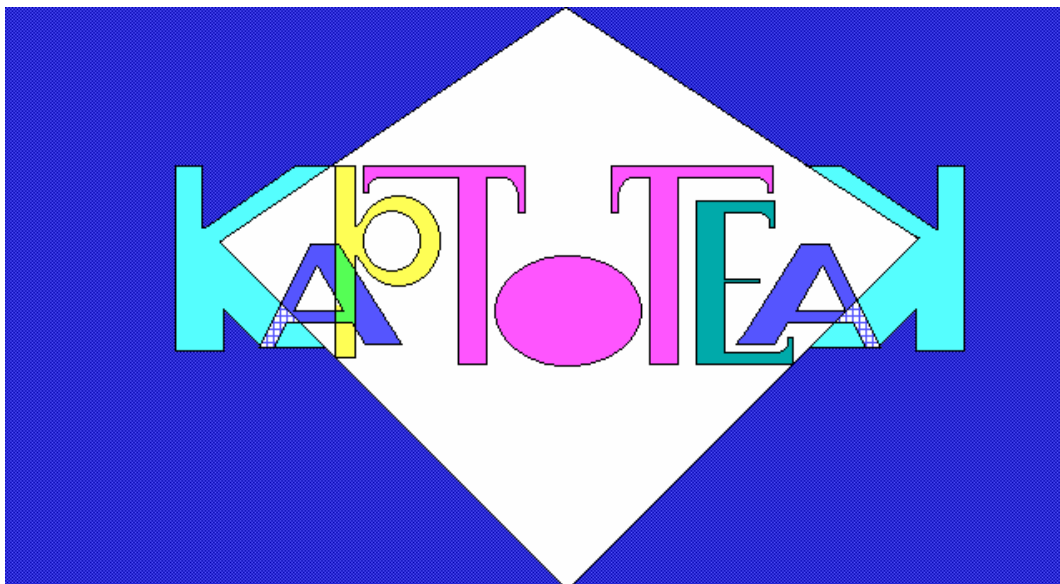
РЕКлама

Пакет прикладных программ КАРТ_ТЕКА

- формирование библиографического описания по ГОСТ
- формирование библиографических списков за считанные секунды
- формирование ПРЕДМЕТНОГО указателя для книги
- возможность создания ТЕЗАУРУСА книги
- формирование СЛОВАРЕЙ
- кодирование на основе УДК (999 кодов)
- поиск и создание списков по СЛОВУ
- многоуровневая выборка создания картотек

- поиск и формирование списков по
  - базовому коду - статья, сборник, книга
  - по коду пользователя
  - автору
  - году издания
  - издательству
  - слову
  - названию
  - названию журнала или газеты
  - наличию в библиотеке
  - наличию конспекта
  - специальному шифру пользователя
  - дате создания карточек

и много других удобств для тех, кто работает с разного рода текстами

аспирантам * научным работникам * авторам книг * исследователям
студентам * преподавателям * библиофилам * любителям архивов

Новосибирск 48, а/я 112

телефон: 54-34-71 факс: 543471 код города: 3832 E-mile: volov@online.nsk.su

Номерной экземпляр

3